

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 4 (113)
АВГУСТ
2022Издательство
«ИНПУ»

издается с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6. Хайруллин В.А., Макаров С.В., Ямалова Э. Н.

КРИТИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО И ДРУГИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛЖЕНАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Президент Российской Федерации В.В. Путин ещё в 2008 году на выступлении в Российской академии наук сказал следующее: «Мне особенно понравился четырнадцатый пункт: “Считать гражданским долгом ученых постоянное взаимодействие со СМИ для пропаганды достижений науки, борьбы с лженаучными представлениями...” – с мракобесием, короче. Очень правильно!» Вот как Марчелло Труцци объясняет причину этого: «... общим знаменателем для большинства (если не для всех) точек зрения, названных оккультными (кем бы то ни было), является то, что они каким-то образом связаны с вещами, аномальными для нашего общепринятого культурного хранилища «истин». То есть мы здесь имеем дело с утверждениями, противоречащими здравому смыслу или институционализированному (научному или религиозному) знанию. Это противоречие общепринятым верованиям и есть то самое, что делает оккультизм каким-то странным, таинственным и необъяснимым. Сам характер оккультизма заключается в том, что он имеет дело с диссонирующими или противоречащими утверждениями о знании».

42 Концепция затраты-выгоды в экономической оценке эффективности инвестиций в государственные проекты

Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф., Яруллин Р.Р.

66 Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны

Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А.

76 Перспектива развития технологической метавселенной на глобальных экономических площадках

Умаров Х.С.

since 2010

Главный редактор (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Заместитель главного редактора (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Председатель ред. коллегии (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Редакционная коллегия (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Редакционно-издательская группа (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Ответственный секретарь:
Executive secretary

Научный редактор:
Scientific editor

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Хайруллин В.А.
Khairullin V.A.

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Английский перевод
English translation

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

Чанышева А.Р.
Chanysheva A.R.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontieva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Адрес учредителя и редакции

ООО «Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Экономика культуры, экономическая социология, экономическая антропология

Хайруллин В.А., Макара С.В., Ямалова Э. Н.
Критический экономико-правовой анализ
сверхъестественного и других проявлений
лженауки в современной России 6

Экономика городских и сельских территорий, региональная экономика, экономика недвижимости и транспорта

Фу Синьсинь, Малашенков Б.М.
Проект «Ледовый Шелковый путь»,
его преимущества и возможности 32

Микроэкономика

Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф., Яруллин Р.Р.
Концепция затраты-выгоды
в экономической оценке эффективности
инвестиций в государственные
проекты 42

Экономика общественного сектора

Корева О.В., Тихий В.И., Тяпкина А.П.
Исследование особых экономических зон
в контексте устойчивого развития
регионов 52

Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А.
Информационная безопасность
экологического и энергетического
пространства страны 66

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Умаров Х.С.
Перспектива развития технологий
метавселенной на глобальных
экономических площадках 76

Информация для авторов

Правила оформления и условия
публикации статьи 90

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.
Дата выхода в свет 31.08.2022
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных
объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

ECONOMY OF THE NATIONAL ECONOMY

Cultural Economics, Economic Sociology, Economic Anthropology

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.
Critical economic and legal analysis of the supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia 6

Urban, Rural, Regional, Real Estate, and Transportation Economics

Fu Xinxin, Malashenkov B.M.
The "Ice Silk Road" project, its advantages and opportunities 32

Microeconomics

Rakhmatullina Y.A., Yunusova R.F., Yarullin R.R.
The cost-benefit concept in the economic assessment of the effectiveness of investments in public projects 42

Public Economics

Koreva O.V. Tikhii V.I., Tyapkina A.P.
Research of special economic zones in the context of sustainable development of regions 52

Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova R.A.
Information security of the ecological and energy space of the country..... 66

Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth

Umarov H.S.
Prospects for the development of metaverse technologies on global economic platforms 76

Information for Authors

Rules and conditions of publication article 91

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 31.08.2022
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written permission of the editorial staff. When quoting a reference to the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel. : + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Экономика народного хозяйства

Economy of the national economy

Экономика культуры, экономическая социология, экономическая антропология

Cultural Economics, Economic Sociology, Economic Anthropology

Критический экономико-правовой анализ
сверхъестественного и других проявлений
лженауки в современной России

Хайруллин В.А., Макаров С.В., Ямалова Э. Н.

Critical economic and legal analysis of the
supernatural and other manifestations of
pseudoscience in modern Russia

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30

Критический экономико-правовой анализ сверхъестественного и других проявлений лженауки в современной России

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э. Н.

«Разумеется, описанная ситуация является результатом запаздывания общественного сознания, ещё не впитавшего в себя понимания роли науки и научно-технической революции в современной жизни. Такое продолжаться не может, не должно, и средствам массовой информации следует заботиться о внедрении и пропаганде знаний, а не идти на поводу у всяких шарлатанов»

(Академик РАН Гинзбург В.Л., газета «Известия» № 45 от 21 февраля 1991 г.)

Цитата академика РАН В.Л. Гинзбурга, приведённая выше, как никакая другая полностью отражает содержание данного исследования. В современной России практика внедрения в массовое сознание существования «сверхъестественных» сил, мистики, оккультизма, магии, экстрасенсорики, астрологии и иных проявлений общественных заблуждений и невежества, а также отдельных индивидуальных идей, больше похожих на бред, достигли невиданных масштабов. Рынок подобных услуг оценивается в миллиарды долларов (мы покажем это далее в исследовании). Абсолютно неконтролируемая теневая область деятельности т.н. «сверхъестественного» способствует обогащению мошенников, шарлатанов, субъектов, зачастую имеющих явные психические отклонения мало того, что не запрещена, но и не регулируема в своей экономической и правовой основе. Наиболее часто мы можем видеть пропаганду и рекламу подобной деятельности и услуг в средствах массовой информации. Государственная дума Российской Федерации последовательно отклоняет все законопроекты, направленные на регулирование и контроль данной области человеческой деятельности, ссылаясь на недостаточность определений, формулировок и оснований (представим основания для данного утверждения далее в исследовании). В этом исследовании авторы постараются закрыть существующие пробелы, дать дефиниции понятий, провести разграничение категориально-понятийной области, основываясь на реальных фактах действительности и общепризнанных научных методах познания. Объектом исследования выступает экономико-правовое пространство искажённого массового сознания. Предметом исследования выступает деструктивная художественно-творческая деятельность социальных групп и отдельных индивидов. Целью исследования является обоснование роли науки и научных методов познания реальности для социума и граждан страны. Задачи исследования в общем виде состоят из аргументированной оценки деструктивных последствий для развития общества при отсутствии контроля и регулирования деструктивных проявлений социального и общественного бытия со стороны государства. Основная часть исследования выстроена из нескольких больших взаимосвязанных разделов. В первом рассматривается мировой опыт экономико-правового регулирования и контроля означенной предметной

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30

Critical economic and legal analysis of the supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.

“Of course, the described situation is the result of a lag in public consciousness, which has not yet absorbed the understanding of the role of science and the scientific and technological revolution in modern life. This cannot continue, it should not, and the mass media should take care of the introduction and promotion of knowledge, and not be led by any charlatans”

(Academician of the Russian Academy of Sciences Ginzburg V.L.,
Izvestia newspaper No. 45 of February 21, 1991)

The quote of Academician of the Russian Academy of Sciences V.L. Ginzburg, given above, like no other fully reflects the content of this study. The practice of introducing into the mass consciousness the existence of “supernatural” forces, mysticism, occultism, magic, extra-sensory perception, astrology and other manifestations of public delusions and ignorance, as well as individual ideas, more looking like delirium, has reached unprecedented proportions in modern Russia. The market for such services is estimated at billions of dollars (we will show this later in the study). An absolutely uncontrolled shadow area of activity of the so-called “supernatural” contributes to the enrichment of fraudsters, charlatans, subjects who often have obvious mental abnormalities, not only is it not prohibited, but it is not regulated in its economic and legal basis. Most often we can see propaganda and advertising of such activities and services in the mass media. The State Duma of the Russian Federation consistently rejects all draft laws aimed at regulating and controlling this area of human activity, citing the lack of definitions, formulations and grounds (we will present the grounds for this statement later in the study). In this study, the authors will try to close the existing gaps, to give definitions of concepts, to distinguish the categorical-conceptual domain, based on the real facts of reality and generally recognized scientific methods of cognition. The object of the study is the economic and legal space of distorted mass consciousness. The subject of the study is the destructive artistic and creative activity of social groups and individuals. The purpose of the study is to substantiate the role of science and scientific methods of cognition of reality for society and citizens of the country. The objectives of the study in general consist of a reasoned assessment of the destructive consequences for the development of society in the absence of control and regulation of destructive manifestations of social and social existence by the state. The main part of the study consists of several large interconnected sections. The first one examines the world experience of economic and legal regulation and control of the said subject area of research. In the second section of the study, we assess the current state of the issue in Russia, affecting the areas of education and public health. The following section presents the author’s definitions and delineations of the categorical and conceptual subject area of research with real reasoned proposals to correct the current situation. The authors of this study do not build a completely individual author’s

области исследования. Во втором разделе исследования мы даём оценку текущего состояния вопроса в России, затрагивая области образования и охраны здоровья граждан. В следующем разделе представлены авторские дефиниции и разграничения категориально-понятийной предметной области исследования с реальными аргументированными предложениями по исправлению текущей ситуации. Авторы данного исследования не выстраивают полностью индивидуальную авторскую цепочку аргументации и оценки явлений. В большей степени аргументы и оценка построены на результатах замечательных работ отечественных учёных, популяризаторов науки и патриотов своей страны: академика Гинзбурга В.Л., академика Осипова Ю. С., академика Круглякова Э. П. и других не менее достойных представителей академической среды и общественных деятелей нашей страны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э. Н. Критический экономико-правовой анализ сверхъестественного и других проявлений лженауки в современной России // Дискуссия. – 2022. – Вып. 113. – С. 6–30.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, теневая экономика, оккультизм, псевдонаука, магия, мошенничество, налоги, законопроект, антинука.

JEL: H110, H400, I200, K000, Z100, Z120

Введение

В 1998 году академик РАН В.Л. Гинзбург инициировал создание Комиссии по борьбе с лженаукой¹ в России. Подобная инициатива была вызвана абсолютно неконтролируемым массовым распространением в общественном пространстве антинаучных идей, псевдонаучных теорий, распространением всевозможных деструктивных религиозных объединений, внедрение в массовое сознание людей веры в существование сверхъестественного и иных абсурдных теорий и практик. Вот, что пишет сам академик В.Л. Гинзбург: «Коротко говоря, волна лженауки, да и просто какой-то мистики и антинукального бреда буквально захлестнула наши средства массовой информации» [1, с. 398]. За двадцать с лишним лет работы комиссия по лженауке проделала действительно колоссальную работу, встречая противодействие практически на всех уровнях общественного и медийного пространства. Так, например, в 2017 году в ответ на знаменитый меморандум «О лженаучности гомеопатии»² в адрес комиссии поступили судебные иски, различные голословные обвинения от аффилированных с гомеопатией коммерческих структур и даже члены комиссии подверглись критике некоторыми своими коллегами, вполне

состоявшимися учёными. И, конечно, учитывая значительное противодействие работе комиссии по лженауке со стороны различных объединений и групп людей, интерес которых в большинстве случаев ограничен материальной выгодой, без поддержки государства кардинально изменить ситуацию и общественное сознание не получится. Но, что происходит, когда средства массовой информации тиражируют невежество, а государство занимает нейтральную позицию наблюдателя. Вот, что пишет академик РАН Э.П. Кругляков: «Могу добавить, что все эти годы наши СМИ с завидным упорством занимались оболваниванием граждан России, насаждая мистику и невежество при полном попустительстве государства, которое к тому же заявило, что уровень образования у нас чрезмерно высок, и его следует понизить» [2, с. 12]. Академик Э.П. Кругляков в своей достаточно резкой оценке ситуации, тем не менее, абсолютно прав. Так, например, до 2003 года на абсолютно легальных основаниях «при Министерстве обороны Российской Федерации существовала войсковая часть № 10003: Экспертно-аналитическое управление по необычным способностям человека и особым видам вооружений Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации» [2]. При этом бюджет войсковой части, состав и структура были засекреченными. Фактически из бюджета РФ финансировалось существование невероятно абсурдной и антинаучной организации и только вмешательство лично академика Э.П. Круглякова

1 Постановление Президиума РАН № 58-А от 16 марта 1999 года.

2 Меморандум № 2 Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований О ЛЖЕНАУЧНОСТИ ГОМЕОПАТИИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klnran.ru/2017/02/memorandum02-homeopathy/>

chain of argumentation and evaluation of phenomena. To a greater extent, the arguments and evaluation are based on the results of the remarkable work of Russian scientists, popularizers of science and patriots of their country: Academician V.L. Ginzburg, Academician Y. S. Osipov, Academician E. P. Kruglyakov and other equally worthy representatives of the academic environment and public figures of our country.

FOR CITATION

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N. Critical economic and legal analysis of the supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 6–30.

APA

KEYWORDS

Economics, shadow economy, occultism, pseudoscience, magic, fraud, taxes, bill, anti-science.

JEL: H110, H400, I200, K000, Z100, Z120

и других представителей сознательной научной общественности положило конец существованию этого абсурда. При этом Президент Российской Федерации В.В. Путин ещё в 2008 году на выступлении в Российской академии наук сказал следующее: «*Мне особенно понравился четырнадцатый пункт: “Считать гражданским долгом ученых постоянное взаимодействие со СМИ для пропаганды достижений науки, борьбы с лженаучными представлениями...”* – “с мракобесием, короче. Очень правильно!» [2, с. 16]. И в то время, как Президент России В.В. Путин считает меры борьбы с лженаукой, шарлатанством и прочими проявлениями заблуждений и невежества абсолютно правильными и нужными³, ряд федеральных каналов на протяжении уже двух десятков лет тиражирует абсолютно постановочные и шарлатанские передачи, выдавая их за объективную действительность и наживаясь на тиражировании невежества. При этом так называемые целители, экстрасенсы и прочие шарлатаны вполне официально рекламируют свои услуги, не создают никакого общественно – полезного продукта, зарабатывая на невежестве людей и отсутствии вообще каких-либо форм экономического и правового регулирования, значительные деньги. Создаётся абсолютно абсурдная ситуация – когда огромный пласт так называемых магов, экстрасенсов, целителей и иных шарлатанов, а в большинстве случаев откровенно мошенников, извлекают доход

из того, чего по определению Правового управления Государственной думы (ГД): «*Из определения понятия «целительская организация» (части первая и вторая пункта 8.4 статьи 8 проекта) не ясно, к какой организационно-правовой форме юридических лиц предлагается отнести такую организацию ...*»⁴. То есть организационно-правовая форма явления неясна, деятельность неясна, но, если Вы наберёте в любом поисковике, например, услуги целителя, Вы увидите тысячи объявлений и тысячи прайсов на подобные «неясные» услуги. Подобная ситуация, несомненно, вызывает беспокойство. Фактически мы имеем дело с абсолютно нерегулируемым и неконтролируемым видом экономической деятельности (нелегальным), который, благодаря попустительству, рекламе и безответственному поведению руководства многих средств массовой информации, для большинства граждан страны стал частью культуры и вполне объективной данностью повседневной жизни. И вот еще какой важный момент: кто может дать гарантию, что доходы, полученные от того, что по определению Правового управления ГД РФ «неясно», не пойдут на финансирование терроризма, экстремизма и иных форм противоправной деятельности. Эти доходы абсолютно никем не контролируются, никак не регулируются. То есть, сидит некий гражданин, называющий себя ясновидящим, получает за свои услуги денежные средства и куда он их направляет неизвестно, а если таких граждан – организованная группа из десятков человек, а если все они с явно выраженными психическими отклонениями⁵ и мы не знаем, что им придёт в голову

3 В частности Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина О национальных целях развития России до 2030 года, в части пункта 2 целевых показателей:

- «вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования»...

- «...обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.

4 Заключение Правового управления Государственной Думы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/99059204-2#bh_histtras.

5 Авторы исследования не проявляют категоричность в суждениях о природе ясновидения, просто для нас, как представителей официальной науки, вера в ясновидение и психическое здоровье

в следующий момент и каковы будут социальные последствия их действий. Всё вышеперечисленное своей данностью и проявлениями в окружающей действительности обосновывает наличие теоретической и практической значимости данного исследования. Рассмотрим в следующих разделах содержание проблемной области исследования, проблематику предметной области исследования с позиций мировой и отечественной практики.

Постановка проблемы: экономические и правовые аспекты

Основная проблема сверхъестественного и иных проявлений лженауки заключается в отсутствии каких-либо экономических, правовых механизмов регулирования и контроля подобного вида человеческой деятельности. При этом абсолютно все инициативы и законопроекты в ГД РФ заканчиваются формулировкой – **отклонено**.

В разделе Введение авторами приведён пример законопроекта № 99059204-2 «О традиционной и народной медицине (целительстве)»⁶ – **отклонено**.

В 2014 году депутаты Государственной Думы М.И. Сердюк, А.А. Ющенко представили следующий законопроект № 432935-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничений распространения информации и защиты населения и информационного пространства от негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов, в том числе в целях диагностики и воздействия на человека, его здоровье, духовный мир, имущество, а также иных лиц, осуществляющих указанные воздействия под различными производными (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми (эксперт, специалист, консультант) наименованиями»⁷ – **отклонено**. Подобная формулировка – **отклонено** применяется абсолютно ко всем законодательным инициативам по ограничению, регулированию, контролю сверхъестественных и иных проявлений лженауки в России. Так заключение Правового управления Государственной думы в 2014 году выглядит так (отражены некоторые возражения и итоговое заключение): «В данном положении нуждается в уточнении используемое понятие «специализированные радио- и телепрограммы астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов», учитывая, в частности, содержащееся

не являются прямо коррелируемыми факторами, уместнее говорить об обратной корреляции.

6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/99059204-2#bh_histras.

7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6#bh_histras.

в статье 2 данного Закона определение понятия «специализированное средство массовой информации... Законопроект нуждается в юридико-технической доработке».⁸ Одновременно с этим вот, что содержится в Заключение комитета-соисполнителя (Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций) в этом же 2014 году: «Законопроект содержит ряд терминов, которые требуют дополнительного правового закрепления: «астрологи», «гадалки», «маги», «спириты», «экстрасенсы». Кроме того, недостаточно четко определены идентифицирующие признаки их деятельности, информацию о которой предлагается запретить, а сам перечень запрещенных информационных сфер оккультной деятельности не является исчерпывающим. В других законодательных актах Российской Федерации эти вопросы не только не раскрыты, но и не используются. Неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразного понимания... Авторы законопроекта указывают на нарушения прав граждан со стороны магов, гадалок, спиритов, экстрасенсов, однако не приводят данные о зафиксированных правоохранительными органами Российской Федерации массовых фактах мошенничества в этой сфере и о причиненном вреде здоровью. Более того, ограничение информационного пространства и СМИ никоим образом, не ограничивает деятельность магов, гадалок, спиритов и пр., большинство из которых работает без использования телевидения и интернет-порталов»⁹.

Последнее заключение одного из профильных комитетов ГД РФ в полной мере отражает содержание проблемной области исследования, которое сводится, по сути, к следующему – Так как в других законодательных актах Российской Федерации эти вопросы не только не раскрыты, но и не используются, то и в данном законопроекте они рассматриваться не будут. Возникает замкнутый круг, который абсолютно абсурден в своей данности – невозможно принять законопроект потому, что рассматриваемые вопросы не рассмотрены в других законодательных актах. Но возникает вопрос – А как данные вопросы могут быть рассмотрены в других законодательных актах Российской Федерации, если все без исключения законода-

8 Заключение Правового управления (1чт. повторно). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E0B1451F-FEFF-401E-864C-3F2A262A89AD>.

9 Заключение комитета-соисполнителя (Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/6E53EF95-1D61-4B28-9310-786FE98E773A>.

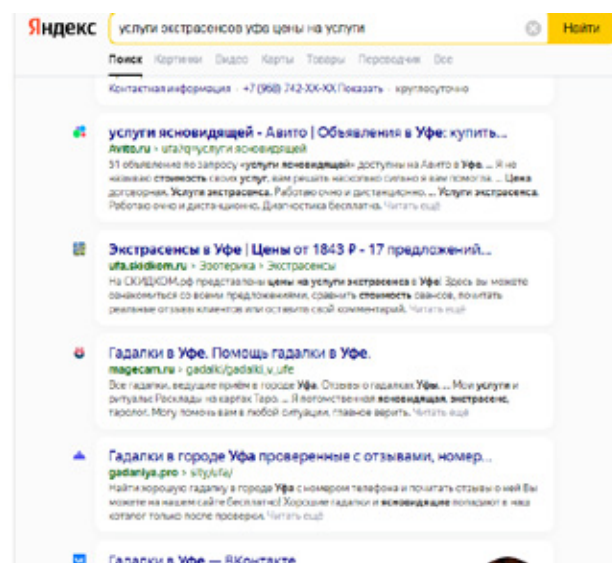
тельные инициативы по данным вопросам отклоняются? Но, если кто то думает, что абсурдность заключается только в этом, то он ошибается, далее абсурдность растёт просто по экспоненте: Если вопросы *не только не раскрыты, но и не используются в других законодательных актах Российской Федерации*, то, как объяснить наличие в ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) 96.09 *Предоставление прочих персональных услуг, не включенных в другие группировки: – деятельность астрологов и медиумов*.¹⁰ Возникает вопрос, как вообще такое возможно – Законопроекты отклоняются по причине того, что *недостаточно четко определены идентифицирующие признаки их деятельности*, но тогда как идентифицирована экономическая деятельность медиумов и астрологов? Что является результатом экономической деятельности медиума или астролога, как защищаются права потребителей в этом случае? Каким образом те лица, кто включил деятельность медиумов в государственный общероссийский классификатор видов экономической деятельности, предлагают соблюдать Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей»¹¹? Как вообще потребитель должен понять, насколько качественно ему оказал услуги медиум или астролог, если Правовое управление Государственной думы и комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций указывают в своих заключениях: *Неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразного понимания*.

Но на этом содержание абсурдности проблемной области не заканчивается. Так комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций указывает в виде возражения: *Авторы законопроекта указывают на нарушения прав граждан со стороны магов, гадалок, спиритов, экстрасенсов, однако не приводят данные о зафиксированных правоохранительными органами Российской Федерации массовых фактах мошенничества в этой сфере и о причиненном вреде здоровью*. Каким образом можно отразить данные, которые зафиксированы правоохранительными органами Российской Федерации, если законопроект, который позволит это сделать, отклоняется этим же комитетом. Возникает очередная абсолютно абсурдная по своему содержанию коллизия

10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/a05983ddc36d6d984f3a6deefb134b654ca4ee93/

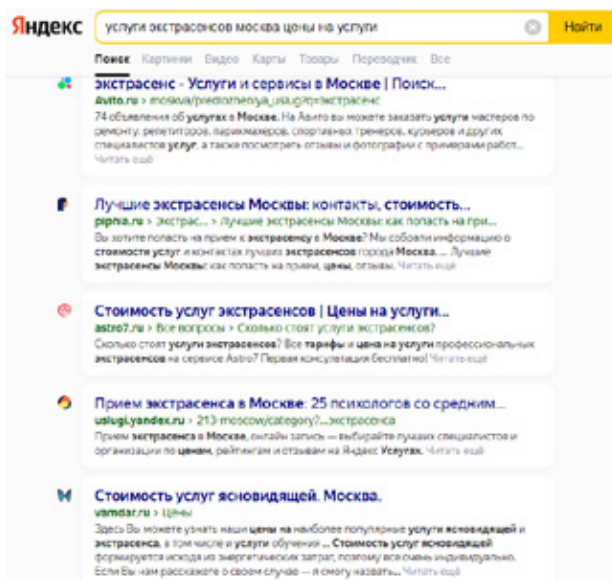
11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

проблемной области: данных о нарушении прав нет, потому что нет соответствующей правовой основы в виде действующего закона, а закона нет, потому что нет данных, зафиксированных правоохранительными органами Российской Федерации. При этом посмотрим на рисунки 1, 2, 3, 4, представленные ниже¹².

Источник: данные поисковой системы Яндекс

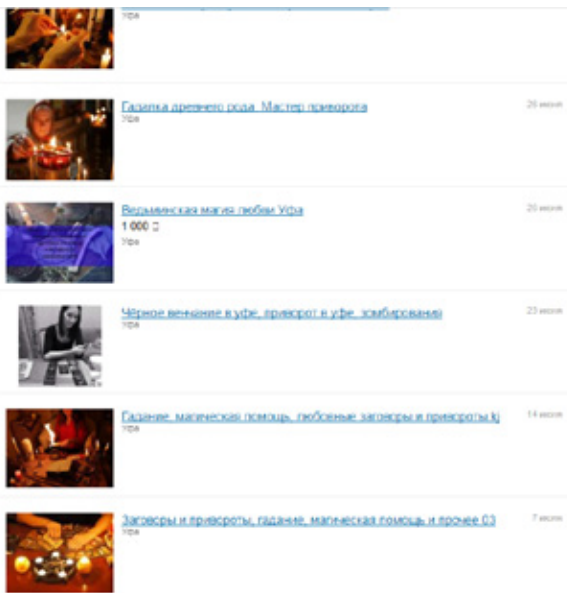
Рисунок 1. Пример коммерческих предложений в поисковых системах в гор. Уфа

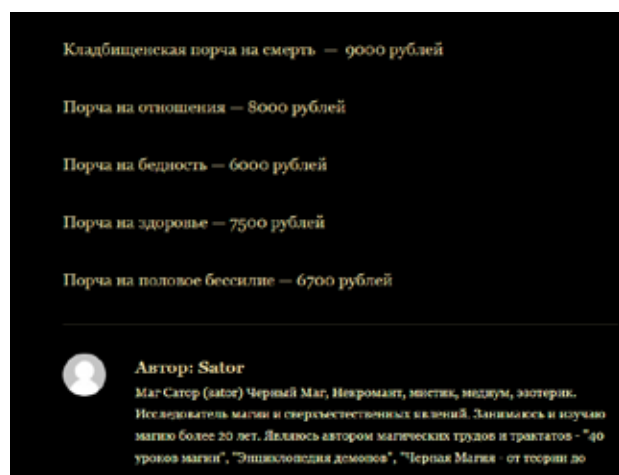
Источник: данные поисковой системы Яндекс

Рисунок 2. Пример коммерческих предложений в поисковых системах в гор. Москва

12 *Внимание:* авторы сознательно не представили ссылки в источниках, представленных рисунков, так как не хотят делать даже косвенную рекламу объявлений шарлатанов и мошенников, ссылки на источники были представлены в редакцию, после, по согласованию с редакцией удалены.

Источник: данные интернет-доски объявлений в гор. Уфа
 Рисунок 3 Пример коммерческих предложений на специализированных интернет-площадках объявлений в гор. Уфа

Источник: данные отдельного сайта услуг
 Рисунок 4. Пример коммерческих предложений оккультного характера на отдельных интернет-площадках

Возникает следующий закономерный вопрос – Если невозможно идентифицировать правовую основу сверхъестественного и иных проявления лженауки, невозможно принять законопроект, который будет регулировать, контролировать деятельность так называемых экстрасенсов, магов, целителей и прочих шарлатанов, то, что за предложения и услуги представлены на рисунках 1, 2, 3, 4? Очевидно, это коммерческие предложения по оказанию неких услуг населению, обладающие всеми признаками экономической деятельности отдельных физических лиц, существование которых отри-

цается как данность законодательными органами государственной власти в России. При этом на рисунке 3 при формулировке услуг используется следующее наименование – *зомбирование*, на рисунке 4 – *порча на смерть*, разве подобные формулировки не являются угрозой здоровью и благополучию граждан страны? Как в этом случае выполняется Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина О национальных целях развития России до 2030 года в части пункта 1 а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей.¹³

Экономические и правовые аспекты рассматриваемой проблематики в данном исследовании можно обобщить следующим образом: отсутствие согласованной позиции и отсутствие мотива органов исполнительной и законодательной власти к формированию экономического и правового механизма защиты населения, контроля, регулирования сверхъестественного и иных проявления лженауки в России.

Мировая практика детекции, контроля, регулирования сверхъестественного и других проявлений лженауки

Мировая практика научных исследований сверхъестественного, оккультизма и иных проявлений подобных форм лженауки характеризуется масштабностью изучаемых явлений и значительным накопленным объёмом теоретических и эмпирических изысканий. В большинстве зарубежных стран проявление всевозможных сверхъестественных форм лженауки ограничено сформировавшимися культурными традициями, средой, историческим опытом и системой верований той или иной социальной группы. Соответственно имеется обширная научная база, структурированное знание и понимание природы сверхъестественных форм лженауки. Рассмотрим некоторые значимые научные исследования, которые, в принципе, отражают общее понимание и научную картину в целом на весь класс рассматриваемых нами явлений. В 1971 и 1972 годах Марчелло Труцци (Marcello Truzzi) опубликовал работы, в которых анализирует причины и природу возрождения интереса к оккультизму и сверхъестественному в конце 60-х годов прошлого века в западном обществе. Так читаем: «*Первая проблема, с которой сталкивается любой, кто заинтересован в развитии социологического взгляда на оккультизм, — это проблема определения*» [3, с. 635]. То, что Марчелло Труцци ещё в 1971 году называл «*первой проблемой*» или «*проблемой определения*», актуально для

¹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.

общественного и правового пространства России в настоящее время. Существуют сотни трактовок и объяснений, что такое оккультизм, экстрасенсорика и т.п., но отсутствуют дефиниции терминов и понятий, то есть отсутствуют чёткие определения, сформулированные на научной основе. Вот как Марчелло Труцци объясняет причину этого: «... общим знаменателем для большинства (если не для всех) точек зрения, названных оккультными (кем бы то ни было), является то, что они каким-то образом связаны с вещами, аномальными для нашего общепринятого культурного хранилища «истин». То есть мы здесь имеем дело с утверждениями, противоречащими здравому смыслу или институционализированному (научному или религиозному) знанию. Это противоречие общепринятым верованиям и есть то самое, что делает оккультизм каким-то странным, таинственным и необъяснимым. Сам характер оккультизма заключается в том, что он имеет дело с диссонирующими или противоречащими утверждениями о знании» [3, с. 637]. Мы не просто так цитируем такой значительный объём текста из работы Марчелло Труцци, именно этот отрывок крайне важен для дальнейшего понимания положений и выводов в настоящем исследовании. И вот почему. Марчелло Труцци в процессе работы над своим исследованием обнаружил неустрашимое наличие противоречий между сущностью оккультизма¹⁴, как точки зрения (или веры), и научным знанием (или формальной логикой). Эти противоречия обусловлены наличием объективных семантических барьеров, возникающих из того, что Марчелло Труцци обозначает как «(1) аномальные объекты (вещи или события) и (2) аномальные процессы (отношения)» [3, с. 637]. Поясним более простым языком: природа оккультизма противоречит сущности природы научного знания, то есть пытаться научным языком объяснить или представить дефиницию оккультизма, как научного явления, не имеет смысла, так как существование одного отрицает существование другого. Собственно говоря, именно поэтому сверхъестественное, магию, мистику и т.п. авторы данного исследования, в том числе, называют формами проявлений лженауки, так как между официальной наукой (или институционализированным знанием) и оккультизмом всегда присутствует непреодолимое противоречие и они взаимно отрицают смысл и существование друг друга. Значит ли это, что заключение Правового

¹⁴ Здесь и далее авторы, используя термин оккультизм, имеют в виду также все остальные формы и проявления сверхъестественного, мистического и др. форм лженаучных знаний.

управления Государственной думы «неясно», выше мы его приводили полностью, единственно возможное и единственно верное в подобной ситуации. Если мы не можем сформулировать близкое к истине определение явления, тогда регулировать и контролировать его мы тоже не можем, как и идентифицировать явление по виду экономической деятельности и правовому статусу. Ниже, в разделе Результаты, мы покажем, что выход есть и определение сформулировать можно, даже в условиях противоречия и отрицания друг друга. Для этого необходимо сместить условную «область опыта»¹⁵ [4, с. 197] одного явления в область опыта другого явления путём построения условной дескриптивной модели, средствами «принимающей» области опыта.

Вернёмся к Марчелло Труцци, далее он делает ещё один важный вывод: «Сеть верований в аномальные процессы (с аномальными объектами или без них) составляет оккультную систему» [3, с. 638]. Также значимый вывод для целей нашего исследования, но чтобы понять его полный смысл, желательно начинать прочтение и изучение исследования Марчелло Труцци с самого начала, поэтому поясним: Чтобы создать устойчивую оккультную систему, необходимо выстраивать структуру и связи в системе: либо через деятельное участие новых сторонников (последователей), которые распространяют идеи (верования¹⁶) и привлекают новых единомышленников; либо распространение в общественном пространстве идей (верований) через книги, семинары, социальные сети и другие средства коммуникаций и продвижения информации. В западной практике достаточно чётко проводится дифференциация научного знания и всего, что за границами науки, при этом в обществе доминирует идея главенства закона и научного знания (прежде всего за счёт технологического и технического прогресса) над остальными формами знания. Такой постановочный абсурд как шоу «Битва экстрасенсов» в России идёт 20 лет. А, например, в Великобритании, с крайне плохими рейтингами, закрыли данное зрелище с первого сезона и на сегодняшний момент сайт

¹⁵ Здесь мы используем понятие «область опыта» как понятие введённое С.Р. Rogers [4] в рамках построения им теории личности. Область опыта по С.Р. Rogers, это «все, что происходит за внешней оболочкой организма в любой момент времени и что потенциально можно осознать» [4, с. 197]. Область опыта индивидуальна для каждого человека, фактически это наблюдаемая объективная реальность, искажённая фильтрами восприятия, индивидуальными особенностями и прочими отличительными признаками конкретного человека.

¹⁶ Здесь «верование» используется нами в контексте веры во что-то (процесс, объект), а не в религиозном контексте.

проекта не действует и находится в архивном виде¹⁷. В США шоу также достаточно быстро закрылось, на официальном сайте проекта в архиве всего 1 сезон¹⁸ (вроде снимались ещё несколько сезонов), но нам неважно количество, важно то, что в этих странах рейтинги и интерес общества к подобного рода абсурдным постановкам минимален. При этом внутри стран, создателей этих шоу, Великобритании и США проект не блистал коммерческими успехами и рейтингами, но зато, как экспортный продукт оказался чрезвычайно успешным, особенно в странах СНГ. На первом месте по потреблению подобного лженаучного интеллектуально токсичного продукта вышла Россия (мы вернёмся к этому вопросу в следующем разделе). Авторы остановились подробно на этом шоу вот почему – с середины прошлого века научное сообщество западных стран достаточно скрупулезно и полно разбирались в причинах, проявлениях и следствиях активности всевозможных сверхъестественных форм лженауки. На интервале 10-30 лет вышли фундаментальные исследования, объясняющие в принципе всё, что необходимо для понимания явления (далее мы докажем собственное утверждение). Были созданы механизмы регулирования и контроля, основной движущей силой которых является пропаганда науки и объяснение гражданам её места и значения в жизни современного общества. На уровне общественного и социального сознания формируется образ исключительности нации, связывая его с идеей научного и технологического превосходства. В общественном сознании делаются попытки прочно закрепить идеи о безусловном приоритете научных форм знаний и методов научного познания окружающей действительности в сравнении с любыми другими альтернативными вариантами. Результат показателен – подобные шоу не особо интересны западному обществу. В России для описания текущей ситуации уместно процитировать академика РАН Е.Б. Александрова: «*Общественное сознание постепенно погружается в какое-то средневековье. А происходит это за счет пренебрежения рациональной наукой, форсирования религиозной тематики, полной вакханалии всякого мракобесия на телевидении в виде всяких состязаний экстрасенсов. Кошмар какой-то!*»¹⁹.

17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070404034510/http://www.five.tv/programmes/psychicchallenge/>

18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20071112121437/http://www.mylifetime.com/on-tv/shows/americas-psychic-challenge/episodes/round-1>.

19 Новостной портал газета.ru, (июль, 2014 год). [Элек-

Возвращаемся к Марчелло Труцци, вот, что он пишет в своей следующей работе: «...мои исследования национальной оккультной сцены выявили четыре довольно отчетливых очага интереса, очаги иногда пересекающиеся, но в основе совершенно разные» [5, с. 18]. Им были выделены следующие направления оккультных интересов: 1. астрология; 2. колдовство-сатанизм; 3. парапсихология и экстрасенсорное восприятие; 4. восточные духовные практики. Отдельно пятую категорию он классифицировал как «мусорную корзину» [5, с. 18], которая представляет собой «свалку» из большого количества эзотерических направлений, имеющих оккультный интерес, включая, среди прочего, пророков. Здесь важно следующее, он классифицировал оккультное пространство, проведя эмпирические исследования, тем самым закрепил объективность своих результатов, как фактическую данность, что позволило ему использовать метод классификации к области оккультизма и тем самым систематизировать знания о ней.

В 1979 году У.С. Бейнбридж и Р. Старк (W.S. Vainbridge и R. Stark) [6] предложили совместимые модели, достоверно отражающие процесс возникновения культов, и показали, как оккультное знание становится частью социального пространства. Данная работа чрезвычайно интересна, так как модели, предлагаемые исследователями: «*Тремя моделями формирования культа, или религиозной инновации, являются (а) модель психопатологии, (б) модель предпринимателя и (в) модель субкультурной эволюции*» [6, с. 283], удивительно органично и с высокой долей истинности отражают действительную ситуацию в России (разберём более подробно в следующем разделе).

В модели психопатологии возникновение нового культа обусловлено индивидуальной психопатологией, результаты активности которой трансформируются в социальную форму в виде предоставления решений и ответов на общечеловеческие проблемы, которые имеют общественную, общечеловеческую значимость и, в большинстве случаев, не имеют классических механизмов разрешения²⁰.

В модели предпринимателя культ возникает, как результат сознательной и продуманной человеческой активности, которая заключается в создании различных верований, религиозных идей, тронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2014/07/17_a_6114589.shtml.

20 Например, ответ на вопрос: в чём смысл жизни? Как всегда быть успешным? и т. п. общие вопросы социального и индивидуального бытия.

практик, убеждений, ценностей и т.п., имеющих основную цель получить вознаграждение от привлекаемых последователей.

В модели эволюции субкультуры возникновение культа — это результат деятельности возникших новых социальных групп (общностей), которые постепенно трансформируют культурную среду под свои потребности и верования, и постепенно достигают радикальных культурных изменений.

Совместимость моделей достигается через использование двух концепций: «компенсаторы» [6, с. 283] и «социального обмена» [6, с. 283]. Компенсаторы — это постулируемое убеждение о получении некоего вознаграждения, когда-нибудь, в неопределённом будущем, то есть они оправдывают настоящие действия и верования, возможностью достижения некоего результата в будущем. Социальный обмен подразумевает обмен компенсаторов, более того, авторы утверждают, что: «*Магические и религиозные культы существуют благодаря социальному обмену компенсаторами*» [6, с. 283], а также «*Каждая из трех моделей определяет систему производства и обмена компенсаторами. В модели психопатологии основатель культа сначала создает компенсаторы для собственного использования, а затем дает их последователям в обмен на вознаграждение. В модели предпринимателя основатель культа намеревается получить вознаграждение, производя компенсаторы, предназначенные для продажи последователям. Модель эволюции субкультуры описывает взаимодействие многих индивидуальных действий, в которых различные индивиды в разное время играют роли производителей и потребителей новых компенсаторов*» [6, с. 293].

Мы не будем подробно останавливаться на содержании и построении данных моделей, исследование хоть и имеет междисциплинарный характер, но основное направление заявлено как экономическое. Единственно отметим, что предлагаемые авторами модели чрезвычайно интересны с точки зрения их соответствия происходящим процессам в окружающей действительности и прикладной пригодности (мы используем впоследствии данные модели, как основания для формулировки результатов нашего исследования).

В исследовании А.В. Эйстер (A.W. Eister) [7] довольно убедительно рассматривается роль культурных кризисов в формировании культов и оккультных систем. Автором формулируется гипотеза о том, что возникновение культурных кризисов провоцирует рост числа культов и ок-

культных систем и довольно убедительно доказывается её истинность.

Следующее исследование [8] рассматривает оккультизм в частных проявлениях, которые приобретают социальное значение через форму организации экзотерических сообществ и проявление собственной индивидуальности. В данном исследовании прослеживается «терпимая» позиция к некоторым видам оккультизма, конкретно в этом исследовании речь идёт о гадании на картах таро. Следует согласиться (и мы не занимаем позицию повального запрета или безусловного осуждения оккультной деятельности), в том случае, когда такая деятельность выступает формой проявления собственной индивидуальности, формирует некую социальную общность, социальные сети по интересам. В таком случае они не представляют опасности для устойчивости социально-экономических систем и, как те или иные группы граждан предпочитают проводить своё личное время, это целиком и полностью их решение. Но, когда: «*Когда Таро используется в гадательных целях в качестве платной услуги широкой публике, обычно возникают проблемы с легитимностью*» [8, с. 373] и это действительно так. В мировой практике отнесение оккультных и т.п. практик к экономическому виду деятельности также создаёт аналогичные сложности, но, как уже было сказано ранее, различается восприятие обществом различных сверхъестественных проявлений форм лженауки. Если в большинстве западных стран подобное воспринимается и регистрируется часто как форма развлечения и проведения досуга (чуть ниже подтвердим данное утверждение), то в России, это как уже было ранее процитировано, «неясно».

Следующее исследование Дж. Мори (J. Mori) — это своего рода исторический экскурс в прошлое Лондона 1678–1830 года. В нём представлены материалы реальных судебных дел и представлена объёмная статистика по судебным преследованиям в указанные десятилетия, но только по двум формам сверхъестественных проявлений лженауки — гадание и астрология²¹. Ценность этого

21 Мы сознательно не будем приводить частные случаи обширного мирового опыта проявлений сверхъестественных форм лженауки отдельно по странам, в целом проявления схожи, в зависимости от социальных групп меняется интенсивность и глубина проявлений, всё-таки наше исследование не предполагает обширного исторического экскурса в мировую историю, а сосредоточено на практике проявлений в России. Но можем уверенно сделать утверждение — проявления в целом схожи и модели Marcello Truzzi в полной мере описывают причины и механизм этих проявлений, меняется содержание, а интенсивность и глубина проявлений определяется сложившейся культурной средой и традицией того или иного социума.

исследования для нас заключается в том, что его содержание чётко формирует представление об эволюции гадания и астрологии, как одних из наиболее распространенных сверхъестественных форм лженауки, в том числе и в настоящее время. Фактически содержание и смысл деятельности не меняется. В исследовании указаны наиболее часто регистрируемые преступления под видом гадания и астрологии²²: мошенничество, особо популярны были кражи в процессе гадания, обман, ограбление, убийства. Сам же автор, так заканчивает своё исследование: «Поистине чистыми листами, на которых можно было начертать предзнаменования будущего, были молодые и доверчивые исполнители неквалифицированного труда. Хотя гадание и является мошенничеством, столь же правдоподобно рассматривать его как единственный источник пополнения их эгоизма» [9, с. 274].

Рассматривая оккультизм не как социальное явление, а как сугубо индивидуальное явление, присущее мышлению человека и его сознательной активности, необходимо прояснить – является ли подобная форма мышления и сознания человека признаком психического отклонения (расстройства, болезни) или это допустимое отклонение индивидуальных психических процессов. Вот каково мнение в профессиональной среде психиатров: «*Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM) рассматривает магическое мышление как бредовую часть странного убеждения, которое можно классифицировать как шизофренический симптом, или, по крайней мере, шизотипический архетип*» [10, с. 46]. Проблема данной формулировки в словоформе – «которое можно», то есть фактически сохраняется неопределённость в идентификации каждого конкретного случая. В целом ситуации с пред-рассудками, оккультизмом и всевозможными сверхъестественными проявлениями вне зависимости от географии и положения в пространстве схожи по всему миру. Основным отличием, как уже было сказано, это реакция того или иного общества (по страновому признаку), содержание которой определяется уровнем технического, технологического развития, степени инновационной активности в экономических, производственных и социальных системах. Показательна борьба представителей западной науки с тиражированием в общественное пространство астрологии

22 Не указываем ссылку, отдельные слова взяты по разным местам текста исследования, то есть дословно мы не цитируем, самостоятельно осуществили группировку количества и вида преступлений и составили обобщённый перечень преступлений.

в середине 70-х годов прошлого века: «*Нас особенно беспокоит продолжающееся некритическое распространение астрологических карт, прогнозов и гороскопов в средствах массовой информации и в других уважаемых газетах, журналах и книжных издательствах. Это может только способствовать росту иррационализма и мракобесия*» [11, с. 2]. Одним из участников данного обращения являлся профессор П. Курц (P. Kurtz) – фигура знаковая, можно провести аналогию с академиком РАН Гинзбургом В.Л. – столь же бескомпромиссная борьба с проявлениями лженауки. Профессор P. Kurtz достаточно серьёзно повлиял на формирование научно-ориентированного сознания в общественном пространстве западных стран. Прежде всего, он основал Комитет по научному расследованию заявлений о паранормальных явлениях (CSICOP), сейчас называется Комитет скептических исследований (CSI)²³. Основал научное направление исследований под названием «*новый скептицизм*» [12] – направление, в котором выделяются объективные стандарты для оценки истинности утверждений в науке, философии и этике, но особый упор делается на использование методов нового скептицизма к оценке паранормальных, оккультных, магических и иных абсурдных утверждений. Автор фундаментального труда «*Трансцендентальное искушение: Критика религии и паранормальных явлений*» [13], в котором в том числе анализируются подробно причины, побуждающие людей формировать системы верований в паранормальное и сверхъестественное, несмотря на доказательства обратного.

Существует крайне неверное и вредное убеждение о том, что в западных странах проблем со сверхъестественными проявлениями лженауки меньше, чем в России. Это совсем не так – сверхъестественные проявления лженауки в виде мистики, оккультизма и т.п. распространены повсеместно с разной интенсивностью и уровень интенсивности проявлений приблизительно одинаковый, потому что: «*... в человеческом роде существует глубоко укоренившаяся склонность к магическому мышлению — трансцендентальное искушение*», — которое подрывает критическое суждение и прокладывает путь для своевольных убеждений» [13]. Утверждение об укоренившейся склонности к магическому мышлению у человека было обосновано задолго до P. Kurtz. Французский учёный Lucien Lévy-Bruhl ещё в начале прошлого века в своих знаменитых исследованиях перво-

23 CSI. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skepticalinquirer.org/>

бытного менталитета обосновал наличие «*парадигматического мышления, мистического участия и т.д.*» [14]. Важной особенностью западной практики контроля и регулирования в сфере оккультизма, магии и т.п. является то, что государство контролирует и регулирует экономические аспекты большинства сверхъестественных проявлений лженауки. То есть – платятся налоги, обеспечивается прозрачное движение денежных средств и прочее. В России же с государственным контролем и регулированием экономических аспектов сверхъестественных проявлений лженауки всё не очень хорошо, сколько заработал экстрасенс (целитель, маг и т.п.) за приём, куда и какие денежные потоки направляются и проходят в оккультной среде, практически нигде не фиксируется и это реальная проблема.

Касательно проявлений различных сверхъестественных форм лженауки в западных странах – их ничуть не меньше, чем в России или странах Азии и т.д. Как пример, в Принстонском университете 28 лет официально действовала лаборатория телекинеза (*англ.* PEAR (Princeton

Engineering Anomalies Research))²⁴. Можно много подобных примеров привести из западной практики, здесь важно понять, что проявления сверхъестественных форм лженауки не определяются признаком принадлежности к конкретной стране или территории.

Отечественная практика детекции, контроля, регулирования сверхъестественного и других проявлений лженауки

Авторы, изучая проблематику предметной области, обратили внимание, что в сфере мистики, оккультизма, сверхъестественного и других проявлений лженауки в нашей стране существуют свои особенности, которые определяют содержание и состояние рассматриваемой нами проблематики, а именно в России. В данном разделе представим наиболее яркие примеры, которые фактически являются причинно-следственным показателем наличия негативных особенностей. И чтобы обобщённо проиллюстрировать текущую ситуацию в России, максимально наглядно представим таблицу 1 – сравнение тиражей книг, развивающих отечественную научную мысль

Таблица 1.

Сравнение тиража книг, развивающих отечественную научную мысль и тиража книг, дискредитирующих научную мысль

Книги, развивающие и популяризирующие науку		Книги, имеющие сомнительную научную ценность	
1	2	3	4
Автор и наименование	Тираж в экз. и ссылка на источник	Автор и наименование	Тираж в экз. и ссылка на источник
Гинзбург В.Л. О науке, о себе и о других. – 3-е изд., доп. – М.: Физматлит, 2003. – 544 с. [1]	2000 ²⁵	Высоцкий Д. Дневник экстрасенса. Путь души. -АСТ, -192 с.	5000 ²⁶
Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги-3 /Э.П. Кругляков; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. – М.: Наука, 2009. – 357 с. – ISBN 978-5-02-037043-2. [2]	1000 ²⁷	Понасенков Е. Н ²⁸ . Первая научная история войны 1812 года. – М.: АСТ, 2017. – 800 с. – (Скандалы истории).	5000 ²⁹
Седов, Л.И. Размышления о науке и об ученых. – Академия наук СССР, М.: Наука, 1980, 440 с. [15]	10000 ³⁰	Курпатов А.В. ³¹ . Красная таблетка-2. Вся правда об успехе. – Капитал. – 2020. – 352 с.	50000 ³²

24 В Принстоне закрывается лаборатория телекинеза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scorcher.ru/journal/art/art194.php> (дата обращения: 15.06.2022).

25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1001078255-o-nauke-o-sebe-i-o-drugih-vitalij-ginzburg>.

26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1180393/>

27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.books.ru/books/uchenye-s-bolshoi-dorogi-komissiya-ran-po-borbe-s-lzhenaukoi-i-falsifikatsiei-nauchnykh-issledovaniy-616494/> – тираж указан для первого издания книги, тираж третьего издания к сожалению найти не удалось, не думаем, что они различаются на порядки количественных значений

28 внесен Минюстом в реестр СМИ-иноагентов, о «научной ценности» его трудов поговорим далее по тексту исследования.

29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1231257/>

30 Цифра была взята с обложки издания.

31 Психолог и телеведущий Андрей Курпатов стал лауреатом премии за лженауку «Почетный Академик ВРАЛ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/flood/343017-psihoterapevta-andreya-kurpatova-priznali-glavnym-rossijskim-lzheuchenym-goda>.

32 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1219818/>

и тиражей книг, содержание которых дискредитирует научную мысль и научные методы познания окружающей действительности.

И вот из содержания этой таблицы (сравнение грубое, но оно нужно нам для понимания сути происходящего) отчётливо становится понятно, что книги, написанные действительными учёными, каждый из которых обладает высшим учёным званием – Академик, которое подтверждено объективными прикладными и теоретическими результатами их собственной научной деятельности – **имеют минимальный коммерческий и общественный интерес**. Более того, авторы не совсем корректно сформировали содержание столбца 1 в таблице 1 и отразили в ней труд академика Седова Л.И., который, строго говоря, к России не имеет отношения, этот труд и тираж (самый высокий из трёх) относится к прошлому периоду нашей истории – временам СССР. При этом проблема с проявлениями лженауки в России на самом деле более масштабна, чем кажется: авторы данной работы уверены, что большинство читателей этого исследования либо впервые сталкиваются с такими фамилиями авторов научно-популярных книг, как Гинзбург, Кругляков, Седов. И если фамилия Гинзбург, как нобелевского лауреата³³, скорее всего, покажется знакомой, то про остальных двух академиков РАН многие читатели этого исследования узнали в момент прочтения данного исследования. Для тех, кто впервые увидел эти фамилии, представим³⁴ краткую научную биографию, награды, премии Э.П. Круглякова и А.Н. Седова.

Краткая научная биография Э.П. Круглякова – российский физик-экспериментатор; специалист в области физики плазмы, физики конденсированных сред, лазеров; доктор физико-математических наук; академик РАН (1997); сотрудник Института ядерной физики Сибирского отделения АН СССР (РАН); советник РАН; член бюро Отделения физических наук РАН; председатель Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований; Награды и премии (кратко): Лауреат Государственной премии СССР (1986), Премия РАН «За лучшие работы по популяризации науки». Э.П. Круглякова – человек,

33 Нобелевская премия, 2003 года, вместе с А.А. Абрикосовым и Э. Леггетом – за вклад в развитие теории сверхпроводимости и сверхтекучести.

34 Кому-то из читателей может показаться, что эта информация (научные биографии) избыточна и с проблематикой статьи мало соотносится. Но далее будет понятно: с какой целью и для чего она размещена здесь. Таблица 1, как и научные биографии авторов являются прямым отражением той удивительной абсурдности, из которой строится общественное восприятие образования и науки в России.

который внёс невероятно огромный вклад в борьбу с проявлениями лженауки в нашей стране и как раз из его книг можно частично оценить, тот колоссальный объём пользы для нашей страны, полученной в результате научной деятельности и активной жизненной позиции Э.П. Круглякова.

Краткая научная биография А.Н. Седова: специалист в области механики и прикладной математики, Главный научный сотрудник – ФГБУН Математический институт им. В.А. Стеклова РАН (Отдел механики), Член-корреспондент с 04.12.1946 – Отделение технических наук (гидромеханика), Академик с 23.10.1953 – Отделение технических наук (механика); Награды и премии (кратко): Золотая медаль РАН – Золотая медаль имени А.М. Ляпунова³⁵; Государственная премия СССР (1952), Герой Социалистического труда (1967), Герой Социалистического труда (1969), лауреат Сталинской премии второй степени (1952)³⁶, Именная премия РАН – премия имени А.Н. Крылова (1998)³⁷.

Биографию академика РАН Гинзбурга В.Л. мы приводить не будем, полагаем, что большинство читателей нашего исследования знают, кто это такой и, если наше убеждение ложное, значит ситуация гораздо хуже той, что представляется авторами.

В свою очередь, краткую научную биографию автора книги «Дневник экстрасенса» Высоцкого Д., авторы настоящего исследования не могут привести – по причине её отсутствия как объективной данности в общественном пространстве. Также заметим, что нами не пропущена буква в отчестве Высоцкого Д., по какой-то причине её нет на обложке книги и на сайтах с описанием книги. Видимо таков путь экстрасенса – без буквы отчества на обложках книг. Зато у нас остались ещё два автора, фамилии которых знакомы достаточно многим людям, их краткую научную биографию мы попытаемся изложить.

Краткая научная биография Е.Н. Понасенкова³⁸ – пять лет проучился на историческом факультете МГУ, но так и не смог получить диплом о высшем образовании.

35 Награжден 1974 г. за цикл работ «Построение моделей сплошных сред с внутренними степенями свободы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=id-161.ln-ru.dl-pr-inf.uk-12.

36 за монографии: «Плоские задачи гидродинамики и аэродинамики» (1950) и «Методы подобия и размерности в механике» (1951).

37 Награжден 1998 за работу «Одновременное моделирование вязкостного и волнового сопротивления корабля в опытовом бассейне». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=id-161.ln-ru.dl-pr-inf.uk-12.

38 внесен Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов.

Краткая научная биография А.В. Курпатова – лауреат премии за лженауку «Почетный Академик ВРАЛ» (на предыдущей странице исследования, размещена подстрочная ссылка на более подробную информацию о порядке и причинах присуждения подобной премии А.В. Курпатову).

Возникает вопрос: Почему авторами настоящего исследования для обобщённой иллюстрации текущей ситуации в России со сверхъестественными и иными проявлениями лженауки, представлена таблица 1 и краткие научные биографии авторов книг? Ответ скрыт в том факте, что представленное нами сравнение тиражей книг, краткое описание научного вклада авторов в грубом и приближенном смысле отражают содержание проблемной области нашего исследования, а именно: на сегодняшний момент в России наука, научное знание, научная деятельность, как феномены индивидуальной, социальной, общественной активности, имеют крайне низкую оценку индивидуальной, социальной и общественной значимости активного существования перечисленных феноменов (наука, научное знание, научная деятельность). Следствием этого возник устойчивый неопределённо низкий социальный статус субъекта – носителя упомянутых феноменов (учёный, преподаватель, учитель, изобретатель, научный сотрудник и другие представители академической среды).

И причиной этого является то, что наука, научное знание, научная деятельность представляет собой **НЕОПРЕДЕЛЁННУЮ ЦЕННОСТЬ** в поле опыта индивидуального, социального и общественного пространства. Нами была выделена словоформа «неопределённая ценность» прописными буквами и курсивом, чтобы обратить внимание сторонних исследователей на этот пункт и подчеркнуть его особый статус и значимость. Данный пункт является наиболее важным и значимым в оценке места науки и её проявлений в общественной, социальной и индивидуальной жизни. Фактически этот пункт определяет содержание личных и культурных ценностей людей в обществе. Остановимся на этом пункте подробнее, так как он является значимым результатом нашего исследования и понимание смысла и содержания словоформы – «неопределённая ценность» является необходимым условием достижения цели исследования.

В этике выделяют личные и культурные ценности. Существование личных ценностей определяется их отношением к культурным ценностям либо в плане соответствия с господствующими

нормами, либо в плане отличия от них. Культура — это наполнение социальной системы, в которой члены социальной системы разделяют набор общих ценностей и, в которых общность ценностей допускает социальные ожидания и коллективное понимание добра, красоты, истины [16, с. 2]. Без нормативных личных ценностей не будет культурных ориентиров, по которым можно было бы измерить силу личных ценностей, и тогда культурная идентичность неизбежно распадется. Культура является общим термином, который охватывает социальное поведение, институты и нормы, существующие в человеческих общностях, а также знания, верования, искусства, законы, обычаи, способности и привычки людей в этих группах [16, с. 2]. Ценности обычно передаются через культурные средства, прежде всего, через распространение и передачу или социализацию от родителей к детям. Родители в разных культурах, очевидно, имеют разные ценности [17]. Отдельно отметим, чрезвычайно интересное и важное исследование «Родительские этнотеории и чем родители в Америке отличаются от родителей во всем мире» [17]. В данном исследовании представлены результаты работы Сары Харкнесс [18], профессора, специалиста по вопросам человеческого развития в университете Коннектикута. Она десятки лет собирала и анализировала ответы родителей на следующий вопрос: какие культурные ценности они считают наиболее важными, какие безусловно передают своим детям и считают их первостепенными для обеспечения благополучия будущих поколений. После подготовки, обработки ответов, накопленных за многие годы, были получены крайне интересные результаты (содержание родительских этнотеорий в разных культурах): Итальянские родители ценят социальные и эмоциональные способности и уравновешенный темперамент. Испанские родители выделяют первостепенной ценностью – общение. Шведские родители ценят безопасность и счастье. Голландские родители ценят независимость, концентрацию на задаче, внимание и планирование. Американские родители необычно сильно ценят интеллектуальное развитие, интеллектуальные способности, отсюда американские родители в подавляющем большинстве случаев создавали условия для интеллектуального развития и роста ребёнка [18]³⁹. И вот здесь мы подошли к по-

39 Авторы крайне рекомендуют прочитать исследование Д. Николаса [17] (краткое резюме по работам Сары Харкнесс) и ключевую работу самой Сары Харкнесс с соавтором: «Культурные системы убеждений родителей: их происхождение, выражение и последствия» [18].

ниманию смысла следующего: На сегодняшний момент в России наука, научное знание, научная деятельность, как феномены индивидуальной, социальной, общественной активности, имеют: **НЕОПРЕДЕЛЁННУЮ ЦЕННОСТЬ** в поле опыта... – и теперь, ознакомившись выше с содержанием родительских этнотеорий в разных культурах, можно на принципах достаточного основания утверждать следующее – невозможно передать детям ценности через культурные средства, если эти ценности неопределённые, то есть, не фиксирована их значимость для родителей, в виду неопределённости смысла и значения ценности. Это значит, что если в Америке ключевой ценностью является интеллектуальное развитие, которое очевидно достаточно сильно связано с ценностью науки, то в России, передаваемые ценности явно другие, но точно не ценность интеллектуального развития и ценность науки. То есть наука, как ценностный ориентир исключена из процесса передачи на раннем этапе взаимодействия между родителем и ребёнком. Далее следует очевидный вывод: чтобы преодолеть невежество, оккультизм, мистику и прочие сверхъестественные проявления лженауки, требуется, как минимум, понимание ценности науки, которое не сформировано у совершеннолетних, взрослых людей, по причине отсутствия их ранее в родительских этнотеориях, то есть, в содержании процесса передачи от родителя к ребёнку. Осталось ответить на один важный вопрос: что позволяет нам утверждать, что наука, как ценность характеризуется неопределённостью смысла и значения в России? Мы не будем уходить в глубокое теоретизирование с громоздкой аргументацией и доказательствами истинности нашего утверждения, поступим проще и эффективнее. Используем «принцип достаточного основания» Г.В. Лейбница: *«Ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым – без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе»* [19]. А основанием будет выступать собственный повседневный опыт читающих данное исследование.

Представим две группы людей по признаку общественной активности. Первая группа состоит из следующих имен, фамилий и признака деятельности: тиктокер Милохин, певица Бузова, исполнитель Моргенштерн, исполнитель Оксимирон, журналист Дудь, журналистка Собчак. Данные имена и фамилии, как и род деятельности, как и сами персоны и их биографии, очевидно, будут известны значительному количеству граждан России, мало того, для многих детей и под-

ростков, да и для значительной части взрослых они являются примером и образцом для подражания. А теперь представим вторую группу, состоящую из следующих имён и фамилий: учащиеся: Вадим Ерин, Максим Пермяков, Даниил Рынкевич, Олег Калашников, Илья Гладышев; Галия Шарафетдинова, Иван Бахарев, Максим Туревский, Таисия Коротченко, Роман Кузнецов, Денис Мустафин; Данила Фиалковский; Руслан Магдиев; Гейдар Мамедов; Даниил Казанцев.

Для подавляющего большинства граждан России ни эти имена, ни эти фамилии абсолютно ничего не означают, да и сами авторы настоящего исследования только в процессе написания этой работы узнали о многих именах из этого списка, впервые. Кратко изложим, кто эти подростки и, чем они заслужили значительного общественного внимания, которого в действительности они не получили.

– учащиеся: Вадим Ерин, Максим Пермяков, Даниил Рынкевич, Олег Калашников, Илья Гладышев – Победители международной олимпиады по физике IPhO 2022⁴⁰;

– учащиеся: Галия Шарафетдинова, Иван Бахарев, Максим Туревский, Таисия Коротченко, Роман Кузнецов, Денис Мустафин – Победители и призёры международной олимпиады по математике IMO 2022⁴¹

– учащийся Данила Фиалковский – в 2015 году получил так называемую «малую нобелевку» по математике за исследование «Быстрый алгоритм вычисления коммутаторной длины в свободной группе». Он стал одним из победителей финала Всемирного смотра-конкурса научных и инженерных достижений школьников (**Intel ISEF**). В соревновании участвовали 1700 человек из 75 стран мира.

– учащийся Руслан Магдиев – Впервые за 30 лет участия россиян в конкурсе на получение премии **Американского математического общества** одержал победу в 2019 году. На соревнованиях он представил исследование «Геометрия геодезических в дискретной группе Гейзенберга»⁴².

– учащийся Гейдар Мамедов – в 2019 году получил премию **Американского математического общества** третьей степени за доказанное утверждение гипотезы Столиннга в группах кос.

40 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/677310/>

41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/677310/>

42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mel.fm/novosti/8451372-shkolnik-iz-peterburga-vpervyye-za-30-let-uchastiya-rossiyan>.

— учащийся Даниил Казанцев – в 2019 году получил «малую Нобелевскую премию»⁴³ за разработку автоматического сурдопереводчика. Он создал аппарат, который способен интерпретировать жесты руками в слова, а также имеет достаточно высокую точность перевода и может заменить сурдопереводчика. Премию вручают в рамках престижного международного конкурса **Intel ISEF**.

И здесь два важных момента, которые определяют обоснованность оснований истинности нашего утверждения о неопределённой ценности науки в России. Первое: подавляющее количество значимых для молодых учёных международных научных конкурсов, научных соревнований, международных научных наград имеет отличительный признак – Американский – и почему так происходит? Становится абсолютно понятно из полученных эмпирических данных и обоснованных результатов исследований Сары Харкнесс [17], [18].⁴⁴ Второе: если авторы неправы в своём утверждении о неопределённости в оценке ценности науки в российском обществе, то почему тиктокер Милохин – становится молодёжным лицом ПАО Сбербанк, становится спикером Петербургского международного экономического форума.

Е. Головина Цит⁴⁵ [28:13]⁴⁶: «...плевком было то, что на этот Международный экономический форум в качестве спикера пригласили, кого бы Вы думали: девятнадцатилетнего тиктокера Даню Милохина. Это человек ... переодевающийся в женское бельё, человек, я не знаю у которого сколько классов образования и этого человека пригласили ...учить людей-предпринимателей...хотите я прочитаю, что написано на сайте Сбербанка: с помощью клипа с Даней Милохиным, Сбер поддерживает стремление молодых людей заниматься тем, что приносит радость реализации...что, Вы, делаете с нашей молодёжью?...Что, Вы, делаете с нашей страной?». Крайне эмоциональное выступление представителя общественности Елены Головиной, которое тем не менее, в своей резкой оценке полностью оправдано. И одна из основных причин

43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fiesta.ru/spb/news/gossiyskiy-shkolnik-poluchil-maluyu-nobelevskuyu-premiyu-za-razrabotku-avtomaticheskogo/>

44 Не следует делать поспешный вывод о том, что причина в том, что наука в США «лучше» чем в России, причина не в этом, далее станет понятно почему

45 Источник: Авторская программа «БесогонТВ» Никиты Михалкова: «Деньги не пахнут» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_uHO0poQAXU&t=2315s.

46 Здесь и далее в скобках указывается временной промежуток речевого акта, процитированного в виде текста в настоящем исследовании – [часы:минуты:секунды], то есть [28:13] следует понимать, как 28 минута 13 секунда – время начала цитируемой речи в указанной в сноске передаче.

неопределённой ценности науки состоит в том, что в России давно столкнулись и противостоят друг другу противоположенные общественные уклады в части науки, образования, культуры и др. Первый уклад, назовём его «традиционным» характеризуется наиболее ярко фигурой кинорежиссёра Никиты Сергеевича Михалкова, второй уклад назовём его «глобалистский» наиболее ярко характеризуется фигурой банковского деятеля Грета Германа Оскаровича. Когда различные СМИ строят теории заговоров по поводу причин противостояния Михалкова Н.С. и Грета Г.О., видимо не хотят верить в простое объяснение – нет никаких иных толкований, кроме того, что это противостояние двух принципиально разных идей к устройству общественного уклада науки, образования и др. Далее отметим следующее: авторы не принимают в рамках данного исследования чью либо сторону и не пытаются выдать за объективную оценку собственное личное убеждение о том, что лучше или хуже. У авторов есть своё, исключительно личное понимание, обусловленное их трудовым и жизненным опытом, и конечно, позиция Михалкова Н.С. нам близка и мы считаем её верной, но мы не переносим своё личное мнение и понимание в материал исследования. Авторы, придерживаясь научного подхода, стараются быть насколько возможно объективными и беспристрастными в рамках данного исследования. В тех случаях, когда может показаться, что авторы дают собственную субъективную оценку идеям и высказываниям Н.С. Михалкова и Г.О. Грета то это не так, все оценки научно обоснованы, при этом не являются конечной истинной, дискуссия в науке имеет место быть. Далее рассмотрим в чём содержание противостояния и как это связано с проявлениями лженауки в России.

Михалков Н.С. когда рассуждал о деструктивных процессах в нашем обществе, протекающих крайне скрыто и «исподволь», скорее всего не знал о работах Сары Харкнесс, Марчелло Труцци, У.С. Бейнбридж и Р. Старк и др., но интуитивно идентифицировал проблематику абсолютно правильно: Н.С. Михалков Цит⁴⁷ [33:00]: «Вы понимаете какая картина получается занятная, за счёт дебилизации нашей молодёжи, мы кормим те страны, которые объявляют нам санкции. Притом, что в то же время, у нас огромное количество невероятно талантливых молодых людей. Ну почему лицом Сбербанка не стал, например, Андрей Есипенко, парень, который нанёс

47 Источник: Авторская программа «БесогонТВ» Никиты Михалкова: «Деньги не пахнут». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_uHO0poQAXU&t=2315s.

поражение действующему чемпиону мира Магнусу Карлсену, по шахматам...Вадим Санников, школьник из Кемерово ...недавно победивший в конкурсе научных и исследовательских проектов для России, это первая победа за двадцать лет!!!...». Чтобы ответить на этот вопрос необходимо понимать различие науки и оккультизма, как разных форм и видов знания и, собственно, в чём состоит внутренне содержание оккультизма.

Оккультизм: внутренне содержание и внешние проявления

Следующий важный момент в данном исследовании, который надо постараться понять и запомнить:

Ошибочно полагают, что термин оккультизм, связан исключительно со сферой мистических, сверхъестественных, магических и т.п. проявлений невежества и заблуждений – это категорически неверное понимание.

Оккультизм, это намного более широкое понятие, которое, помимо магии, экстрасенсорики и т.п. заблуждений, тесно связан, например, с экономикой, политикой, вообще со многими аспектами жизни общества. Оккультизм (от латинского слова *occultus* – тайный, скрытый), это скрытое (тайное) знание, в противоположность открытому знанию, которое и представлено наукой [20]. Можно представить другое определение из словаря: «Оккультизм (от лат. слова *occultus* – тайный, сокровенный) обыкновенно называют совокупность воззрений, верований и знаний по предмету таинственных сил природы и человека, или совершенно игнорируемых современной официальной наукой и философией, или мало ею исследованных, а также некоторых действий и приемов, вытекающих из этих познаний»⁴⁸. Или оккультизм иногда используется для обозначения знания, которое «предназначено только для определенных людей» или которое «должно быть скрыто» [21]. Другими словами, обобщая представленные определения: оккультизм, это такое знание, которое имеет некую стратегическую ценность для ограниченного числа субъектов и недоступно широким массам, то есть характеристики «тайное», «скрытое» знание не предполагает никакой мистической основы. К примеру, я знаю то, что не знают другие, составляющих большинство в социальной группе и, я могу использовать это знание, для собственной выгоды и обогащения – «классический» оккультизм. И именно в экономике, оккультизм крайне распространенное явление.

⁴⁸ Оккультизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Повторно отметим: не следует идентифицировать оккультизм с мистикой, сверхъестественным, магической и другими проявлениями индивидуальных и социальных заблуждений в обществе. Мистика, паранормальное и весь остальной аналогичный класс заблуждений, является одним из проявлений частных случаев оккультизма, но не характеризует и не отражает содержание оккультизма, как целого.

Можно представить более грубое, но более понятное объяснение: Представим условное совокупное Знание, как некое целое, которое состоит из более мелких частей (житейское, научное, художественное знание и т.д.), вот это целое Знание, это объединение двух больших частей: первая половина состоит из знание, основанного на рациональности и научности, знание, которое не попадает в первую половину, то есть не обладает признаком научности и рациональности, составляет вторую половину и является оккультным знанием.

Но как тогда оккультизм связан с экономикой, приведём простой пример: Есть некий продавец, есть товар, задача продавца продать как можно больше и создать твёрдую веру в необходимости и полезности товара для потенциального покупателя (потребителя) и вот тут и возникает оккультизм. Продавец обладает знанием о фактической бесполезности и ненужности товара, также он обладает знанием, как манипулировать покупателем, убеждая его в необходимости покупать товар (потреблять) и, очевидно, что продавец скрывает свои знания и обладают им ограниченное количество доверенных людей продавца. Теперь зададимся следующим вопросом: Нужен ли продавцу умный покупатель? Очевидно, нет, так как, чем умнее покупатель, тем он хуже будет выполнять роль потребителя, так как у него более развито критическое мышление, основанное на научном знании, он начинает сомневаться, ограничивает потребление и т.д. и т.п. Если грубо говорить, большой корпоративный бизнес, где конечный потребитель – это физическое лицо (особенно финансовый сектор), напрямую заинтересованы, цитируя Михалкова Н.С., в «дебилизации» населения с целью повышения его эффективности в роли массового потребителя. Это не теории заговоров или проявления чего-то мистического, это результат обыкновенного формального коммерческого мышления – «дураку» всегда можно продать больше и быстрее, нежели «умному». В этом случае Сбербанк – классический эффективный хозяйствующий субъект, который

заинтересован в том, чтобы Милохиных было как можно больше и такие как он были ориентиром для подрастающего поколения (новых потребителей). В определённый момент лицо, обладающее неким оккультным знанием в своей картине мира, достигает такого «могущества», что может позволить себе напрямую говорить потребителю, что он «никто» и ничего не решает. Когда система отлажена и самодостаточна (сформирован культ), критическое мышление у последователей (потребителей) отсутствует как данность реализации «модели предпринимателя» У.С. Бейнбридж и Р. Старк [6] (выше мы разбирали три модели оккультизма), когда можно говорить открыто, мало кто услышит и ещё меньше поймёт. Например, Г.О. Греф Цит. [0:09]: «От того, что Вы мне говорите, мне становится страшно, почему? Вы, предлагаете передать власть фактически в руки населения, но, Вы, знаете на протяжении многих тысячелетий эта проблема была ключевой в общественных дискуссиях... великие мыслители, такие как Лао Цзы придумывали свои теории Дао, зашифровывая их, боясь донести до простого народа, потому что они понимали: как только все люди поймут основу своего Я, самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело, люди не хотят быть манипулируемыми, когда имеют знания...». Г.О. Греф лучше нас передал суть подхода, который мы назвали «глобалистским», озвучив свои мысли, в рамках собственной картины мира соответствующей западной традиции, за что нельзя его осуждать. Здесь важно понять вот что: если Михалков Н.С. в рамках «традиционного» подхода выступает за воспитание обществом «человека-творца», то Греф Г.О. за воспитание «человека-потребителя». Знаменитая цитата, в прошлом на тот момент министра образования и науки А.А. Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»⁴⁹. Конечно, казалось бы, позиция Михалкова Н.С. единственно верная, но объективно следует признать, что позиция Грефа Г.О. также правдива и зависит «правда» от того, какая реальность консенсуса⁵⁰ доминирует в том или ином обществе. Мораль и нравственность капитализма (который является

наиболее в своей основе можно охарактеризовать так: «Превращение всех продуктов и деятельности в меновые стоимости предполагает как разложение всех прочных (исторических) отношений личной зависимости в сфере производства, так и всестороннюю зависимость производителей друг от друга... Каждый преследует свой частный интерес и только свой частный интерес, и тем самым, сам того не зная и не желая, он служит частным интересам всех, т.е. общим интересам»

Есть один нюанс, представим себе, что руководитель крупнейшего банка США повторил бы слова Г.О. Грефа перед американской публикой и потребителями – незамедлительно американская общественность, правительство, средства массовой информации отреагировали бы так, что подобный спич можно было сравнить с политическим и социальным самоубийством. Подобное поведение как минимум странно, человек волен транслировать свои собственные мысли кому угодно, тем не менее, отсутствие общественной реакции и государственной власти – свидетельство необратимых качественных изменений в общественном пространстве. Конечно, в США манипулирование общественным мнением и массами, оккультизм в различных проявлениях и т.д. находятся на куда более «высоком» уровне, фактически они «отцы основатели» современного оккультизма. Но такие словоформы, определяющие идентичность нации как: «любовь к родине», «национальная самоидентификация», «национальная гордость» имеют реальное значение для граждан США. Обществом манипулируют, но при этом стремятся обеспечить себе и своей стране: мировую гегемонию, веру в исключительность американского образа жизни народа и т.д. Подобная правда, которая подчёркивает низкий статус «простого народа» с разделением в своей речи граждан страны на «простых» и «непростых» – мягко говоря, перебор, подобное высказывание от государственного деятеля в США исключено как данность. В России, кроме Михалкова Н.С., из значимых фигур в медийном пространстве никто открыто не осудил, не высказался с критикой подобных заявлений. Если Вы хотите иметь представление о наличии критического мышления в общественном пространстве России – вот на этом примере становится всё понятно и по выражению Г.О. Грефа «становится страшно». За что следует сказать спасибо Г.О. Грефу – для нашего исследования его выступления являются прекрасными примерами проявлений лженауки в России.

49 Потребитель нынче в дефиците?

50 Реальность консенсуса – это то, какое описание реальности, которое большинство людей считают верным, так как достигнуто соглашение (консенсусная точка зрения) между ними.

Из вышесказанного исходит вторая национальная особенность проявлений лженауки в России, сформулировали авторы её так: Безусловное признание приоритета западной науки и западной системы образовательных ценностей, ввиду полного отсутствия национальной самоидентификации ключевых элементов национальных систем образования и науки, как следствие этого, формирующее уничижительный характер восприятия последних. Говоря простым языком: всё, что на Западе, то заведомо лучше, поэтому копируем у них и не важно, что копия таких сложных динамических систем, всегда будет в роли «догоняющего», потому что оригинал продуцирует направление движения, а копии лишь остаётся всегда с отставанием следовать в направлении, которое задаётся оригиналом.

В целом, можно утверждать, что наука и научное знание давно перестали быть ингерентными⁵¹ элементами структуры общественного пространства в нашей стране, аналогично это распространяется на индивидуальный опыт субъекта.

Проблема произвольной и неконтролируемой диффузии⁵² оккультного и научного знания в современной России

В настоящее время в общественном пространстве России произошло смешение пространств оккультного и научного знания, что не позволяет большинству граждан страны рационально отделить правдивую информацию в границах научного знания от информации, принадлежащей оккультному знанию. Большинство граждан страны благодаря коммерческой активности СМИ, попустительству органов контроля и регулирования в образовании и науке абсолютно необоснованно считают, что экстрасенсорика, магия, колдовство и т.п. сверхъестественные проявления лженауки – это объективная данность человеческого опыта. При этом за сотни и сотни лет веры в магию, колдовство и иные сверхъестественные проявления лженауки абсолютно не имеют никаких осязаемых или измеряемых

51 *Значение слова:* Внутренне присущий, неотделимый, свойственный, неотъемлемый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17211/%D0%98%D0%9D%D0%93%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%9D%D0%AB%D0%99.

52 *Диффузия* – взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении. Словарь по культурологии.

ДИФФУЗИЯ – англ. diffusion; нем. Diffusion. 1. Распространение и принятие определенных объектов (инноваций, информации, элементов культуры) в соц. системе. 2. Заимствование, усвоение элементов другой культуры. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%94%D0%B8%D1%84%D1%84%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%8F>.

подтверждений того, что данные проявления имеют место быть и объективируют себя, как данность в человеческом опыте. Их не просто нет, а даже те, которые были, убедительно опровергнуты учёными и обычной логикой. Зато существуют и документально зафиксированы прямо противоположенные данные, свидетельствующие о субъективности и ложном характере сверхъестественных проявлений лженауки. Например: *«Многолетний мировой опыт психологов и психиатров, занимающихся проблемой бессознательных психических явлений, дает основание утверждать, что немалая часть людей с «паранормальными способностями» — это психически больные люди с бредовыми идеями и галлюцинаторными переживаниями или психопатические личности истерического круга с яркими фантазиями и неодолимым стремлением выделиться, прославиться, быть в центре внимания. Другая часть «паранормальных» людей, целителей и ясновидцев — откровенные шарлатаны, нечестные личности, прекрасно чувствующие рыночную конъюнктуру, ловко дурачащие жаждущих исцелиться и имеющие от этого немалый доход... А ведь контакта с экстрасенсами чаще всего ищут люди с неустойчивой психикой, еще до встречи подвергнувшиеся внушению через слухи, средства массовой информации, знакомых и т. д.»* [24, с. 152-158]. И далее читаем: *«Пока достоверным можно считать только одно. При тщательном обследовании в Институте радиотехники и электрооптики АН СССР под руководством академика Ю.В. Гуляева и профессора Э.Э. Годика людей, называющих себя экстрасенсами, не обнаружено физических полей – термических, электромагнитных, электростатических, акустических и т. п., – отличных от полей контрольных (обычных) субъектов»* [24, с. 152-158].

Отметим великолепнейшие исследования отечественного учёного Пашковского В.Э., сотрудника Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, доктора медицинских наук, психиатра высшей категории. Так, например, в исследовании Пашковского В.Э. «Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей» [25], читаем: *«Склонность людей к суевериям и предрасудкам обуславливается условиями жизни и воспитания, социальным окружением, культурой, интеллектом»* [25, с. 32], далее: *«Итак, главной отличительной чертой религиозно-мистических состояний является переживание «непосредственного единения» с богом или иными сверхъестественными силами. Их следует соотносить с двумя классами явлений...*

В первом случае религиозно-мистические состояния индуцированы, протекают в условиях измененного состояния сознания, отличаются кратковременностью, после их завершения не наступает нарушенный жизнедеятельности и адекватного психологического функционирования. Во втором случае они протекают в условиях как измененного, так и неизменного сознания, например при шизофрении, и подчиняются закономерностям клинических проявлений, течения и исхода основного психического расстройства» [25, с. 60]. Или другое исследование того же автора: «С целью выделения клинических вариантов и определения нозологической принадлежности бреда колдовства обследовали 69 больных (10 мужчин и 59 женщин) в возрасте от 15 до 72 лет. Установлено, что бред колдовства протекает в пассивной и активной формах» [26, с. 7].

При этом профильный комитет ГД РФ делает крайне странное утверждение (выше мы его приводили): «...однако не приводят данные о зафиксированных правоохранительными органами Российской Федерации массовых фактах мошенничества в этой сфере и о причиненном вреде здоровью...»⁵³. Хорошо, данных в правоохранительных органах нет, мы уже упоминали об этом, по причине того, что закона нет, но как быть тогда с этим: «По статистике Православного центра реабилитации пострадавших от оккультизма, тоталитарных сект и наркомании во имя святого Иоанна Кронштадтского, сейчас на каждые пять сотен россиян приходится один колдун или экстрасенс. За пять лет существования центра христианские психологи выслушали более 11 тыс. пострадавших от их чар. В лучшем случае это были люди, потерявшие деньги...» [27].

В то же время отечественный исследователь, доктор юридических наук Захарцев С.И. «самый цитируемый российский ученый в науке оперативно-розыскной деятельности России»⁵⁴ пишет в своей монографии в разделе «Экстрасенсы и право» следующее: «Изложенное, однако, вовсе не означает недопустимости использования помощи экстрасенсов. Настоящие экстрасенсы оказывают подчас огромную помощь. Зачем от такой помощи отказываться?» [28]. И вот яркий пример диффузии оккультного и научного знания – собственные убеждения учёного проецируются им, как объек-

тивная данность под видом рационального научного знания в собственный научный труд⁵⁵. И вот здесь кроется действительно серьёзная проблема: у каждого человека свой личностный опыт, при этом интерпретация и трактовка собственного опыта не должна заменять собой объективную данность в общественном восприятии. Проблема в следующем: маги, колдуны, экстрасенсы и прочие представители оккультного пространства могут использовать подобные утверждения, которые делаются, уважаемым учёным, юристом, для подтверждения и верификации своей объективной данности и объективности своих паранормальных способностей в публичном пространстве. По сути дела, в научном труде делается утверждение автором, предметная область исследований и научный интерес которого явно непрофильные⁵⁶, чтобы делать разделение на научной рациональной основе на «настоящих», «ненастоящих» и вообще о наличии «экстрасенсов». Эта проблема рецензирования научных трудов вызвана отсутствием механизмов регулирования, контроля и противодействия сверхъестественным и иным проявлениям лженауки в современной России.

Результаты исследования и обсуждение

Прежде чем перейти к формулируемым результатам исследования, отметим следующее: Авторы никоим образом не выступают за запрет или абсолютное ограничение любой деятельности, характеризующейся оккультизмом. Помимо прочего нами не отрицается религия, как форма институционального знания, способствующая расширению, социализации, духовному и личностному росту человека и существование Бога: «Таким образом, последняя причина вещей должна находиться в необходимой субстанции, в которой многообразие изменений находится в превосходной степени, как в источнике; и это мы называем Богом» [19]. При этом религия, как институциональное знание, отрицает коммерческую деятельность как

⁵⁵ Авторы настоящего исследования отмечают следующее: мы никоим образом не делаем вывод о «научности» или «ненаучности» чьих-либо работ, не принимаем на себя миссию критики чужих работ или каких либо форм осуждения. Учитывая количество цитирований и количество работ Захарцева С.И. он несомненно крупный учёный в своей области. Мы исключительно констатируем наличие того или иного факта, приводя конкретную цитату, с собственным оценочным суждением, обусловленным иным опытом научных изысканий и критериев научной истины, никаких иных суждений и целей мы не преследуем.

⁵⁶ На возражение читателей или рецензентов, что у авторов данного исследования предметная область и специализация также непрофильные – не соответствует действительности. Первый автор настоящего исследования имеет помимо экономического и технического образования, также профильное образование по направлению психология и педагогика, с подтвержденной квалификацией и опытом работы.

⁵³ Заключение комитета-соисполнителя (Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/6E53EF95-1D61-4B28-9310-786FE98E773A>.

⁵⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://famous-scientists.ru/14816>

такую, и возникает очередная абсурдная ситуация: Религиозные люди платят налоги, следуют общепринятым социальным, правовым, экономическим и иным императивам, тоже относятся и к атеистам, а люди, с так называемыми, паранормальными и т.п. способностями находятся вне правовых и экономических механизмов контроля и регулирования государства.

С 2017 по 2019 год российский тележурналист Борис Соболев представил резонансные журналистские исследования: Идущие к чёрту серия 1 (2017)⁵⁷, Идущие к чёрту серия 2 (2019)⁵⁸, Идущие к чёрту серия 3 (2019)⁵⁹, в которых документально на камеру была раскрыта изнанка рынка оккультных услуг в России. Вот, например, цитата из первой серии расследований Цит. [2:11]⁶⁰:

« -То же самое, что в морге. Люди-были эти люди, есть такие люди, это ничто, это так, расходный материал.

-В кредиты, в долги влезают?

-Влезают. Влезают. Нехрен их жалеть».

В этой цитате экстрасенс рассказывает о своей деятельности и об отношении к свои клиентам (потребителям экстрасенсорных услуг). Вот всё, что нужно знать об экстрасенсорике, магии, колдовстве и прочих сверхъестественных проявления лженауки – всё представлено в этой цитате. Это коммерческая деятельность, которая уже на протяжении 22 лет с первой подачи законопроекта в ГД РФ так и не стала ни контролируемой, ни регулируемой и никаких механизмов защиты населения не разработано. Многомиллиардный бизнес, который мало того, что вообще никак не контролируется, с него не платится ни рубля налогов в бюджет государства, а отсутствие защиты прав потребителя в этой сфере приводит к тому, что мусульманские и православные религиозные институциональные объединения за свой счёт пытаются помочь тысячам пострадавшим. Чтобы оценить масштабы и ёмкость рынка, приведём другие цитаты, уже из репортажа федерального государственного канала:

Цит. [0:00]⁶¹: «Во вторник в Москве попался на взятке следователь по особо важным делам МВД

57 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SyBVOkFzNy0&list=PLLGugKOUX0GgWcW1qrk_tGit4glWTmPi9&index=2.

58 Там же

59 Там же

60 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SyBVOkFzNy0&list=PLLGugKOUX0GgWcW1qrk_tGit4glWTmPi9&index=2.

61 Борис Соболев. «Преступная магия: мошенники поставили «лечение» на поток» (19.01.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qK0jsglelEs>.

А. Сидоров...за пятьсот тысяч долларов Сидоров обещал закрыть глаза на преступные художества банды экстрасенсов»;

Цит. [4:57]⁶²: «-Ты тут что хочешь то и делаешь. Хочешь воздух продавай, хочешь амулеты, тапочки-скороходы. Моя зарплата полмиллиона в месяц.

-Слушай, там вообще, менты не закроют это дело?

-Да ну, ты что, тут крыша такая. Это бизнес вечный»;

Цит. [5:09]⁶³: «В подобных конторах план выработки на одного оператора – миллион рублей в неделю. То есть средний офис, скажем на 25 мест приносит в месяц 100 миллионов рублей. Неудивительно, что борьба с этим злом идёт с таким скрипом».

Это данные из репортажа Б. Соболева от 19.01.2014 года, прошло 8 лет, количество оккультных центров в каждом городе выросло на порядок, законопроекта, регулирующего подобную экономическую деятельность как не было, так до сих пор и нет. Если не считать включение медиумов и астрологов в ОКВЭД – решение, которое просто не поддаётся какой-либо здравой оценке. Вы не осязаете результат труда, Вы не можете измерить качество результата труда, у Вас нет средств труда, предмета труда, себестоимости конечного продукта, нет никакого правового обеспечения, на что указывает Правовое управление ГД РФ, но экономическая деятельность под названием медиум и астролог в государственном классификаторе видов экономической деятельности – есть. То есть, кто то, кто принимал решение о включении в ОКВЭД подобного, просто легализовал некие аспекты оккультной деятельности, тем самым поставив очередной барьер для работы правоохранительных органов.

Первый шаг, который стоит перед нами – это дать формальное определение того, что предлагается контролировать и регулировать в виде экономической деятельности. Казалось бы, это серьёзное препятствие, которое выглядит непреодолимым, из-за очевидного парадокса: мы не можем дать рациональное научное определение сверхъестественному, магии, колдовству и т. п., а значит на рациональной институциональной правовой основе мы не можем регулировать то, чего нет (раз мы это не можем определить). С другой стороны, мы видим реальные цены, существование и оказание реальных услуг на то, чего нет – рисунок 1, 2, 3, 4. То есть возникает противоречие между мыслительным опытом и повседневным

62 Там же

63 Там же

опытом. С одной стороны мы не можем дать определение явления, с другой стороны мы наблюдаем экономические характеристики явления (стоимость услуг и их перечисление на рисунке 1, 2, 3, 4). Мы сталкиваемся с парадоксом, который напоминает «парадокс Рассела» [29, с. 67]. Явление одновременно существует в двух состояниях: состояние отрицания существования феномена и состояние подтверждения существования феномена, отсюда дать рациональное научное определение сверхъестественному и иным проявлениям лженауки не представляется возможным. Решению данного парадокса способствовал фундаментальный труд П. Вацлавика и др., так читаем: «Если же пределы исследования расширены и включают в себя изучение влияния поведения данного человека на других людей, их реакций и контекст, в котором всё это происходит, то фокус смещается искусственно изолированной единицы на взаимоотношение между частями более широкой системы... Хотя передача ряда символов с синтаксической точностью и возможна, они останутся бессмысленными, пока отправитель и получатель заранее не согласятся с их смыслом, т.е. не придут к семантическому соглашению» [30, с. 12]. Действительно, научными методами познаются явления, которые являются частью оккультного знания и объективная данность которых, само их существование возможно только в границах оккультного знания, а значит методами научного знания они не познаваемы в принципе, а значит, изначальная ошибка заключалась в том, что множество явлений оккультного знания для целей научного познания принимается как множество явлений, принадлежащих научному знанию, что и приводит нас к неразрешимости и парадоксальности. Множество явлений оккультного знания объективируется только в его границах, соответственно и познаётся там же, при попытке рассмотрения оккультного множества, как научного множества, возникает неизбежный и неразрешимый парадокс противоречия. Теперь, когда понятно, в чём заключается ошибка, что необходимо сделать для решения парадокса: необходимо выбрать такой элемент (признак), который может характеризовать научное и оккультное знание. При этом его данность не зависит от наличия или отсутствия того или иного знания, то есть по выражению П. Вацлавика, мы «расширяем пределы исследования» [30, с. 12] в рамках более широкой системы. Таким элементом является – **осознанная или неосознанная человеческая активность**, содержание которой будет определяться принадлежностью к тому или иному знанию, но объектив-

ная данность которого не зависит от него. Тогда стремление дать частные определения магии, колдовству, ясновиденью и т. п. аспектов оккультного знания – неверно и ложно, мы не можем научными методами дифференцировать природу и содержание явлений оккультного множества, это значит, что все виды оккультной деятельности – экстрасенсорика, колдовство, магия, ясновиденье и т.п. не должны быть дифференцированы как отдельные виды экономической деятельности, а формализованы единственно верным способом в рамках научного знания: Сознательная человеческая активность в сфере оккультизма. Нами формализовано определение экстрасенсорики, магии и иных оккультных явлений с позиции сознательной экономической деятельности достаточно просто – Сознательная человеческая активность в сфере оккультизма и попытка давать определения экстрасенсорики, магии, колдовству и т.д., используя научные методы, ошибочно, и это не относится к компетенции научного знания.

Второй шаг, который стоит перед нами – понять, что является результатом труда в рамках сознательной человеческой активности в сфере оккультизма. За прошедшие столетия никаких измеримых и объективных результатов труда экстрасенсов, колдунов, магов, ясновидящих и т.п. получено не было. То есть, результаты труда подобных субъектов хозяйствования в рамках рационального научного знания, к которому относится любой субъект хозяйствования, обладают следующими признаками: 1. Неизмеримость; 2. Недостоверность; 3. Отсутствие осязаемости продукта труда и физической инструментальной фиксации воздействия. В рамках рационального научного знания сознательная человеческой активности в сфере оккультизма есть не что иное, как художественно-творческая деятельность в виде исполнительского искусства, в котором исполнитель (маг, экстрасенс, колдун и т. д.) воплощает оккультное знание в виде системы знаков перед потребителем. Замечательное определение художественно-творческой деятельности представила Е.Г. Калюжная: «Художественно-творческая деятельность – это обладающий потенциалом для самоактуализации личности вид ее активности, направленный на создание и/или восприятие произведения искусства, продуктов художественного творчества с целью генерирования новых смыслов, внесения новизны в уже имеющийся продукт деятельности средствами художественного освоения мира» [31, с. 37]. И там же читаем: «Продуктом художественного творчества можно назвать художе-

ственный образ – результат объективации субъектом творчества какого-либо явления средствами того или иного вида искусства» [31, с. 36]. То есть, как уже нами было отмечено, исполнительское искусство, причём разоблачения Б. Соболева и, т. н., экстрасенсов в шоу «Битва экстрасенсов», убедительно доказывают, документально фиксируют признания самих участников, что это ни что иное, как художественная постановка (рекомендуем посмотреть все три серии журналистского расследования Б. Соболева «Идущие к чёрту»⁶⁴). Этот вид экономической деятельности аналогичен производству кино, спектакля, художественной постановки, оценка качества которых зависит, как от художественного мастерства исполнителя, так и сложившихся условий жизни, воспитания, социального окружения, культуры, интеллекта потребителя.

Заключение

Итак, следует согласиться с ГД РФ, что правовому регулированию должна подвергаться такая экономическая деятельность, которая объективирована или материальными, или вещественными, или рациональными проявлениями. Раз возникают трудности с объективацией данного вида деятельности у Правового управления ГД РФ, авторами предлагается и обосновывается в рамках

рационального научного знания для целей экономического и правового регулирования считать экстрасенсорику, магию, колдовство и т. п. сверхъестественные проявления лженауки, как вид сознательной человеческой активности в сфере оккультизма, выраженную художественно-творческой деятельностью в виде исполнительского искусства, в котором исполнитель (маг, экстрасенс, колдун и т. д.) воплощает оккультное знание в виде системы знаков перед потребителем. Результатом труда считать художественный образ, который объективируется через систему знаков, передаваемых исполнителем потребителю. И в этом случае появляется абсолютно законный и обоснованный способ регулировать и контролировать подобную деятельность, и защитить права граждан, которые более двадцати лет абсолютно беззащитны перед сверхъестественными проявлениями лженауки в России.

«Итак коли запретить оккультизм нереально, нормально лицензировать тоже, что остаётся? – запрет на рекламу оккультных услуг. Так же как запрещена реклама табака, алкоголя, проституции, запретить и рекламу экстрасенсов. Эта казалась бы очевидная мера обсуждается в России уже лет двадцать, а воз и ныне там»

(Б. Соболев, 2017, «Идущие к чёрту» серия 1)

⁶⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=O6K7no4i3og&list=PLLGugKOUX0GgWcW1qr_tGit4glWTmPi9

Благодарности

1. Академикам РАН: В.Л. Гинзбургу, П.Л. Капице, Э.П. Круглякову, Е.Б. Александрову, Ю.С. Осипову за их бескомпромиссную борьбу с проявлениями лженауки в России. Результаты трудов этих учёных легли в основу данного исследования.

2. Соболеву Борису Игоревичу – российскому тележурналисту, огромная благодарность за его удивительно смелые журналистские расследования, раскрывающие содержание оккультного бизнеса в России. Некоторые результаты трудов Б.И. Соболева использованы при написании данного исследования.

3. Михалкову Никите Сергеевичу – советскому и российскому кинорежиссёру, за его бескомпромиссную борьбу по сохранению отечественной культуры, сохранению статуса отечественного образования и науки. Некоторые фрагменты из его авторской программы «Бесогон» использованы в данном исследовании.

Список литературы

1. Гинзбург В.Л. О науке, о себе и о других. - 3-е изд., доп. М.: Физматлит, 2003. 544 с.
2. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги-3 / Э.П. Кругляков; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. М.: Наука, 2009. 357 с. ISBN 978-5-02-037043-2.
3. Truzzi M. Definition and dimensions of the occult: towards a sociological perspective // The Journal of Popular Culture. 1971. Т. 5. № 3. С. 635-646. DOI: 10.1111/j.0022-3840.1971.0503_635.x.
4. Rogers C.R. A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships: As Developed in the Client-Centered Framework.

- In S. Koch (Ed.), *Psychology: A Study of a Science. Formulations of the Person and the Social Context*. 1959. Vol. 3. C. 184-256. New York: McGraw Hill.
5. *Truzzi M.* The occult revival as popular culture: Some random observations on the old and the nouveau witch // *The Sociological Quarterly*. 1972. T. 13. № 1. C. 16-36. DOI: 10.1111/j.1533-8525.1972.tb02101.x.
 6. *Bainbridge W.S., Stark R.* Cult formation: Three compatible models // *Sociological Analysis*. 1979. T. 40. № 4. C. 283-295. DOI: 10.2307/3709958.
 7. *Eister A.W.* An outline of a structural theory of cults // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1972. C. 319-333. DOI: 10.2307/1384673.
 8. *Jorgensen D.L., Jorgensen L.* Social meanings of the occult // *Sociological Quarterly*. 1982. T. 23. № 3. C. 373-389. DOI: 10.1111/j.1533-8525.1982.tb01019.x.
 9. *Mori J.* Magic and Fate in Eighteenth-Century London: Prosecutions for Fortune-Telling, c. 1678–1830 // *Folklore*. 2018. T. 129. № 3. C. 254-277. DOI: 10.1080/0015587X.2018.1426688.
 10. *Vyshka G., Simoni S.* Magic and forensic psychiatry: A case study and review of the literature // *World Journal of Meta-Analysis*. 2021. T. 9. № 1. C. 45-50. DOI: 10.13105/wjma.v9.i1.45.
 11. *Bok B.J., Jerome L.E.* *Objections to astrology*. Buffalo, NY: Prometheus books, 1975. C. 1-2.
 12. *Kurtz P.* The new skepticism: Inquiry and reliable knowledge. 1992.
 13. *Kurtz P.* *The Transcendental Temptation: A Critique of Religion and the Paranormal*. Prometheus Books, 2013. 516 c.
 14. *Леву-Брюль Л.* *Сверхъестественное в первобытном мышлении*, Москва: Педагогика-Пресс, 1994 // Пер. с франц. [Ljus' en Levi-Brjul', Sverh"estestvennoe v pervobytnom myshlenii, Moskva: Pedagogika Press, 1994. Per. s franc.]. 1999.
 15. *Седов Л.И.* *Размышления о науке и об ученых*. Академия наук СССР, М.: Наука, 1980. 440 с.
 16. *Arnett J.J.* Broad and narrow socialization: The family in the context of a cultural theory // *Journal of Marriage and the Family*. 1995. C. 617-628.
 17. *Day, Nicholas* "Parental ethnotheories and how parents in America differ from parents everywhere else". Slate. Retrieved 19 April 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.slate.com/blogs/how_babies_work/2013/04/10/parental_ethnotheories_and_how_parents_in_america_differ_from_parents_everywhere.html?via=gdpr-consent (дата обращения: 29.08.2022).
 18. *Harkness S., Super C.M.* (ed.). *Parents' cultural belief systems: Their origins, expressions, and consequences*. Guilford Press, 1996. 558 с. ISBN 1572300310, 9781572300316.
 19. *Лейбниц Г.В.* (1646-1716). *Монадология* / Г.В. Лейбниц; [перевод с французского В.П. Преображенского, Ю.П. Бартнева]. Москва: РИПОЛ классик, 2018. 197 с., ISBN 978-5-386-10561-7.
 20. *Underhill E.* *Mysticism*. DigiCat, 2022. 565 с.
 21. *Блаватская Е.П.* (1831-1891). *Тайная доктрина*. Москва: Прогресс: Сирин, 1991-1992. Т. 1, кн. 1- 1991. 369 с.; ISBN 5-01-003675-4.
 22. *Bliese P.D., Halverson R.R.* Group Consensus and Psychological Well-Being: A Large Field Study 1 // *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. T. 28. № 7. C. 563-580. DOI: 10.1111/j.1559-1816.1998.tb01720.x.
 23. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И.* *О морали и нравственном воспитании*. М.: Политиздат, 1985. 528 с.
 24. *Костандов Э.А.* *Психофизиология сознания и бессознательного*, СПб: «Питер», 2004.
 25. *Пашковский В.Э.* *Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей* / В.Э. Пашковский. Санкт-Петербург: Издательский дом СПбМАПО, 2006. 144 с. ISBN 5-98037-058-7. EDN TWCSJT.
 26. *Пашковский В.Э.* *Клинические аспекты бреда колдовства* / В.Э. Пашковский // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2005. Т. 105. № 3. С. 7-11. EDN HRWWFL.
 27. *Экстрасенсы калечат душу и тело*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scorcher.ru/art/mist/extrasensory/extrasensory12.php> (дата обращения: 22.09.2022).
 28. *Захарцев С.И.* *Некоторые проблемы теории и философии права* / С.И. Захарцев. Москва: Юридическое издательство «Норма», 2014. 208 с. ISBN 978-5-91768-491-8. EDN SJHQIB.
 29. *Новоселов М.М.* *Абстракция множества и парадокс Рассела* / М.М. Новоселов // *Вопросы философии*. 2003. № 7. С. 67-77. EDN OOAUSX.
 30. *Вацлавик П.* *Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия*. / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон // М.: Апрель-Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.
 31. *Калюжная Е.Г.* *Художественно-творческая деятельность: понятие, структура, педагогический потенциал* / Е.Г. Калюжная // *Человек в мире культуры*. 2015. № 4. С. 34-39. EDN VZKFPD.

References

1. *Ginzburg V.L.* *About science, about yourself and others*. - 3rd ed., additional M.: Fizmatlit, 2003. 544 p.
2. *Kruglyakov E.P.* "Scientists" from the high road-3 / E.P. Kruglyakov; Commission on Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 2009. 357 p. ISBN 978-5-02-037043-2.
3. *Truzzi M.* Definition and dimensions of the occult: towards a sociological perspective // *The Journal of Popular Culture*. 1971. T. 5. № 3. P. 635-646. DOI: 10.1111/j.0022-3840.1971.0503_635.x.
4. *Rogers C.R.* *A Theory of Therapy, Personality, and Interpersonal Relationships: As Developed in the Client-Centered Framework*. In S. Koch (Ed.), *Psychology: A Study of a Science. Formulations of the Person and the Social Context*. 1959. Vol. 3. P. 184-256. New York: McGraw Hill.
5. *Truzzi M.* The occult revival as popular culture: Some random observations on the old and the nouveau witch // *The Sociological Quarterly*. 1972. T. 13. № 1. P. 16-36. DOI: 10.1111/j.1533-8525.1972.tb02101.x.
6. *Bainbridge W.S., Stark R.* Cult formation: Three compatible models // *Sociological Analysis*. 1979. T. 40. № 4. P. 283-295. DOI: 10.2307/3709958.
7. *Eister A.W.* An outline of a structural theory of cults // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1972. P. 319-333. DOI: 10.2307/1384673.
8. *Jorgensen D.L., Jorgensen L.* Social meanings of the occult // *Sociological Quarterly*. 1982. T. 23. № 3. P. 373-389. DOI: 10.1111/j.1533-8525.1982.tb01019.x.
9. *Mori J.* Magic and Fate in Eighteenth-Century London: Prosecutions for Fortune-Telling, c. 1678–1830 // *Folklore*. 2018. T. 129. № 3. P. 254-277. DOI: 10.1080/0015587X.2018.1426688.
10. *Vyshka G., Simoni S.* Magic and forensic psychiatry: A case study and review of the literature // *World Journal of Meta-Analysis*. 2021. T. 9. № 1. P. 45-50. DOI: 10.13105/wjma.v9.i1.45.
11. *Bok B.J., Jerome L.E.* *Objections to astrology*. Buffalo, NY: Prometheus books, 1975. P. 1-2.
12. *Kurtz P.* The new skepticism: Inquiry and reliable knowledge. 1992.

13. Kurtz P. *The Transcendental Temptation: A Critique of Religion and the Paranormal*. Prometheus Books, 2013. 516 p.
14. *Levi-Bruhl* L. *Supernatural in primitive thinking*, Moscow: Pedagogika-Press, 1994 // Trans. from French. [Ljus' en Levi-Bruhl', Sverh"estestvennoe v pervobytnom myšlenii, Moscow: Pedagogika Press, 1994. Per. s french.]. 1999.
15. *Sedov* L.I. *Reflections on science and scientists*. Academy of Sciences of the USSR, Moscow: Nauka, 1980. 440 p.
16. *Arnett* J.J. *Broad and narrow socialization: The family in the context of a cultural theory* // *Journal of Marriage and the Family*. 1995. P. 617-628.
17. *Day*, Nicholas «Parental ethnotheories and how parents in America differ from parents everywhere else». Slate. Retrieved 19 April 2013. [Electronic resource]. Access mode: http://www.slate.com/blogs/how_babies_work/2013/04/10/parental_ethnotheories_and_how_parents_in_america_differ_from_parents_everywhere.html?via=gdpr-consent (date of application: 29.08.2022).
18. *Harkness* S., *Super* C.M. (ed.). *Parents' cultural belief systems: Their origins, expressions, and consequences*. Guilford Press, 1996. 558 p. ISBN 1572300310, 9781572300316.
19. *Leibniz* G.V. (1646-1716). *Monadology* / G.V. Leibniz; [translated from the French by V.P. Preobrazhensky, Yu.P. Bartnev]. Moscow: RIPOLL Classic, 2018. 197 p., ISBN 978-5-386-10561-7.
20. *Underhill* E. *Mysticism*. DigiCat, 2022. 565 p.
21. *Blavatsky* E.P. (1831-1891). *The secret doctrine*. Moscow: Progress: Sirin, 1991-1992. Vol. 1, book 1- 1991. 369 p.; ISBN 5-01-003675-4.
22. *Bliese* P.D., *Halverson* R.R. *Group Consensus and Psychological Well-Being: A Large Field Study 1* // *Journal of Applied Social Psychology*. 1998. T. 28. № 7. P. 563-580. DOI: 10.1111/j.1559-1816.1998.tb01720.x.
23. *Marx* K., *Engels* F., *Lenin* V.I. *On morality and moral education*. M.: Politizdat, 1985. 528 p.
24. *Kostandov* E.A. *Psychophysiology of consciousness and the unconscious*, St. Petersburg: «Peter», 2004.
25. *Pashkovsky* V.E. *Mental disorders with religious and mystical experiences: A brief guide for doctors* / V.E. Pashkovsky. Saint Petersburg: SPbMAPO Publishing House, 2006. 144 p. ISBN 5-98037-058-7. EDN TWCSJT.
26. *Pashkovsky* V.E. *Clinical aspects of witchcraft delirium* / V.E. Pashkovsky // *Journal of Neurology and Psychiatry named after C.C. Korsakov*. 2005. Vol. 105. № 3. P. 7-11. EDN HRWWFL.
27. *Psychics* cripple the soul and body. [Electronic resource]. Access mode: <https://scorcher.ru/art/mist/extrasensory/extrasensory12.php> (date of address: 22.09.2022).
28. *Zakhartsev* S.I. *Some problems of theory and philosophy of law* / S.I. Zakhartsev. Moscow: Norma Law Publishing House, 2014. 208 p. ISBN 978-5-91768-491-8. EDN SJHQIB.
29. *Novoselov* M.M. *Abstraction of the set and Russell's paradox* / M.M. Novoselov // *Questions of philosophy*. 2003. № 7. P. 67-77. EDN OOAUSX.
30. *Vaclavik* P. *Pragmatics of human communications: The study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction*. / P. Vaclavik, D. Bivin, D. Jackson // Moscow: April-Press, publishing house EKSMO-Press, 2000. 320 p.
31. *Kalyuzhnaya* E.G. *Artistic and creative activity: concept, structure, pedagogical potential* / E.G. Kalyuzhnaya // *Man in the world of culture*. 2015. № 4. P. 34-39. EDN VZKFDP.

Информация об авторах

Хайруллин В.А., заместитель генерального директора по экономике Научно-производственного предприятия Экопромсистемы (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: vitalik000@yandex.ru

Макар С.В., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); профессор кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет (г. Саранск, Российская Федерация). Почта для связи с автором: svetwn@mail.ru

Ямалова Э.Н., доктор политических наук, заведующая кафедрой политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета, помощник ректора Башкирского государственного университета (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: yamalovaen@gmail.com

Информация о статье

Дата получения статьи: 15.07.2022
Дата принятия к публикации: 16.08.2022

Information about the author

Khairullin V.A., Deputy General Director for Economics, Research and Production Enterprise Ecopromsystem (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: vitalik000@yandex.ru

Makar S.V., Doctor of Philosophy in Economics, Senior Research Scientist, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Professor at the Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovian State University (Saransk, Russian Federation). Corresponding author: svetwn@mail.ru

Yamalova E.N., Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Public Relations of Bashkir State University, Assistant to the Rector of Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: yamalovaen@gmail.com

Article Info

Received for publication: 15.07.2022
Accepted for publication: 16.08.2022

**Экономика городских и сельских
территорий, региональная экономика,
экономика недвижимости
и транспорта**

**Urban, Rural, Regional, Real Estate,
and Transportation Economics**

Проект «Ледовый Шелковый путь», его пре-
имущества и возможности

Фу Синьсинь, Малашенков Б.М.

The «Ice Silk Road» project, its advantages and
opportunities

Fu Xinxin, Malashenkov B.M.

Проект «Ледовый Шелковый путь», его преимущества и возможности¹

Фу Синьсинь, Малашенков Б.М.

«Ледовый Шелковый путь» является важным компонентом и логическим продолжением реализации стратегической инициативы «Один пояс, один путь», навигационным каналом, пролегающим через Северный Ледовитый океан и соединяющим континенты. Включение «Ледового Шелкового пути» в первую всеобъемлющую белую книгу по арктической политике представляет собой исторический шаг для участия Китая в Арктике. Хотя границы Китая не простираются до Арктики, Китай является одним из 13 «наблюдателей» в Арктическом совете и проявляет все большую активность в регионе. За последние несколько лет Китай добился политической синергии и начал промышленное, научное и технологическое сотрудничество с Российской Федерацией и странами Северной Европы. Объект исследования – международные научно-технические проекты по признаку интернационализации участников. Предмет исследования – экономическое пространство единого физико-географического района Земли, примыкающего к Северному полюсу и обладающего потенциалом масштабирования хозяйственной деятельности заинтересованных сторон. Методология исследования – теоретический и прикладной экономический анализ информационных и статистических достоверных источников. Обладая расширенными интересами и расширенными возможностями, Китай становится предпочтительным партнером для России и стран Европы и Азии в ряде инфраструктурных, энергетических и транспортных проектов в арктическом регионе – это актуализирует предметную область исследования. Результаты исследования: отдельное внимание в процессе исследования уделено описанию концепции «Ледовый Шелковый путь», ее содержанию, целям и задачам; рассмотрены внутренние и внешние преимущества, а также новые потенциальные возможности, связанные с осуществлением проекта «Ледовый Шелковый путь».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фу Синьсинь, Малашенков Б.М. Проект «Ледовый Шелковый путь», его преимущества и возможности // Дискуссия. – 2022. – Вып. 113. – С. 32–39.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ледовый Шелковый путь, Арктика, Северный морской путь, Китай, экономика, транспорт, энергия.

JEL: R000, L900, L910, L980

¹ Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке “China Scholarship Council.” The publication of the article is sponsored by “China Scholarship Council.”

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-112-32-39

The "Ice Silk Road" project, its advantages and opportunities

Fu Xinxin, Malashenkov B.M.

The Ice Silk Road is an important component and logical continuation of the implementation of the strategic initiative "One Belt, One Road", a navigation channel running through the Arctic Ocean and connecting continents. The inclusion of the "Ice Silk Road" in the first comprehensive white paper on Arctic policy represents a historic step for China's participation in the Arctic. Although China's borders do not extend to the Arctic, China is one of the 13 "observers" in the Arctic Council and is increasingly active in the region. Over the past few years, China has achieved political synergy and started industrial, scientific and technological cooperation with the Russian Federation and the Nordic countries. The object of research is international scientific and technical projects based on the internationalization of participants. The subject of the study is the economic space of a single physical and geographical area of the Earth adjacent to the North Pole and having the potential to scale the economic activities of interested parties. Research methodology – theoretical and applied economic analysis of information and statistical reliable sources. With its expanded interests and expanded capabilities, China is becoming the preferred partner for Russia and the countries of Europe and Asia in a number of infrastructure, energy and transport projects in the Arctic region – this actualizes the subject area of the study. Research results: special attention in the course of the research is paid to the description of the concept of the "Ice Silk Road", its content, goals and objectives; the internal and external advantages, as well as new potential opportunities associated with the implementation of the Ice Silk Road project are considered.

FOR CITATION

Fu Xinxin, Malashenkov B.M. The "Ice Silk Road" project, its advantages and opportunities. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 32–39.

APA

KEYWORDS

Ice Silk Road, Arctic, Northern Sea Route, China, economy, transport, energy.

JEL: R000, L900, L910, L980

Введение

Считается, что глобальные климатические изменения оказывают существенное влияние на изменение ледового морского покрова в Северном Ледовитом океане. Процессы таяния льда в арктических широтах проходят достаточно интенсивно, а постепенное уменьшение площади и толщины ледовых полей позволяет говорить о постепенном наращивании темпов судоходства по арк-

тическому водному пути. Формирование нового устойчивого водного пути, соединяющего Азию с Европой и Северной Америкой, в определенной степени изменит постоянно действующие судоходные маршруты, и как следствие окажет влияние на глобальные политические и социально-экономические процессы. «Ледовый Шелковый путь» рассматривается в КНР как один из важнейших механизмов развития экономического сотрудни-

чества между Китаем и Европой с использованием возможностей морских грузоперевозок в высоких широтах.

Арктический водный путь в целом принято разделять на Северо-Восточный проход и Северо-Западный проход. Северо-Западный проход в основном расположен в пределах канадского арктического сектора в Западном полушарии. Этот водный путь считается достаточно протяженным и не обладает развитой портовой инфраструктурой. Планирование трассы «Ледового Шелкового пути» со стороны КНР изначально не предусматривало использование возможностей Северо-Западного прохода и выстраивалось вокруг российского арктического сектора, а именно на оценке возможностей использования Северного морского пути как части маршрута «Ледового Шелкового пути». Северо-Западный проход и Северо-Восточный проход представляют собой более быстрые альтернативы прямым европейским и североамериканским энергетическим товарам в Китай, сокращая на несколько недель популярные маршруты, такие как маршруты из Роттердама.

Таким образом, интерес в строительстве «Ледового Шелкового пути» обусловлен потенциальными энергетическими, коммерческими и геополитическими выгодами арктических и приарктических государств. Во-вторых, коммерческая привлекательность арктических маршрутов заключается в целесообразности судоходства. В-третьих, возможность проходить через арктические воды может повысить безопасность кораблей. Кроме того, Китай может рассматривать более активное коммерческое и энергетическое присутствие в Арктике как средство укрепления своего геополитического и геоэкономического положения.

С учетом вышеизложенного актуальность рассмотрения перспектив и возможностей «Ледового Шелкового пути» обуславливает выбор темы данной статьи, а также подтверждает ее теоретическую и практическую значимость.

Материалы и методы

Исследованию экономического эффекта «Полярного Шелкового пути» для Китая и арктических стран посвящены работы Guan, Xiaoguang, Li, Zhenfu, Chen, Zhuo, Ding, Chaojun, Колзиной А.Л., Миндубаевой А.А., Уянаева С.В., Сазонова С.Л., Ерохина В.Л., Гао Т.

Возможности сотрудничества Китая, России и США, а также особенности конкуренции между ними исследуют Hossain, Kamrul, Xu, Dr Yue,

Lifan, Prof Li, Скопцовой А.А., Лабецкой Е.О., Петровского В.Е.

Перспективы превращение арктического региона в торговую артерию и центр эксплуатации ресурсов может, который стать жизненно важной возможностью для стран, расположенных вдоль Северного Ледовитого океана, рассматриваются Мое А., Stokke O.S., Yang J., Zhao L., Агарковым С.А., Козьменко С.Ю., Щегольковой А.А.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и разработки, вопросы, связанные с арктической стратегией Китая в Арктическом регионе, потенциальные возможности и риски реализации проекта «Ледового Шелкового пути» остаются открытыми. Отдельного внимания заслуживает проблематика идентификации экономических, экологических и дипломатических интересов разных государств в Арктике.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении концепции «Ледового Шелкового пути», а также его преимуществ и возможностей.

Концепция «Ледового Шелкового пути»

В июне 2017 года Китай обнародовал «Инициативу «Один пояс, один путь» в области строительства морского сотрудничества» [1], в которой впервые была обозначена задача «активно продвигать совместное строительство водного экономического коридора, соединяющего Китай и Европу через Северный Ледовитый океан». Эта задача впоследствии стала основой для разработки концепции проекта «Ледового Шелкового пути». После консультаций между Китаем и Россией, проект «Ледовый Шелковый путь» был утвержден.

14 мая 2017 г. на саммите международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в Пекине президент России Владимир Путин отметил следующее [2]: Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента. 26 мая 2017 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай приветствует и поддерживает инициативу России «Ледовый Шелковый путь» и готов работать с Россией и другими сторонами по этому проекту. Министр иностранных дел КНР Ван И отметил: «Вместе мы будем совместно развивать Арктический маршрут» [3].

4 июля 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с премьер-министром Дмитрием Медведевым в Москве обсудил концепцию «Ледового Шелкового пути». Председатель Си Цзиньпин заявил, что «необходимо осу-

ществлять сотрудничество по арктическому водному пути, совместно строить «Ледовый Шелковый путь», реализовывать проект взаимосвязи «Один пояс, один путь» [4]. В ноябре того же года на встрече с премьер-министром России Дмитрием Медведевым, председатель Си Цзиньпин сказал: «Мы должны хорошо поработать, чтобы увязать инициативу «Один пояс, один путь» с аналогичными инициативами Евразийского экономического союза. Мы будем стремиться содействовать реализации таких проектов, как прибрежный (морской) международный транспортный коридор, продолжим сотрудничество в изучении возможностей использования арктического водного пути и вместе построим «Ледовый Шелковый путь». Таким образом, КНР обозначил свои приоритеты в развитии сотрудничества с Евразийским экономическим союзом по инициативе «Пояса и пути» [5].

В январе 2018 г. Китай опубликовал Белую книгу «Арктическая политика Китая» [6], в ней, в частности, отмечено, что Китай готов сотрудничать по вопросам развития и использования арктического водного пути для совместного строительства «Ледового Шелкового пути» со всеми заинтересованными сторонами.

На следующем этапе исследования уделим более пристальное внимание внутренним и внешним

преимуществам и возможностям проект «Ледовый Шелковый путь».

Результаты исследования

Анализ внутренних преимуществ

Дополнительная энергия

Еще в 2009 году исследование, опубликованное в журнале «Наука», утверждало, что подолдом Арктики находится около 83 миллиардов баррелей нефти (около 10 миллиардов тонн), около 1550 триллионов кубометров природного газа, что составляет 13% и 30% неразведанных мировых запасов [7]. В 2017 г. ООН публично заявила, что запасы нефти и природного газа в Арктике составляют около 22% мировых запасов [8]. Среди них на арктическую часть России приходится до 91% природного газа и до 80% нефти. Арктический регион в настоящее время производит четверть мирового природного газа и десятую часть нефти. Кроме того, в арктическом регионе имеется около 1 трлн. тонн высококачественных запасов угля, а также залежи полезных ископаемых, таких как железо, медь, никель, фосфат цинк и алмазы, запасы которых не посчитаны до сих пор даже приблизительно.

В связи с быстрым экономическим и социальным развитием Китай демонстрирует большой спрос на топливно-энергетические ресурсы – ресурсы нефти и газа, особенно высок спрос

на «чистую» энергию, такую как природный газ. Богатые запасы природного газа в российской Арктике заложили основу для китайско-российского энергетического сотрудничества. Россия надеется использовать международные средства для освоения арктических ресурсов, поэтому сотрудничество в нефтегазовой сфере отвечает интересам обеих стран. Проект «Ямал» — крупнейший в мире арктический СПГ-проект. Его совместно реализуют компании «Новатэк», PetroChina, французская Total и китайский фонд «Шелковый путь». 11 декабря 2018 года официально запущена третья производственная линия проекта «Ямал СПГ», что ознаменовало полный переход проекта от стадии инженерного строительства к стадии производственной эксплуатации и окупаемости. Согласно соглашению, начиная с 2019 года, PetroChina будет ежегодно импортировать миллионы тонн СПГ с Ямальского проекта для дальнейшего обеспечения энергетической безопасности Китая.

Экономика и транспортная безопасность Северного морского пути

В Китае практически все внешнеторговые грузоперевозки зависят от возможностей судоходства. Расчетные данные показывают, что «Ледовый шелковый путь» из портов к северу от Шанхая до Западной Европы, портов Северного и Балтийского морей на 25-55% короче традиционных морских маршрутов [9], с конкретным сокращением временных издержек в диапазоне от 3 до 14,5 дней. Ежегодная экономия на расходах на морские перевозки для международной торговли при таком сокращении временных затрат составит от 53,3 до 127,4 млрд. долларов США. Когда арктический маршрут требует ледокольного обслуживания, прибыль от судоходства по арктическому маршруту в среднем на 56% выше, чем по традиционному маршруту. Когда ледокольные

услуги не требуются на арктических маршрутах, прибыль от судоходства на арктических маршрутах в среднем примерно на 105% выше, и при этом удается избежать фактора пиратства [10]. Исследования показали, что при ледокольном тарифе на Северном морском пути на 15% выше текущего максимального уровня, Северный морской путь все равно может сэкономить компаниям 4,5-12,4% транспортных расходов в год по сравнению, например, с Суэцким каналом, а один рейс может сэкономить до 49,4% [11]. Это не только укрепит позиции России на рынке международных морских перевозок, но и увеличит экономические доходы России. В 2021 году порты в российских арктических водах обработали 34,86 млн тонн грузов, в том числе 2,05 млн тонн транзитных грузов. По объему перевозок грузов в акватории Северного морского пути (см. таблица 1 и рис.1) можно сделать вывод, что объем перевозок по Северному морскому пути увеличивается из года в год. Предполагается, что к 2030 году объем перевозок грузов достигнет 90 миллионов тонн.

Безопасность политики

Любое международное сотрудничество неотделимо от политико-правового обеспечения этой деятельности. Во-первых, Россия разработала несколько законов и стратегий развития российской части всего арктического региона, а также несколько документов, определяющих стратегии развития энергетического потенциала региона.

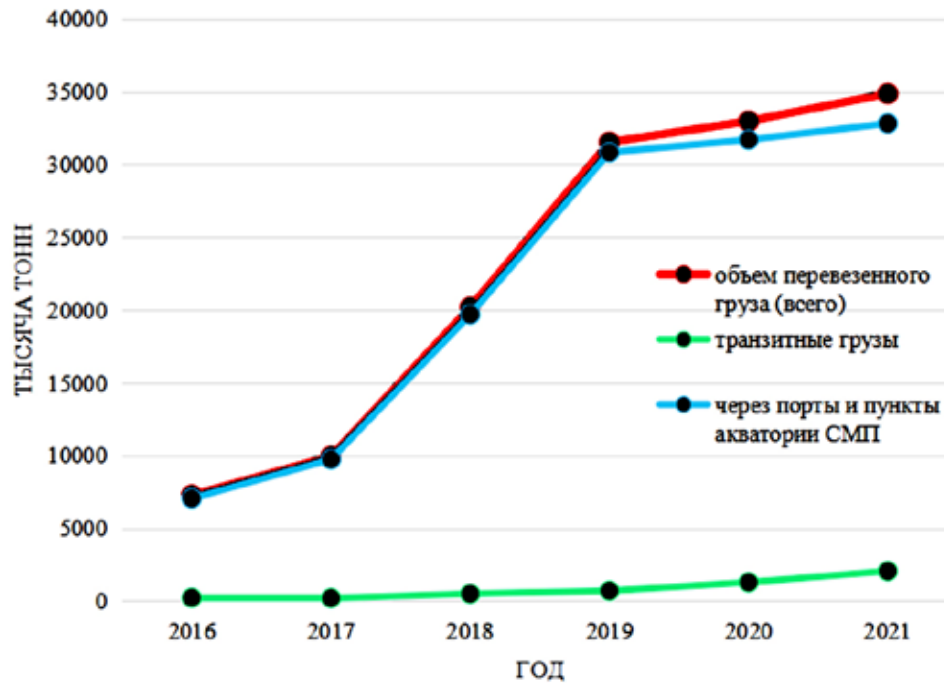
Цели и стратегические задачи развития Северного морского пути (СМП) на ближайшую перспективу определены рядом документов [13]. В документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» определены основные цели, основные задачи,

Таблица 1.

Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути (в тысячах тонн) [12]

Показатели/Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем перевезенного груза (всего)	7265.7	9932	20180.2	31531.3	32978.9	34867.9
Транзитные грузы	214.5	194.4	491.3	697.3	1281	2049.7
Через порты и пункты акватории СМП	7051.2	9737.6	19688.9	30834	31697.9	32818.2

Источник: составлен автором по данным [12]

Источник: составлено автором

Рис. 1. Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути (в тысячах тонн)

стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также направления социально-экономического развития [14]. В январе 2018 года Китай выпустил свой первый по арктической политике – «Арктической политики Китая» (Белая книга) [15], в котором предлагается механизмы совместной с различными заинтересованными сторонами реализации проекта «Ледовый шелковый путь», по мнению авторов, реализация проекта будет способствовать устойчивому развитию арктической экономики и общества, укреплять устойчивое развитие арктической экономики и общества.

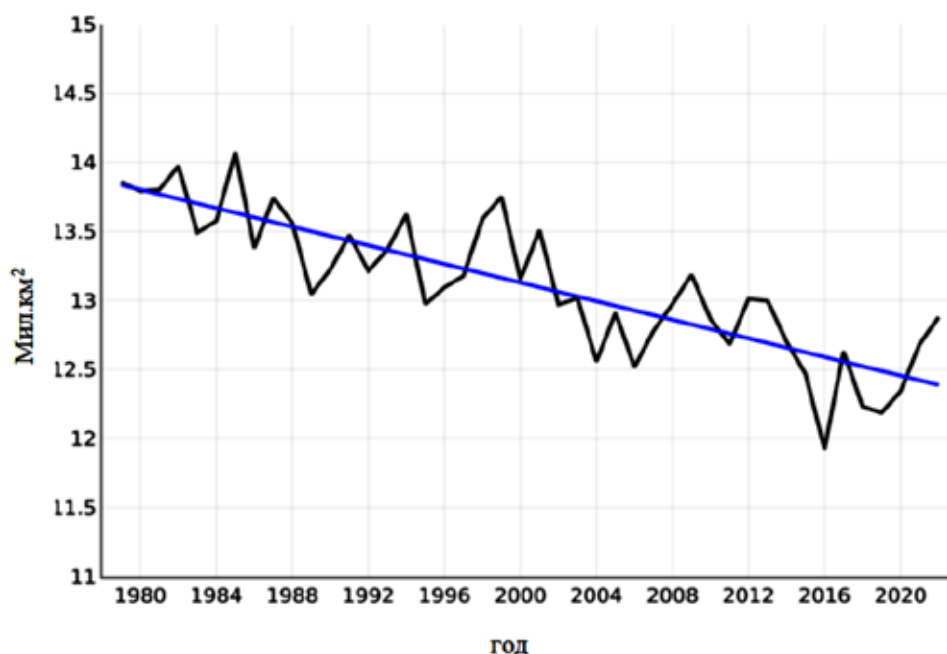
Анализ внешних возможностей

Отличное географическое положение

Арктический регион относится к области к северу от Полярного круга (66°33' с.ш.), включая воды Северного Ледовитого океана, острова и северные континенты Европы, Азии и Северной Америки. Арктические земли и острова занимают площадь около 8 миллионов квадратных километров. Россия имеет самую протяженную границу в Арктике. Восемь арктических стран в Арктическом совете — это Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США. Все эти страны, кроме России, являются членами НАТО. В 2013 г. Китай стал наблюдателем 13 неарктических стран в Арктическом совете.

Климатические изменения

Приземные температуры в Арктике, возможно, повысились более чем в два раза по сравнению со средним глобальным показателем за последние два десятилетия. Тенденция на потепление климата будет по-прежнему снижать сложность освоения арктической энергетики и создавать новые возможности для арктического морского судоходства, что, в свою очередь, повлияет на мировое судоходство и мировую экономику. Согласно анализу спутниковых данных, проведенному «Национальным центром данных по снегу и льду», за последние 44 года линейный тренд к снижению площади морского льда составлял 33 700 квадратных километров в год, что на 2,5% меньше, чем в среднем за десятилетие с 1981 по 2010 г. (см. рис. 2), по линейному тренду с 1979 г. было утрачено до 450 000 км² морского льда [16]. Поскольку морской лед продолжает таять, цикл относительно безопасного плавания в высоких широтах также будет постепенно увеличиваться. Теперь каждый август Баренцево и Карское моря оттаивают, а ледовый период морей Лаптевых и Чукотского дальше на север становится все короче и тоньше, а толщина ледового покрова, соответственно, становится все тоньше и тоньше. Некоторые эксперты прогнозируют, что к 2030 году Северный Ледовитый океан будет открыт для навигации круглый год.

Источник: составлено автором по данным Arctic sea ice new & analysis

Рисунок 2. Среднемесячная протяженность морского льда в Арктике, 1979 – первая половина 2022 г.

Обсуждение

Новые экономические возможности в многополярной парадигме устройства мировой экономической системы

В последние годы, преувеличивая угрозу России в Арктике, США усиливают свое присутствие в Арктике, укрепляют союз с Данией, Норвегией, Канадой и другими странами, пытаются сформировать пул для сдерживания России в Арктике. С обострением конфликтов в Восточной Европе в этом году продолжились ужесточаться и санкции против России со стороны западного блока во главе с США. Недавно в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин упомянул¹, что Азия и Китай являются новыми мировыми центрами развития, а Россия и Китай связывают стабильные и доверительные отношения сотрудничества. Очевидно, что в контексте современных событий в Восточной Европе высказывания В. Путина также стали сигналом того, что он решил взять на себя инициативу вхождения в «экономический круг» Китая. Напряженная международная политическая ситуация еще больше способствовала сотрудничеству Китая и России в экономическом кольце «Ледовый шелковый путь» в рамках экономического пояса «Один пояс, один путь», а также

предоставила Китаю новые возможности в арктическом регионе.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, отметим, что открытие «Ледового Шелкового пути» имеет большое значение для развития Китая, поскольку оно не только снижает затраты на морские перевозки и транспортные риски, но и в наибольшей степени открывает новые китайские зарубежные ресурсы и места для получения энергии и способно всесторонне усилить влияние Китая в арктическом регионе.

Перспективы проекта «Ледового Шелкового пути» связаны с возможностью обеспечения устойчивого экономического и социального развития в Арктике. Кроме того, следует отметить, что новые транспортные сети и программы по развитию позволят местным сообществам компенсировать пагубные последствия изменения климата.

Для Китая «Ледовый Шелковый путь» даст возможность диверсифицировать китайскую зависимость от морских путей, проходящих через Индийский океан и Красное море, чтобы смягчить политическое или стратегическое влияние, которое могут использовать соперничающие державы. Еще одно важное преимущество, которое дает проект Китая это обеспечение безопасности и расширение цепочек поставок энергоносителей. Китайские энергетические компании борются за доступ к разведке нефти и газа на суше Арктики.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FcGLX3BVYDk>.

Использование арктических морских путей, разведка и разработка ресурсов в этом регионе могут оказать большое влияние на энергетическую стратегию Китая – поскольку Китай является главным

потребителем энергии в мире. Денежная мощь Китая, технологические ноу-хау, рыночная база, знания и опыт будут играть важную роль в расширении сети морских маршрутов.

Список литературы

1. *Ли Чжэньфу, Пэн Янь* «Ледовый шелковый путь» и Большая арктическая сеть: роль, эволюция и стратегия Китая // Экономические исследования в Северо-Восточной Азии. 2018. № 5. С. 5-20.
2. *Официальный сайт "Президент России"/Международный форум «Один пояс, один путь»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения:10.06.2022).
3. *Сайт "Китайский информационный Интернет-центр" / Ван И: Россия является важным стратегическим партнером в совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.china.com.cn/2017-05/27/content_40904370.htm (дата обращения:15.06.2022).
4. *Йи Синьлэй* Китайско-российское совместное строительство «Ледового шелкового пути»: концепция, цель, принцип и путь // Евразийская экономика. 2019. № 4. С. 60-75, 127-128.
5. *Информационное агентство "Синьхуа"/Си Цзиньпин встретился с премьер-министром России Дмитрием Медведевым*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2017-11/01/c_1121891929.htm (дата обращения:11.06.2022).
6. *Информационное агентство "Синьхуа"/Белая книга: Китай готов работать со всеми сторонами для строительства «Ледового Шелкового пути»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/26/c_1122320583.htm (дата обращения:11.06.2022).
7. *Donald L. Gautier, Kenneth J. Bird, Ronald R. Charpentier, Arthur Grantz, David W. Houseknecht, Timothy R. Klett, Thomas E. Moore, Janet K. Pitman, Christopher J. Schenk, John H. Schuenemeyer, Kai Sørensen, Marilyn E. Tennyson, Zenon C. Valin, Craig J. Wandrey. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic.Science. May 29, 2009; 324 (5931): 1175-1179.*
8. *Olga Algayerova "United Nations Under - Secretary-General Executive Secretary of the United Nations Economic Commission for Europe at Rovaniemi Arctic Spirit Conference [R]". November*
- 15, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ES_Statement_15_November_2017_-_Rovaniemi_Arctic_Spirit_ConferenceRovaniemiFinland.Pdf (дата обращения: 15.06.2022).
9. *Сайт "Вести Ямал" / По Северному морскому пути стартует первый в его истории проход контейнерного судна*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/po_severnomu_morskomu_puti_startuet_pervyy_v_ego_istorii_prohod_konteynernogo_sudna171772/ (дата обращения:11.06.2022).
10. *Ся Ипин, Ху Майсю* Сравнительный анализ преимуществ географического положения арктических и традиционных судоходных путей // Мировые географические исследования. 2017. № 2. С. 1-2.
11. *Hua Xu, Zhifang Yin. The optimal icebreaking tariffs and the economic performance of tramp shipping on the Northern Sea Route. Transportation Research Part A: Policy and Practice. July 2021; 149:76-97.*
12. *Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути. ЕМИСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/51479* (дата обращения:15.06.2022).
13. *Андреева Е.В., Исаулова К.Я. Перспективы развития СМП // Neftegaz.RU. 2021. № 6. С. 30-37.*
14. *Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/info/18359/* (дата обращения:14.06.2022).
15. *Ван Чжиган, Цзян Цинчжэ, Донг Сюйчэн, Гао Чаохонг. Синяя книга анализа и прогноза развития нефтегазовой промышленности Китая (2018-2019). М.: Китайская нефтехимическая пресса. 2019. 325 с.*
16. *Arctic sea ice new & analysis. NSIDC. June 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsidc.org/arcticseaicenews/* (дата обращения:15.06.2022).

References

1. *Li Zhenfu, Peng Yan. "The Ice Silk Road" and the Great Arctic Network: the role, evolution and strategy of China//Economic research in Northeast Asia. 2018. № 5. P. 5-20.*
2. *Official website «The President of Russia»/International Forum «One Belt, One Way». [Electronic resource]. Access mode: http://kremlin.ru/events/president/news/54491 (date of application: 10.06.2022).*
3. *Website «Chinese Internet Information Center» / Wang Yi: Russia is an important strategic partner in the joint implementation of the «One Belt, One Road» initiative. [Electronic resource]. Access mode: http://news.china.com.cn/2017-05/27/content_40904370.htm (date of application: 15.06.2022).*
4. *Yi Xinlei. Sino-Russian joint construction of the "Ice Silk Road": concept, purpose, principle and path // The Eurasian economy. 2019. № 4. P. 60-75, 127-128.*
5. *Xinhua News Agency/Xi Jinping met with Russian Prime Minister Dmitry Medvedev. [Electronic resource]. Access mode: http://www.xinhuanet.com/2017-11/01/c_1121891929.htm (date of application: 11.06.2022).*
6. *Xinhua News Agency/White Paper: China is ready to work with all parties to build the «Ice Silk Road». [Electronic resource]. Access mode: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/26/c_1122320583.htm (date of application: 11.06.2022).*
7. *Donald L. Gautier, Kenneth J. Bird, Ronald R. Charpentier, Arthur Grantz, David W. Houseknecht, Timothy R. Klett, Thomas E. Moore, Janet K. Pitman, Christopher J. Schenk, John H. Schuenemeyer, Kai Sørensen, Marilyn E. Tennyson, Zenon C. Valin, Craig J. Wandrey. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic.Science. May 29, 2009; 324 (5931): 1175-1179.*
8. *Olga Algayerova, "United Nations Under - Secretary-General Executive Secretary of the United Nations Economic Commission for Europe at Rovaniemi Arctic Spirit Conference[R]". November 15, 2017. [Electronic resource]. Access mode: http://www.unece.*

- org/fileadmin/DAM/ES_Statement_15_November_2017_-_Rovaniemi_Arctic_Spirit_ConferenceRovaniemiFinland.Pdf (date of application:15.06.2022).
9. *Vesti Yamal website/The first container vessel passage in its history starts along the Northern Sea Route.* [Electronic resource]. Access mode: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/po_severnomu_morskomu_puti_startuet_pervyy_v_ego_istorii_prohod_konteynernogo_sudna171772/ (date of application: 11.06.2022).
 10. *Xia Yiping, Hu Maixiu. Comparative analysis of the advantages of the geographical location of the Arctic and traditional shipping routes // World geographical research.* 2017. № 2. P.1-2.
 11. *Hua Xu, Zhifang Yin. The optimal icebreaking tariffs and the economic performance of tramp shipping on the Northern Sea Route. Transportation Research Part A: Policy and Practice.* July 2021; 149:76-97.
 12. *Volume of cargo transportation in the waters of the Northern Sea Route.* EMISS. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.fedstat.ru/indicator/51479> (date of application: 15.06.2022).
 13. *Andreeva E.V, Isaulova K.Y. Prospects for the development of the SMP // Neftegaz.RU.* 2021. № 6. P. 30-37.
 14. *Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond»* (approved by the President of the Russian Federation on 18.09.2008 № Pr-1969). [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/info/18359/> (date of application: 14.06.2022).
 15. *Wang Zhigang, Jiang Qingzhe, Dong Xucheng and Gao Chaohong. The Blue Book of Analysis and Forecast of the development of the Oil and gas Industry in China (2018-2019).* M.: Chinese Petrochemical Press. 2019. 325 p.
 16. *Arctic sea ice new & analysis.* NSIDC. June 2022. [Electronic resource]. Access mode: <http://nsidc.org/arcticseaicenews/> (accessed date: 15.06.2022).

Информация об авторах

Фу Синьсинь, аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: 791927224@qq.com

Малашенков Б.М., кандидат географических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: malashenkow@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 27.07.2022
Дата принятия к публикации: 30.08.2022

© Фу Синьсинь, Малашенков Б.М., 2022.

Information about the authors

Fu Xinxin, PhD student of the Department of Public Administration, Lomonosov Moscow State University. Corresponding author: 791927224@qq.com

Malashenkov B.M., Ph.D in Geography, Associate Professor of the Department of Public Administration, Lomonosov Moscow State University. Corresponding author: malashenkow@mail.ru

Article Info

Received for publication: 27.07.2022
Accepted for publication: 30.08.2022

© Fu Xinxin, Malashenkov B.M., 2022.

Микроэкономика

Microeconomics

Концепция затраты-выгоды в экономической оценке эффективности инвестиций в государственные проекты

*Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф.,
Яруллин Р.Р.*

The cost-benefit concept in the economic assessment of the effectiveness of investments in public projects

*Rakhmatullina Y.A., Yunusova R.F.,
Yarullin R.R.*

DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-58-50

Концепция затраты-выгоды в экономической оценке эффективности инвестиций в государственные проекты

Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф., Яруллин Р.Р.

Концепция затрат и выгод представляет собой концепцию, в которой анализируются общественные (социальные) выгоды и общественные (социальные) затраты при реализации государственных или коммерческих инвестиций. В общем виде концепция направлена на оценку социальных (общественных) последствий реализации конкретного инвестиционного проекта, что актуализирует содержание данного исследования, так как коммерческая оценка инвестиционных проектов – механизм «традиционный» и понятный, в отличие от общественной или социальной оценки. Объект исследования – инвестиции, имеющие общественную (социальную) значимость на разных уровнях участия всех заинтересованных сторон. Предмет исследования – механизм реализации концепции затрат и выгод в реализации конкретного инвестиционного проекта. Цель исследования – раскрыть содержание анализа затрат и выгод в зарубежной и отечественной практике. Методология исследования – теоретические методы анализа экономического знания на эвристической основе согласно общепринятым методам научного познания. Результаты исследования: 1. Представлено в разделе Материалы и методы содержание анализа затрат и выгод по направлениям: коммерческие, бюджетные, общественные проекты; 2. Объясняется, что понятие бюджетного эффекта от реализации и освоения инвестиций является преимущественно признаком отечественной практики экономической оценки инвестиционных проектов; 3. В разделе Результаты исследования на основании проделанного теоретического анализа авторы выделяют весь процесс расчета общественной (социальной) полезности (прибыльности) или социальных затрат и выгод в виде пяти этапов; 4. В разделе Обсуждения выделены существующие конкретные недостатки анализа затрат и выгод, которые должны быть нивелированы масштабированием научных исследований предметной области.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф., Яруллин Р.Р. Концепция затраты-выгоды в экономической оценке эффективности инвестиций в государственные проекты // Дискуссия. – 2022. – Вып. 113. – С. 42–50.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционный проект, государственные инвестиции, чистый дисконтированный доход, социальная ставка дисконтирования, рыночные цены, текущие цены проекта, экономика благосостояния, альтернативные издержки, общественная полезность, экономическая выгода.

JEL: D600, D610, H430

DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-58-50

The cost-benefit concept in the economic assessment of the effectiveness of investments in public projects

Rakhmatullina Y.A., Yunusova R.F., Yarullin R.R.

The concept of costs and benefits is a concept that analyzes public (social) benefits and public (social) costs in the implementation of public or commercial investments. In general, the concept is aimed at assessing the social (public) consequences of the implementation of a specific investment project, which actualizes the content of this study, since commercial evaluation of investment projects is a “traditional” and understandable mechanism, unlike public or social evaluation. The object of the study is investments that have public (social) significance at different levels of participation of all stakeholders. The subject of the study is the mechanism for implementing the concept of costs and benefits in the implementation of a specific investment project. The purpose of the study is to reveal the content of cost-benefit analysis in foreign and domestic practice. Research methodology – theoretical methods of analyzing economic knowledge on a heuristic basis according to generally accepted methods of scientific cognition. The results of the study: 1. The section Materials and methods includes the content of cost-benefit analysis in the following areas: commercial, budgetary, public projects; 2. It is explained that the concept of budget effect from the implementation and development of investments is mainly a characteristic of domestic practice of economic evaluation of investment projects; 3. In the section Research results based on the theoretical analysis, the authors highlight the entire process calculation of public (social) utility (profitability) or social costs and benefits in the form of five stages; 4. In the Discussion section, the existing specific disadvantages of cost-benefit analysis are highlighted, which should be offset by the scaling of scientific research in the subject area.

FOR CITATION

Rakhmatullina Y.A., Yunusova R.F., Yarullin R.R. The cost-benefit concept in the economic assessment of the effectiveness of investments in public projects. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 42–50.

APA

KEYWORDS

Investment project, public investment, net discounted income, social discount rate, market prices, current project prices, welfare economics, opportunity costs, public utility, economic benefit.

JEL: D600, D610, H430

Введение

Анализ затрат и выгод (англ. *Cost-benefit analysis* – *CBA*) является прикладным способом оценки эффективности инвестирования денежных средств (или их альтернатив), где следует оценивать перспективу – учёт коммерческих и со-

циальных последствий в будущем и учёт дополнительных эффектов для различных участников, отраслей, регионов и т.д. То есть, анализ затрат-выгод подразумевает перечисление и оценку всех соответствующих затрат и выгод в результате реализации инвестиционного процесса. Анализ

затрат-выгод предполагает использование различных традиционных разделов экономических исследований – экономики благосостояния, государственных финансов, экономика ресурсов – и попытка соединить эти компоненты в единое целое. При этом анализ затрат и выгод, как способ экономического анализа имеет довольно давнюю историю «...имеет довольно давнюю историю, особенно во Франции, где классическая статья Дююю о полезности общественных работ, одна из самых оригинальных и новаторских работ за всю историю экономики, появился еще в 1844 году» [1, с. 683]. Анализ затрат и выгод нашёл широкое применение в экономике здравоохранения западных стран: «... помимо прочего это позволяет сравнивать (денежную) отдачу от инвестиций в здравоохранение с доходностью, получаемой от инвестиций в другие отрасли» [2, с. 924]. Данный способ экономического анализа широко распространён в различных видах экономической деятельности: «Он способствует пониманию прикладного анализа, давая формальное описание предмета и исследуя теоретическую основу некоторых методов, которые стали общепринятыми инструментами принятия решений во всем мире» [3, с. 909]. Учитывая широкое применение концепции затраты-выгоды для оценки эффективности общественных и коммерческих проектов, содержание исследования строится из трёх основных разделов по направлениям оценки эффективности инвестиций: коммерческая, общественная (социальная) и бюджетная эффективность.

Материалы и методы

Анализ затрат и выгод в отечественной практике используется для оценки эффективности «транспортных инфраструктурных проектов» [4, с. 125], «государственных инвестиционных проектов» [5, с. 57] в области спорта, «на получение бюджетных услуг» [6, с. 36], «...при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве» [7, с. 1], «медицинских информационных систем» [8, с. 4], «железнодорожных проектов» [9, с. 25], «сохранению культурного наследия» [10, с. 530] и других общественно и коммерчески значимых инициатив. При этом превалирующим направлением анализа выступает общественный сектор, данный вывод подтверждается теоретическим анализом отечественных публикаций научных исследований, представленных выше. В то же время затраты-выгоды в смысле содержания статей затрат и получаемых выгод не обязательно должны выступать государственными затратами и общественными выгодами, это могут быть частные (коммерческие) затраты и коммерческие вы-

годы. Следует отметить, что анализ затрат и выгод, это именно, что концепция¹, а не отдельный самостоятельный метод или инструмент анализа, то есть фактически методы определения затрат и методы определения выгод могут значительно различаться в прикладном аспекте в зависимости от контекста и предмета аналитических процедур.

Коммерческие проекты

Затраты и выгоды при оценке эффективности коммерческого проекта (коммерческих инвестиций) выражены в денежном выражении и подвергаются корректировке с учетом временной стоимости денег; все потоки затрат и выгод во времени выражаются на единой основе с точки зрения их чистой приведенной стоимости, независимо от того, в какой момент времени они возникают.

Предполагается, что инвестиционные затраты ИС генерирует в течение n лет годовые доходы в размере CF_1, CF_2, \dots, CF_n . Величина выгод в виде дисконтированной величины дохода (текущей стоимости) (PV) и чистого дисконтированного дохода (NPV) рассчитываются следующим образом:

$$PV = \sum_{k=1}^n \frac{CF}{(1+R)^k} \quad (1)$$

$$NPV(ЧДД) = \sum_{t=0}^T \frac{CF_t(ЧД_t)}{(1+R)^t} - IC(ИЗ) \quad (2)$$

где CF_t ($ЧД_t$) – величина выгоды, получаемая собственником в номинальной стоимости, который остается в его распоряжении, руб;

R – ставка дисконта, принятая по средней процентной ставке по вкладам коммерческого банка или величина купонного дохода по облигациям федерального займа или средневзвешенная стоимость капитала², доли;

t – период, лет;

IC ($ИЗ$) – инвестиционные затраты на реализацию проекта, руб;

$$NPV = \sum_{k=1}^n \frac{CF}{(1+r)^k} - IC \quad (3)$$

Если проект предполагает не разовую инвестицию, а вложение ресурсов в течение нескольких лет, то формула расчета NPV трансформируется таким образом:

1 «Концепция (от лат. conceptio – понимание, система) рассматривается как определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин концепция употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической, юридической и других видах деятельности» [11].

2 И другие способы определения величины ставки дисконтирования.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - \sum_{j=1}^m \frac{IC_j}{(1+r)^j} \quad (4)$$

То есть в коммерческом проекте выгоды представляют собой как разница между притоками и оттоками денежного потока, затраты – капитальные вложения (инвестиционные затраты) на весь период реализации коммерческого проекта – рисунок 1.

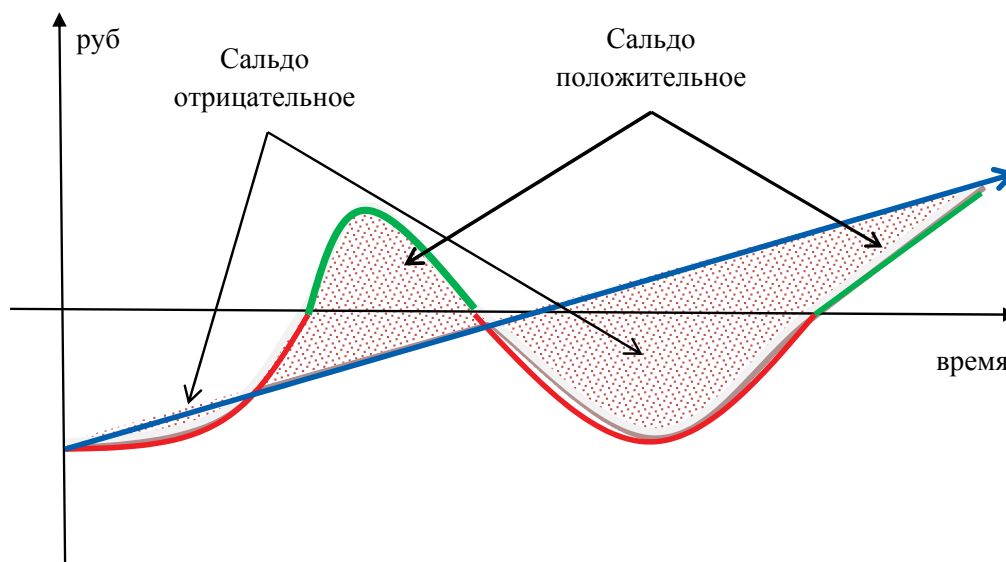
Таким образом, выгоды и затраты для коммерческого инвестиционного проекта представляют собой «классический» денежный поток, состоящий из сальдо притоков и оттоков за минус капитальных затрат (капитальных вложений) по коммерческому проекту.

Бюджетные проекты

Следует отметить, что в западной практике обычно не используют понятие бюджетного проекта или бюджетного эффекта самостоятельно, а обобщают в понятии выгод и затрат общественного проекта. В отечественной практике экономической оценки инвестиций такое разделение существует, например: [12], [13], [14]. Предполагается, что бюджетный эффект возникает в случае увеличения доходной части статей бюджета (регионального, федерального уровня) или снижения расходной части бюджета или одновременного изменения статей бюджета.

В западной практике используется понятие воздействия на бюджет и оценки величины этого воздействия, в частности оценка влияния циклических условий на бюджет для последующей объективной оценки состояния государственных финансов. Вместо того, чтобы использовать в качестве эталона только внутренний валовой продукт (ВВП), рассчитываются тенденции и циклические компоненты для ограниченного числа макроэкономических переменных, влияние которых на государственные финансы особенно велико (например, частное потребление, валовые доходы работников, операционная прибыль, занятость в частном секторе). Затем рассчитывается циклически скорректированный баланс, корректируя бюджет с учетом влияния этих циклических компонентов. Это делается на основе правовых и административных правил с учетом их исторической эволюции [15].

Основным документом, определяющим порядок оценки бюджетного эффекта в западной практике, выступает Пакт о стабильности и росте (SGP)³, согласно которому в среднесрочной перспективе чистый дефицит бюджета должен быть близок к нулю или вообще должен быть с профицитом. Пакт о стабильности и росте (SGP) — это соглашение между всеми 27 госу-

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Графический вид выгод и затрат (сальдо проекта) при реализации коммерческого инвестиционного проекта

3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2011/pdf/ee-2011-3_en.pdf.

дарствами-членами Европейского Союза (ЕС), направленное на содействие и поддержание стабильности Экономического и валютного союза (ЭВС). Основанный, в первую очередь, на статьях 121 и 126 Договора о функционировании Европейского Союза. Содержание договора заключается в регламентации порядка фискального мониторинга членами Европейской комиссии и Советом Европейского Союза, а также выпуск ежегодных рекомендаций по действиям в области политики для обеспечения полного соответствия положениям пакта о стабильности и росте, прежде всего, в среднесрочной перспективе. Если государство-член ЕС нарушает указанный пакт в установленном значении максимального предела государственного дефицита и долга, осуществляется надзор и запрос на корректирующие действия – посредством объявления процедуры чрезмерного дефицита (EDP); и, если эти корректирующие действия по-прежнему будут неэффективны после многочисленных предупреждений, к государству-члену ЕС в конечном итоге могут быть применены экономические санкции.

Таким образом, в анализе выгод и затрат бюджетного проекта (бюджетной программы) основным инструментом выступает оценка чистого дефицита в качестве среднесрочной бюджетной цели и в качестве основного показателя для оценки эффективности фискальной политики. Для оценки краткосрочной бюджетной позиции анализируются циклически скорректированные бюджетные балансы, тогда как оценка устойчивости бюджетной позиции в среднесрочной перспективе основывается на структурных первичных изменениях статей бюджета [16].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), страны Европейского союза (ЕС) и международный валютный фонд (МВФ) рассчитывают структурные бюджетные эффекты от построения бюджетного баланса путем вычитания из баланса нескольких циклических компонентов в статьях доходов и только одного циклического компонента расходной статьи бюджета из общего чистого дефицита в предположении постоянной эластичности выпуска.

Также в рамках анализа затрат и выгод оценивается среднесрочная устойчивость налогово-бюджетной политики в рамках, возникающих структурных первичных проблем дефицита бюджета. Данная оценка отражает, в какой степени текущее структурное первичное сальдо бюджета отклоняется от планового профицита бюджета,

который является важнейшим показателем, характеризующим соотношение внешнего долга к ВВП.

Общественные проекты

В процессе бизнес-решений, коммерческие организации, руководствуясь в первую очередь получением прибыли и принимают во внимание только внутренние прямые эффекты (то есть входящие денежные потоки и затраты, которые они несут) и не рассматривают результативность своей деятельности с общественной позиции, то есть с позиции общественной или социальной выгоды. Но государственные субъекты хозяйствования и некоммерческие организации должны учитывать более широкие общественные последствия, принимаемых решений при распределении ресурсов и освоении государственных инвестиций. То есть, в своей деятельности, подобные субъекты хозяйствования учитывают как внутренние (прямые – коммерческие), так и внешние (косвенные – общественные) последствия реализации своей бизнес-стратегии.

Аналитическая модель в виде анализа затрат и выгод, используется для анализа более широкого влияния распределения ресурсов в обществе и последствий принятых инвестиционных решений. По-другому, можно утверждать, что это социальный анализ затрат и выгод инвестиционных проектов, хотя слово «социальный» не используется или используется понятие «*общественной выгоды*» [17, с. 121] или «*публичного интереса*» [18, с. 1089]. При этом У.Х. Гамильтон зарубежный исследователь отмечает, говоря про публичный интерес: «...того неопределенного понятия, которое называется общественным благосостоянием» [18, с. 1089]. Действительно анализ затрат и выгод общественных проектов представляет собой крайне запутанную методику расчёта, которая в зависимости от экономических воззрений, вида общественного проекта, используемого инструментария, может достаточно сильно различаться. Если говорить в общем то, в анализе социальных затрат и выгод оцениваются как прямые, так и косвенные затраты проекта для общества, а также прямые и косвенные выгоды для него. Эти косвенные затраты и косвенные выгоды часто называют внешними эффектами. Таким образом, анализ социальных затрат и выгод в дополнение к прямым затратам и выгодам учитывает внешние эффекты инвестиционного проекта. Также оценивается устойчивость общественных проектов с позиции затрат и выгод [19]. При этом есть действительно интересные авторские исследования, например исследование Джо Х. и др. где в анализе затрат

и выгод государственных инвестиций используются: «...сочетание системной динамики (SD) и агентного моделирования (ABM) из-за их взаимодополняющих преимуществ» [20, с. 1863].

Результаты исследования

В общем виде, проведя теоретический анализ затрат и выгод, как аналитической процедуры для принятия решений, авторы выделяют весь процесс расчета общественной (социальной) полезности (прибыльности) или социальных затрат и выгод можно разделить на следующие пять этапов:

1. Определение социальной целевой функции:

Первый шаг в проведении анализа затрат и выгод является определение социальной целевой функции, которая должна соответствовать условиям максимизации. В этой целевой функции веса должны быть присвоены различным выгодам (например, увеличение потребления на душу населения, увеличение занятости, желаемое распределение доходов). Эти веса будут отражать важность, придаваемую различным преимуществам проекта.

2. Определение различных выгод и затрат:

Второй шаг в анализе выгод и затрат заключается в нахождении и категоризации всех выгод и затрат, как прямых, так и косвенных, в процессе реализации конкретного инвестиционного проекта. Прямые выгоды от проекта могут быть измерены дополнительным количеством товаров и услуг, которые будут произведены, если проект будет осуществлен, сравнивая с ситуацией «без проекта». Например, если рассматривается инвестиционный проект по ирригации земель, который, очевидно, имеет значительную общественную значимость, то прямые выгоды от реализации такого проекта можно представить, как: количество произведенного дополнительного урожая за вычетом дополнительных затрат в виде, привлекаемой дополнительной рабочей силы, объёма семян и оборудования, используемых по сравнению с неорошаемой землей. С другой стороны, прямые затраты включают капитальные затраты на капитальное оборудование, установленные машины, землю, приобретенную для реализации проекта, а также эксплуатационные расходы и затраты на техническое обслуживание, понесенные в течение срока действия проекта.

В дополнение к прямым эффектам инвестиционного проекта неизменно существуют косвенные или внешние эффекты. Эти косвенные или внешние эффекты подразделяются на два типа: (1) реальные или технологические и (2) денежные эффекты. Реальные внешние выгоды могут включать

сокращение затрат на другие государственные программы [21]. Например, если целью государственной инвестиционной программы является региональное развитие, осуществление местного инвестиционного проекта может стимулировать местные инвестиции; создаст мультипликативный эффект части доходов и занятости, что приведёт к снижению безработицы в регионе. Поскольку региональное развитие является частью социальной целевой функции, которую необходимо максимизировать, то затраты и выгоды могут быть включены в состав региональной инвестиционной программы.

3. Оценка социальных выгод и затрат:

Третий шаг в анализе социальных затрат и выгод заключается в измерении социальной ценности выгод, то есть результатов (как товаров, так и услуг), произведенных в результате реализации инвестиционного проекта, и социальных затрат на покрытие ресурсов, используемых в инвестиционном проекте. Для оценки дополнительного выпуска товаров и услуг используются их реальные цены (также называемые расчетными ценами) вместо рыночных цен. Реальные цены используются для измерения социальной ценности продукции, поскольку существует расхождение рыночных цен с их истинной социальной ценностью (рыночная цена, приведённая к определённым моментам времени). Фактически, чем больше расхождение между реальными ценами и рыночными ценами, тем больше потребность в анализе социальных затрат и выгод для принятия решения о государственных инвестициях. Точно так же при анализе затрат и выгод затраты оценка должна быть с использованием реальных цен на ресурсы или факторы, используемые в проекте. Следует отметить, что реальные цены ресурсов или факторов представляют собой их альтернативные издержки или стоимость, упущенные возможности в течение срока действия проекта. Это связано с тем, что ресурсы должны быть изъяты из других видов деятельности для реализации предлагаемого проекта.

Все выгоды и затраты (как внутренние, так и внешние) в течение жизненного цикла проекта должны быть дисконтированы, чтобы получить их текущую стоимость. В связи с этим необходимо также принять решение о расчёте социальной ставки дисконтирования, с помощью которой дисконтируются будущие выгоды и затраты, чтобы найти их текущую (реальную) стоимость.

Следующим важным вопросом при расчете социальных выгод и затрат является то, в какой

общей расчетной единице измеряются и выражаются социальные выгоды и социальные затраты, особенно когда субъект хозяйствования имеет торговые связи с другими странами мира и, следовательно, существует необходимость продавать и покупать товар (услуги) за границей. Эта общая единица необходима для того, чтобы сделать отечественные и зарубежные товары сопоставимыми. Существует два основных подхода к нахождению общей расчетной единицы. Первый подход, это подход «ЮНИДО» [22], а второй — подход Литтл – Меррлис [23].

В подходе ЮНИДО выгоды и затраты измеряются в ценах внутреннего рынка с использованием функции потребления в качестве количественного показателя. Кроме того, в этом подходе делаются поправки на расхождение рыночных цен с общественными ценностями за счет использования реальных цен товаров и услуг. Кроме того, чтобы сделать отечественные и зарубежные ресурсы сопоставимыми, используется реальный (действительный) обменный курс.

В подходе Литтл-Меррлис выгоды и затраты проектов измеряются в мировых ценах, чтобы они отражали альтернативные издержки выгод и затрат. Использование мировых цен для измерения выгод и затрат помогает избежать использование неофициального обменного курса. Далее, в подходе Литтл-Меррлис вместо потребления в качестве численного значения используются общественные сбережения в иностранной валюте. То есть выгоды и затраты при таком подходе оцениваются в эквиваленте в иностранной валюте. Однако это не означает, что все счета проекта ведутся в иностранной валюте – только те, что в оценке проекта записываются в эквиваленте иностранной валюты.

4. Нахождение социальной ставки дисконтирования:

Следующим шагом в анализе затрат и результатов является выбор подходящей социальной ставки дисконтирования. Поскольку выгоды от инвестиционного проекта будут получены в основном в будущем периоде, а затраты, в случае нерелевантного денежного потока будут освоены также в будущем, дисконтированные социальные выгоды и дисконтированные социальные затраты сравниваются по сальдо проекта (разница) для принятия решения о социальной желательности проекта.

5. Принятие решения о реализации проекта:

Решение о принятии инвестиционного проекта реализуется согласно показателям чистого дисконтированного дохода или чистой текущей

стоимости, аналогично коммерческим проектам (см. выше раздел Материалы и методы).

Обсуждение

Анализ затрат и выгод при всей социальной ориентированности и общественной значимости обладают рядом недостатков. Прежде всего, авторы замечали этот факт выше – сложность и запутанность методологии и методики оценки. Наиболее подробно на явные недостатки указывает зарубежный исследователь Дж.Л. Кромптон. В частности, если обобщить результаты его исследования, то можно выделить следующие [24]:

- использование показателя продаж вместо мультипликаторов доходов домохозяйств;
- искажение мультипликаторов занятости;
- использование инкрементных вместо обычных коэффициентов множителей;
- неспособность точно определить проблемную область;
- использование «сфабрикованных» коэффициентов множителей;
- оценка общей, а не предельной экономической выгоды;
- запутанная оценка показателей оборачиваемости и мультипликаторов доходности;
- исключение альтернативных издержек;
- измерение только выгод без учета затрат.

Необходимо отметить, что оценка общественных проектов и государственных инициатив имеет крайне важную значимость для прикладной экономической деятельности. Но зарубежная практика, представляющая собой совокупность авторских методик и интерпретаций методологий, должна быть представлена отечественной практикой оценки с «прозрачным» и понятным механизмом анализа затрат и выгод.

Заключение

Данное исследование – теоретического характера, в котором авторы постарались раскрыть содержание анализа затрат и выгод в зарубежной практике и систематизировать процедурные шаги оценки инвестиционного проекта и государственных инвестиций для использования в отечественной практике. Необходимость оценки общественных проектов и государственных инициатив не вызывает сомнений, при этом в России используется оценка регулирующего воздействия (ОРВ) законодательства в качестве «базы» для окончательного обоснования законодательных инициатив, но ОРВ выступает одним из частных проявлений анализа затрат и выгод, что оставляет широкую предметную область для научных исследований.

Список литературы

1. *Prest A.R., Turvey R.* Cost-benefit analysis: a survey // *The economic journal*. 1965. Т. 75. № 300. С. 683-735. DOI: 10.2307/2229670.
2. *Robinson R.* Cost-benefit analysis // *British Medical Journal*. 1993. Т. 307. № 6909. С. 924-926. DOI: 10.1136/bmj.307.6909.924.
3. *Drèze J., Stern N.* The theory of cost-benefit analysis // *Handbook of public economics*. Elsevier, 1987. Т. 2. С. 909-989. DOI: 10.1016/S1573-4420(87)80009-5.
4. *Медведев П.В.* Оценка общественной эффективности транспортных инфраструктурных проектов на основе анализа «затраты-выгоды» / П.В. Медведев // *Вестник университета*. 2015. № 10. С. 125-131. EDN UYUOAB.
5. *Пилипенко И.* Использование анализа затраты-выгоды для оценки эффективности государственных инвестиционных проектов (на примере зимних Олимпийских игр-2014 в Сочи) / И. Пилипенко // *Вопросы экономики*. 2011. № 11. С. 57-78. DOI 10.32609/0042-8736-2011-11-57-78. EDN OIJOWH.
6. *Придачук М.П.* Методы экономического анализа эффективности затрат на получение бюджетных услуг / М.П. Придачук // *Экономический анализ: теория и практика*. 2006. № 12 (69). С. 36-39. EDN HSPUCR.
7. *Хайруллин В.А.* Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве / В.А. Хайруллин, Э.Р. Ахундов, Д.В. Кузнецов, В.Н. Зенцов. Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2021. 226 с. ISBN 978-5-00118-689-2. EDN UJFIKO.
8. *Гулиева И.Ф.* Медицинские информационные системы: затраты и выгоды / И.Ф. Гулиева, Е.В. Рюмина, Я.И. Гулиев // *Врач и информационные технологии*. 2009. № 3. С. 4-16. EDN KUTHYT.
9. *Шарапов С.Н.* Методы оценки экономических эффектов, связанных с железнодорожными проектами, используемые в Европейском Союзе / С.Н. Шарапов, С.В. Горельцев // *Бюллетень ученого совета АО «ИЭРТ»*. 2019. № 4. С. 25-38. EDN QHFQDN.
10. *Limonov L.E., Nesena M.V., Semenov A.A.* Application of cost-benefit analysis to evaluate the efficiency of cultural heritage preservation projects in historic towns of Russia // *Regional Research of Russia*. 2020. Т. 10. № 4. С. 530-537. DOI: 10.1134/S2079970520040164.
11. *Краснов Ю.К.* Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с. (Серия «Образование»). ISBN 978-5-7205-1221-7.
12. *Колесникова О.С.* Бюджетный эффект от снижения уровня ненаблюдаемой (теневой) экономики Амурской области /
13. *Баранова И.В.* Оценка экономического, бюджетного и социального эффекта от государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в новосибирской области / И.В. Баранова, И.Д. Лавронов // *Сибирская финансовая школа*. 2017. № 2 (121). С. 3-8. EDN YPZTHT.
14. *Хайруллин В.А.* Оценка бюджетного эффекта по инвестиционному проекту реконструкции участка федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал» / В.А. Хайруллин, А.С. Салов, Э.В. Шакирова // *Интернет-журнал Науковедение*. 2013. № 3 (16). С. 37. EDN QZXYCJ.
15. *Momigliano S., Staderini A.* A new method of assessing the structural budget balance: results for the years 1995-2000 // *Indicators of Structural Budget Balances Conference*. 1998. С. 119.
16. *Brandner P.* et al. Structural budget deficits and sustainability of fiscal positions in the European Union. Oesterreichische Nationalbank, 1998.
17. *Hall J.* Private opportunity, public benefit? // *Fiscal studies*. 1998. Т. 19. № 2. С. 121-140. DOI: 10.1111/j.1475-5890.1998.tb00280.x.
18. *Hamilton W.H.* Affection with public interest // *Yale LJ*. 1929. Т. 39. С. 1089.
19. *Klakegg O.J., Haavaldsen T.* Governance of major public investment projects: in pursuit of relevance and sustainability // *International Journal of Managing Projects in Business*. 2011. DOI: 10.1108/175383711111096953.
20. *Jo H.* et al. A dynamic feasibility analysis of public investment projects: An integrated approach using system dynamics and agent-based modeling // *International Journal of Project Management*. 2015. Т. 33. № 8. С. 1863-1876. DOI: 10.1016/j.ijproman.2015.07.002.
21. *Bell C.L.G., Hazell P.B.R.* Measuring the indirect effects of an agricultural investment project on its surrounding region // *American Journal of Agricultural Economics*. 1980. Т. 62. № 1. С. 75-86. DOI: 10.2307/1239474.
22. *Boadway R.* A note on the treatment of foreign exchange in project evaluation // *Economica*. 1978. Т. 45. № 180. С. 391-399.
23. *Stewart F.* The Little–Mirlees Method and Project Appraisal // *The Frontiers of Development Studies*. Palgrave Macmillan, London, 1972. С. 347-366. ISBN: 978-1-349-05017-8.
24. *Crompton J.L.* Economic impact analysis of sports facilities and events: Eleven sources of misapplication // *Journal of sport management*. 1995. Т. 9. № 1. С. 14-35. DOI: 10.1123/jsm.9.1.14.

References

1. *Prest A.R., Turvi R.* Cost-benefit analysis: a review // *Economic Journal*. 1965. Vol. 75. № 300. P. 683-735. DOI: 10.2307/2229670.
2. *Robinson R.* Cost-benefit analysis // *British Medical Journal*. 1993. Vol. 307. № 6909. P. 924-926. DOI: 10.1136/bmj.307.6909.924.
3. *Dreze J., Stern N.* Theory of cost-benefit analysis // *Handbook of State Economics*. Elsevier, 1987. Vol. 2. P. 909-989. DOI: 10.1016/S1573-4420(87)80009-5.
4. *Medvedev P.V.* Evaluation of public efficiency of transport infrastructure projects based on the analysis of «costs-benefits» / P.V. Medvedev // *Bulletin of the University*. 2015. № 10. P. 125-131. EDN UYUOAB.
5. *Pilipenko I.* The use of cost-benefit analysis to assess the effectiveness of public investment projects (on the example of the 2014 Winter Olympic Games in Sochi) / I. Pilipenko // *Economic issues*. 2011. № 11. P. 57-78. DOI 10.32609/0042-8736-2011-11-57-78. EDN OIJOU.
6. *Pridachuk M. P.* Methods of economic analysis of the cost effectiveness of obtaining budget services / M.P. Pridachuk // *Economic analysis: theory and practice*. 2006. № 12 (69). P. 36-39. EDN HSPUCR.
7. *Khairullin V.A.* Assessment of the social and budgetary effect in the implementation of investment projects of a costly type in construction / V.A. Khairullin, E.R. Akhundov, D.V. Kuznetsov, V.N. Zentsov. Kazan: Limited Liability Company «Buk», 2021. 226 p. ISBN 978-5-00118-689-2. EDN UIFICO.
8. *Guliyeva I.F.* Medical information systems: costs and benefits / I.F. Guliyeva, E.V. Ryumina, Ya.I. Guliyev // *Doctor and information technologies*. 2009. № 3. P. 4-16. Ed. CUTHIT.
9. *Sharapov S.N.* Methods of assessing the economic effects associated with railway projects used in the European Union / S.N. Sharapov, S.V. Goretsev // *Bulletin of the Scientific Council of JSC «IERT»*. 2019. № 4. P. 25-38. EDN QHFQDN.

10. *Limonov L.E., Nesena M.V., Semenov A.A.* Application of cost-benefit analysis to assess the effectiveness of projects for the preservation of cultural heritage in historical cities of Russia // *Regional studies of Russia*. 2020. Vol. 10. № 4. P. 530-537. DOI: 10.1134/S2079970520040164.
11. *Krasnov Yu.K.* Legal technique: textbook / Yu.K. Krasnov, V.V. Nadvikova, V.I. Shkatulla. — М.: Justicinform, 2014. — 536 p. — (Series «Education»). — ISBN 978-5-7205-1221-7.
12. *Kolesnikova O.S.* The budgetary effect of reducing the level of the unobserved (shadow) economy of the Amur region / O.S. Kolesnikova // *Vector of Economics*. 2019. № 7 (37). P. 25. ed. TVHBQT.
13. *Baranova I.V.* Assessment of the economic, budgetary and social effect of state support for the development of small and medium-sized businesses in the Novosibirsk region / I.V. Baranova, I.D. Lavronov // *Siberian Financial School*. 2017. № 2 (121). P. 3-8. EDN IPPTHT.
14. *Khairullin V.A.* Assessment of the budget effect on the investment project of reconstruction of the section of the federal highway M-5 «Ural» / V.A. Khairullin, A.S. Salov, E.V. Shakirova // *Online journal of Science Studies*. 2013. № 3 (16). P. 37. EDN QZXYCJ.
15. *Momigliano S., Staderini A.* A new method of assessing the structural budget balance: results for 1995-2000 // Conference «Indicators of structural budget balances». 1998. P. 119.
16. *Brandner P.* et al. Structural budget deficit and sustainability of budget positions in the European Union. Oesterreichische Nationalbank, 1998.
17. *Hall J.* Private opportunity, public benefit? // *Financial research*. 1998. Vol. 19. № 2. P. 121-140.- DOI: 10.1111/j.1475-5890.1998.tb00280.x.
18. *Hamilton W.H.* Affectation in the public interest // *Yale University*. 1929. Vol. 39. P. 1089.
19. *Klakegg O.J., Haavaldsen T.* Management of large public investment projects: in search of relevance and sustainability // *International Journal of Project Management in Business*. 2011. DOI: 10.1108/17538371111096953.
20. *Joe H.* and others. Dynamic analysis of the feasibility of public investment projects: an integrated approach using system dynamics and agent modeling // *International Journal of Project Management*. 2015. Vol. 33. № 8. P. 1863-1876. DOI: 10.1016/j.ijproman.2015.07.002.
21. *Bell K.L.G., Hazell P.B.R.* Measuring the indirect impact of an agricultural investment project on the adjacent region // *American Journal of Agricultural Economics*. 1980. P. 62. № 1. P. 75-86. DOI: 10.2307/1239474.
22. *Boadway R.* Note on the accounting of foreign currency in the evaluation of the project // *Economy*. 1978. Vol. 45. №. 180. P. 391-399.
23. *Stewart F.* The Little—Mirrlees method and project evaluation // *Frontiers of Development Research*. — Palgrave Macmillan, London, 1972. P. 347-366. ISBN: 978-1-349-05017-8.
24. *Crompton J.L.* Analysis of the economic impact of sports facilities and events: eleven sources of improper use // *Journal of Sports Management*. 1995. Vol. 9. № 1. P. 14-35. DOI: 10.1123/jsm.9.1.14.

Информация об авторах

Рахматуллина Ю.А., кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: YUARahmatullina@fa.ru

Юнусова Р.Ф., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: yrazilya@mail.ru

Яруллин Р.Р., доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: jrr61@mail.ru

Information about the authors

Rakhmatullina Y.A., PhD in Economics, Associate Professor, Head of the department Finance and Credit department of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: YUARahmatullina@fa.ru

Yunusova R.F., PhD in Economics, Associate Professor of department Finance and Credit of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation), Honored Economist of the Republic of Bashkortostan. Corresponding author: yrazilya@mail.ru

Yarullin R.R., Doctor of Economics, Professor of department Finance and Credit of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: jrr61@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 21.07.2022
Дата принятия к публикации: 23.08.2022

Article Info

Received for publication: 21.07.2022
Accepted for publication: 23.08.2022

© Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф., Яруллин Р.Р., 2022.

© Rakhmatullina Y.A., Yunusova R.F., Yarullin R.R., 2022.

Экономика общественного сектора

Экономика общественного сектора

Исследование особых экономических зон
в контексте устойчивого развития регионов

Корева О.В., Тихий В.И., Тяпкина А.П.

Research of special economic zones in the con-
text of sustainable development of regions

Koreva O.V. Tikhii V.I., Tyapkina A.P.

Информационная безопасность экологи-
ческого и энергетического пространства
страны

Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А.

Information security of the ecological and
energy space of the country

*Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova
R.A.*

Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов

Корева О.В., Тихий В.И., Тяпкина А.П.

Статья посвящена проблемам развития особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов. Важную роль в контексте устойчивого развития регионов России, несомненно, играют пространственные структуры, которыми являются особые экономические зоны (ОЭЗ), составляющие основу инновационной инфраструктуры страны. Данные структуры, могут рассматриваться одновременно как результат процесса устойчивого развития и как фактор, который усиливает эти процессы и, таким образом, традиционно являются драйвером роста на протяжении десятилетий. ОЭЗ активизируют инвестиционную активность, часто приводят к диверсификации экономики, вызывают положительные социально-экономические трансформации. Такие своеобразные точки роста с приоритетными наукоемкими высокотехнологичными производствами дают импульсы обновления на другие территории. Основная функция особых экономических зон заключается в том, чтобы содействовать устойчивому развитию территорий в приграничных районах и распространять его влияние от центра к периферии. Это также влияет на совокупный потенциал, определяющий развитие производства (в основном в сочетании с производственной кооперацией) и перспективы трансформации взаимоотношений между территориями. Механизм распределения влияния особых экономических зон на окружающую территорию основан на потенциале региона. Важным элементом решения этой задачи является создание инновационной инфраструктуры путем развития особых экономических зон и создание условий для инновационной деятельности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Корева О.В., Тихий В.И., Тяпкина А.П. Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов // Дискуссия. – 2022. – Вып. 113. – С. 52–65.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Особая экономическая зона, устойчивое развитие регионов, технико-экономическое развитие, социально-экономическое развитие, инновационная деятельность.

JEL: H200, H700, H800

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-52-65

Research of special economic zones in the context of sustainable development of regions

Koreva O.V. Tikhii V.I., Tyapkina A.P.

The article is devoted to the problems of development of special economic zones in the context of sustainable development of regions. An important role in the context of sustainable development of Russian regions is undoubtedly played by spatial structures, which are special economic zones that form the basis of the country's innovation infrastructure. These structures can be considered both as a result of the process of sustainable development and as a factor that strengthens these processes and, thus, have traditionally been a driver of growth for decades. SEZs activate investment activity, often lead to economic diversification, and cause positive socio-economic transformations. These are unique growth points with priority knowledge-intensive high-tech industries that give impulses for renewal to other territories. The main function of the special economic zones is to promote the sustainable development of the territories in the border areas and to project its influence from the center to the periphery. This also affects the aggregate potential that determines the development of production (mainly in combination with production cooperation) and the prospects for the transformation of relations between territories. The mechanism for distributing the impact of special economic zones on the surrounding territory is based on the potential of the region. An important element of solving this problem is the creation of an innovative infrastructure through the development of special economic zones and the creation of conditions for innovative activities.

FOR CITATION

Koreva O.V. Tikhii V.I., Tyapkina A.P. Research of special economic zones in the context of sustainable development of regions. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 52–65

APA

KEYWORDS

Special economic zone, sustainable development of regions, technical and economic development, socio-economic development, innovation activity.

JEL: H200, H700, H800

Введение. Создание первых свободных экономических зон (СЭЗ) в Российской Федерации связано с реформами, переходом российской экономики к рыночной системе хозяйствования. Задача состояла в решении конкретных приоритетных экономических проблем, реализации стратегических проектов. Однако, изначальные цели и задачи, заявленные в рамках создания СЭЗ, не совпали с тем, что произошло в результате их фактического применения и развития.

В начале 1990 года было заявлено о создании в регионах РСФСР одиннадцати свободных экономических зон, но данное начинание, в конечном счете, не оправдало себя. Это было связано, в первую очередь, с отсутствием такой законодательной базы, которая бы четко и ясно регулировала и регламентировала взаимоотношения, возникающие между государством и СЭЗ. Более того, бесконтрольный характер механизма СЭЗ и его несовершенство способствовали возник-

новению невозполнимых финансовых потерь, а также активному формированию теневого сектора экономики и его дальнейшему прогрессивному развитию [1, с. 124].

В конце 1999 года был принят закон «О свободных экономических зонах». Именно с этого момента началась работа по созданию на государственном уровне инструмента, позволяющего осуществлять технико-экономическое развитие и модернизацию экономики России. Суть этого закона заключается в создании территориально обособленных зон, которым придается особый правовой статус со стороны государства и которые получают экономические преференции, когда внутренние и внешние инвестиции привлекаются в те отрасли, которые являются наиболее предпочтительными для российской экономики. Государство разрабатывает правовые основы существования и функционирования этих экономических зон, создания их инфраструктуры, проводит отбор инвесторов, что положительно сказывается на дальнейшем устойчивом развитии российской экономики. При этом инвесторы совместно с государством могут реализовать проект в той или иной СЭЗ и решить ряд проблем, оказывающих существенное влияние на развитие отдельных регионов и всей Российской Федерации.

Ожидаемые социально-экономические эффекты, получаемые в результате реализации

на территории СЭЗ инвестиционных проектов, проявляются в создании новых рабочих мест, росте бюджетных поступлений, развитии социальной, транспортной инфраструктуры, что в итоге приводит к повышению инвестиционной привлекательности региона и росту уровня жизни.

Задачи инвесторов при реализации проектов в СЭЗ представлены на рисунке 1 [2, с. 46].

Однако и этот закон не дал должного эффекта, и только в 2005 году, после принятия Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 года N 116-ФЗ, регулирующего процесс создания, функционирования и прекращения существования специальных экономических зон, наступил новый этап развития ОЭЗ. Именно этот закон послужил основой для начала создания и дальнейшего развития особых экономических зон, которые действуют в настоящее время [3, с. 288].

Управление ОЭЗ вверено Министерству экономического развития Российской Федерации, надзор за особыми экономическими зонами берет на себя управляющая компания ОАО «ОЭЗ», созданная в 2006 году.

ОЭЗ активизируют инвестиционную активность, что часто приводит к диверсификации экономики, вызывают положительные социально-экономические трансформации. Это своеобразные

Рисунок 1. Задачи инвесторов при реализации проектов в СЭЗ [2, с. 46].

полюсы роста с приоритетными наукоемкими высокотехнологичными производствами, которые транслируют импульсы обновления на другие территории.

Методы и Материалы (Methods and Materials)

Существуют четыре основных типа ОЭЗ как за рубежом, так и в России: ОЭЗ промышленно-производственного типа, ОЭЗ туристско-рекреационного типа, ОЭЗ технико-внедренческого типа и ОЭЗ портового типа. Безусловно, «среди всех этих типов ОЭЗ особую роль в управлении инновационным развитием России играют ОЭЗ технико-внедренческого, или инновационного типа» [4, с. 6].

«По состоянию на 21 марта 2022 г. на территории Российской Федерации действовали 43 ОЭЗ четырех типов:

— 24 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ) в Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Астраханской, Калужской, Московской (3 ОЭЗ), Воронежской, Тульской, Орловской, Нижегородской, Ивановской, Курской, Смоленской, Оренбургской, Новгородской,

Омской, Владимирской областях, в республиках Татарстан, Башкортостан и Чеченской Республике, Красноярском крае;

— 7 особых зон технико-внедренческого типа (ТВТ) в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, в Республике Татарстан, Московской (2 ОЭЗ), Саратовской и Томской областях;

— 10 особых зон туристско-рекреационного типа (ТРТ) в Республике Бурятия, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, в том числе в туристическом кластере, состоящим из 6 ОЭЗ, в Карачаево-Черкесской, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также в Республиках Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия-Алания;

— 2 ОЭЗ портового типа (ПТ) в Ульяновской и Астраханской областях» [5].

Объем налогов, уплаченных в бюджеты разных уровней бюджетной системы Российской Федерации, за вычетом объема налога на добавленную стоимость, фактически возмещенного резидентам ОЭЗ и управляющей компанией в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах за 2020 год, составил 23998,67 млн. рублей (что превысило в 3 раза

плановые значения), за период с начала функционирования ОЭЗ – 77 220,17 млн. рублей. Объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ, за 2020 год составил 13 743,72 млн. рублей [5].

«Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, за 2021 год, составил 49599 млн рублей, что более чем в два раза превысило уровень 2020 года (превысило в 5,7 раз плановые значения), за период с начала функционирования ОЭЗ – 126820 млн рублей (в 2 раза от плановых значений). Объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ, за 2021 год составил 22643 млн рублей, что в два раза больше по сравнению с 2020 годом или 6,5 раз от плановых значений, за период с начала функционирования ОЭЗ – 93888 млн рублей» [5].

Зоны особых режимов создаются в России, прежде всего, для ускорения социально-экономического развития регионов, что дает возможность расширения и увеличения доли экспорта, увеличивает рост и развитие производства, помогает осваивать природные богатства страны, а техническое и экономическое сотрудничество с другими странами позволяет расширять ассортимент высококачественной импортозамещающей продукции.

Рассмотрим более подробно, каким образом зоны особых режимов хозяйствования могут обеспечить преобразование российской экономики. В первую очередь обратимся к первоочередным задачам зон особых режимов (таблица 1) [6, с. 838].

Одна из приоритетных задач – это создание благоприятного инвестиционного климата для

привлечения капитала, адаптация технологий, методов организации труда, импортозамещение. Так, например, в ОЭЗ ППТ «Алабуга» разрабатываются вопросы импортозамещения композитных материалов для гражданского авиастроения и других отраслей промышленности. В том числе 31 марта 2021 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин запустил производство Aurus в ОЭЗ ППТ «Алабуга». Производство мощностью до 5 000 автомобилей в год было запущено в индустриальном парке «Синергия-2», которую полностью построила «Алабуга Девелопмент». «Aurus – первый российский бренд премиальных автомобилей, созданный с нуля специалистами «НАМИ». В него входят лимузин, седан, внедорожник и минивэн. Акционерами Aurus выступают ФГУП «НАМИ» (63,5%), Фонд обороны, безопасности и развития ОАЭ Tawazun (36%) и Sollers (0,5%)» [5].

Активизация деятельности в ОЭЗ и государственная поддержка приоритетных отраслей обеспечивает рост валютных доходов, развитие экспортной базы. Следует отметить, что санкционные меры западных стран, выдвинутых в отношении российской экономики после 24 февраля 2022 года, не остановили международные отношения. Развитие международных экономических отношений путем создания рыночной инфраструктуры на территориях ОЭЗ все также актуально.

Исходя из задач, перечисленных в таблице 1, очевидно, что для создания таких зон подходят приграничные территории и территории, имеющие развитую транспортную инфраструктуру (железные дороги, магистрали, аэропорты). И, ко-

Таблица 1

Первоочередные задачи зон особых режимов [6, с. 838].

№ п/п	Задачи
1.	Наибольшее привлечение иностранного капитала, адаптация технологий, форм и методов организации труда к российской экономике (это очень ясно видно на примере ОЭЗ ППТ «Алабуга»)
2.	Развитие международных экономических отношений путем создания рыночной инфраструктуры (включая валюту и кредит, страхование, транспорт, информацию), в этом случае специальный режим выступает в качестве посредника, участвующего во взаимодействии российской экономики с мировой экономикой и мировым рынком
3.	Рост валютных доходов, развитие экспортной базы
4.	Реализация научно-технического прогресса за счет комплексного использования и передачи научных разработок в России и за рубежом
5.	Использование современных форм управления
6.	Овладение приемами и методами международного бизнеса российскими специалистами на практике

нечно, при создании таких зон можно и нужно использовать уже имеющиеся промышленные, научные и культурные центры.

Результаты (Results).

Создание новых свободных экономических зон возможно даже в новых, совершенно неразвитых районах, и именно для того, чтобы обеспечить их развитие за счет возможностей в короткие сроки сформировать производственную и социальную инфраструктуру.

Большую роль при создании зон особых режимов хозяйствования играет выбор их типов, многообразие которых обобщенно можно представить несколькими типами (рисунок 2) [7, с. 89].

При выборе типа зоны учитываются не только общие факторы, но и частные (локальные). Поэтому наличие крупного транспортного узла необходимо для создания импортно-экспортной или транспортной зоны, которая может располагаться в прибрежном городе при наличии железных дорог, портов и аэропортов. Создание банков, торговых площадей и других секторов требует равных условий.

Строительство технополисов или технопарков возможно при наличии развитой научно-производственной базы. Что касается туристическо-рекреационных зон, то в этом случае обязательно

наличие красивых ландшафтов, целебных курортов, исторических и культурных центров, развитой инфраструктуры [8, с. 63].

Таким образом, для активизации инвестиционного процесса, стимулирующего рост привлеченного физического объема инвестиций необходимы особые экономические зоны, являющиеся «точками роста» для регионов. Создание условий для всестороннего развития и модернизации местной экономики возможно через создание ОЭЗ, являющихся катализатором развития. Оценка эффективности функционирования ОЭЗ проводится с помощью количественных и качественных индикаторов и учитывает влияние ОЭЗ на социально-экономическое развитие региона [9, с. 146].

Основные количественные характеристики СЭЗ в РФ на 1 июля 2022 года представлены на рисунке 3.

Результаты оценки развития особых экономических зон четырех типов: наибольший вклад в экономику РФ по количеству резидентов, созданных рабочих мест, объему выручки, инвестиций внесли ОЭЗ промышленно-производственного типа и технико-внедренческого типа. Тогда как наибольший объем налоговых, таможенных отчислений и отчислений в государственные вне-

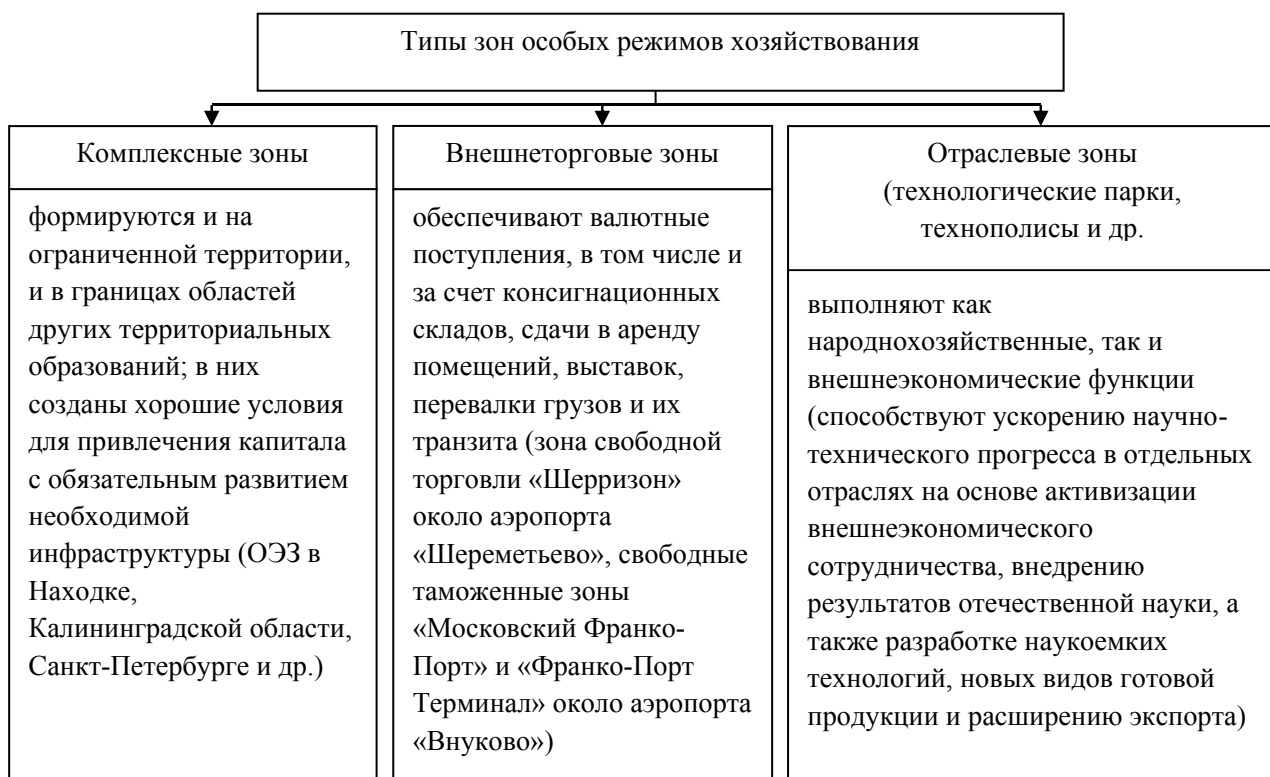

Рисунок 2. Типы зон особых режимов хозяйствования [7, с. 89].

бюджетные фонды были получены в результате функционирования ОЭЗ портового типа.

Также важно учитывать не только количественные характеристики развития ОЭЗ на территории Российской Федерации, но и их качественные характеристики. Механизм формирования и развития ОЭЗ не только создает условия для роста местной экономики, но и позволяет формировать и развивать новые отрасли экономики. Так, в ОЭЗ компании создают новые продукты и возможности в автомобильной промышленности (Республика Татарстан), производстве шин (Липецкая область), авиастроении (Московская область), IT-технологиях (Республика Татарстан), химическом производстве (Липецкая область), новых технологиях производства строительных материалов (Калужская область) [5]. Кроме того, в выпуске

вакцины против коронавирусной инфекции участвуют резиденты ОЭЗ «Санкт-Петербург».

Рассмотрим подробнее деятельность свободных экономических зон Центрального региона, созданных на территориях Орловской, Калужской, Воронежской, Тульской, Липецкой областях, где создание ОЭЗ открыло возможности реализации инвестиционного потенциала территории (рисунок 3).

Так, лидером по объему выручки от продажи товаров, работ и услуг за 2020 год является ОЭЗ «Липецк» в Липецкой области. При этом в ОЭЗ «Орел» и ОЭЗ «Центр» объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов составили «ноль» рублей. Следует отметить, что большую часть доходов получили предприятия, принадле-

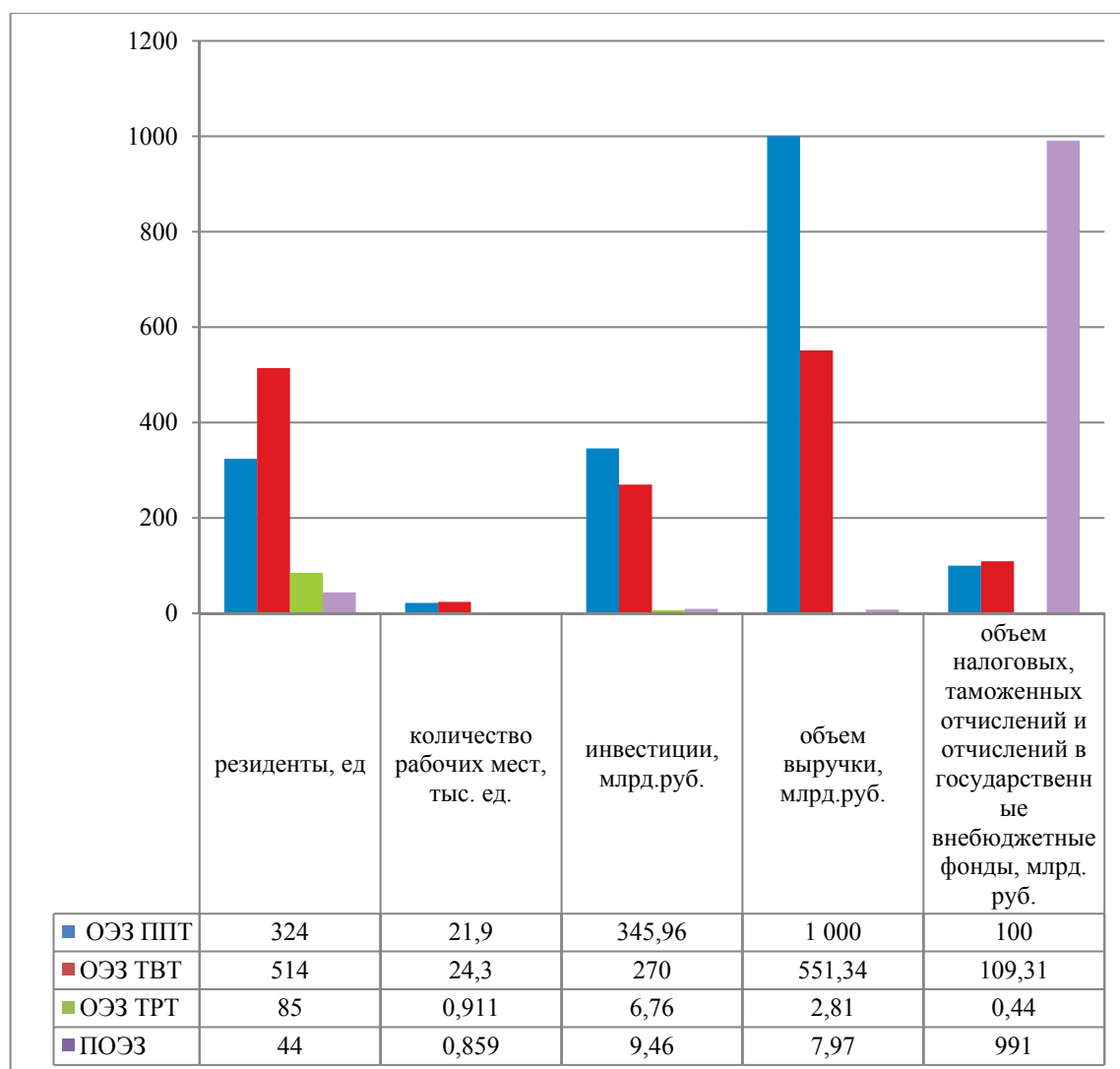

Рисунок 3. Показатели деятельности свободных экономических зон четырех типов: ОЭЗ промышленно-производственного типа, ОЭЗ туристско-рекреационного типа, ОЭЗ технико-внедренческого типа и ОЭЗ портового типа. (Составлено авторами по [5]).

жащие крупным предприятиям, а доля доходов малых и средних предприятий составила менее 10% [10, с. 154].

Общий объем инвестиций рассмотренных участников СЭЗ в 2020 году составил 12010,86 млн. рублей. В то же время на капитальные вложения приходится 90% всех инвестиций.

Произведя анализ количества созданных рабочих мест на территории особой экономической зоны и количества построенных объектов недвижимости и транспортной (социальной, инновационной, инженерной и другой) инфраструктуры, констатируем, что наибольшее их количество приходится на Калужскую и Воронежскую область соответственно [9, с. 146]. «Наибольший объем налогов был уплачен на территории ОЭЗ «Липецк» и составил 1631,62 млн рублей. При этом объем таможенных платежей за рассматриваемый период составил 2576,99 млн рублей, 91% из которых приходится также на ОЭЗ «Липецк», что демонстрирует активизацию внешнеэкономической деятельности и успешное применение участниками ОЭЗ «Липецк» льгот по уплате таможенных пошлин и налогов при помещении

товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны» [5]. Показатели деятельности особой экономической зоны в Орловской, Калужской, Воронежской, Тульской, Липецкой областях представлены на рисунке 4.

По результатам оценки лидером по эффективности среди промышленно-производственных зон Центрального региона объективно можно признать ОЭЗ «Липецк» в Липецкой области – показатели выручки, уплаченных налогов и таможенных платежей значительно превышают показатели других регионов, особенно Орловской и Воронежской областей. Но такие показатели, как объем инвестиций, в том числе, капитальные вложения, количество созданных рабочих мест в Липецкой области по сравнению с Калужской областью составляют только 77,58%, 65,61% и 55% соответственно, что не помешало ОЭЗ «Липецк» занять лидирующие позиции, но резидентам «есть куда стремиться». При этом, в Калужской области отрицательный показатель по уплаченным налогам («минус» 577,64 млн рублей), но у вновь созданных организаций это распространенный случай. Следует отметить,

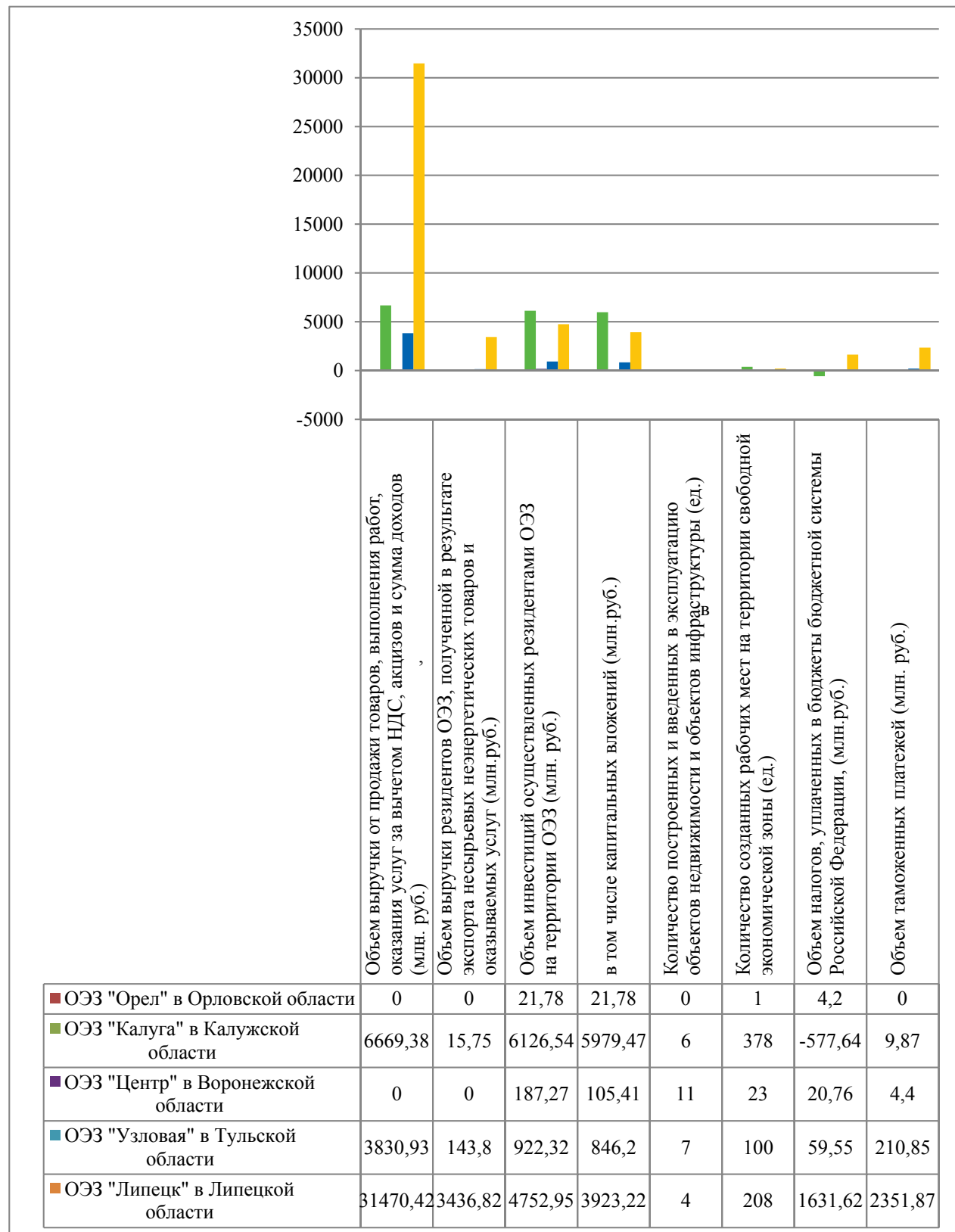

Рисунок 4. Показатели деятельности особых экономических зон в Орловской, Калужской, Воронежской, Тульской, Липецкой областях (Составлено авторами по [5]).

что в Тульской области тоже «неплохие» показатели по сравнению с Орловской и Воронежской областями, где практически по всем показателям отмечается отсутствие развития ОЭЗ, возможно из-за отсутствия определенных условий реализации.

Поэтому на территории зон в целях создания благоприятного экономического климата вводятся особые юридические и экономические льготы (таблица 2) [11, с. 35].

Совокупность всех составляющих, рассмотренных в таблице 2, как правило, позволяет инвестору снизить издержки до 30%.

Далее более подробно рассмотрим преимущества применения режима специального тарифа. Система значительно упрощает процедуру пересечения границы на момент въезда и выезда иностранцев, включая введение безвизового режима, а также предполагает снижение тарифов на ввоз и вывоз товаров.

В то же время компании, которые на 100% принадлежат иностранным инвесторам, и совместные предприятия с иностранной долей инвестиций более 30%, получают право импортировать и экспортировать без лицензии. Кроме того, валютные доходы этих компаний, полученные за счет экспорта их продукции, остаются отчужденными при сохранении их объема [12, с. 275]. Данные условия в настоящее время, по объективным причинам, могут быть пересмотрены.

Любая зона особого режима хозяйствования при ее создании должна иметь план развития предполагаемых на ее территории хозяйственных

объектов, план формирования производственных отношений на базе возможности выбора той или иной формы собственности.

Основная цель программы создания и развития зон особого экономического режима сводится к динамичному экономическому и социальному развитию конкретных зон за счет комплексного использования коммерческого капитала, государственного капитала, иностранного капитала, частных инвестиций, а также за счет активной деятельности юридических, финансовых и предпринимательских структур.

Итак, в настоящее время ОЭЗ представляют собой один из важнейших инструментов реализации внешнеэкономической деятельности государства. ОЭЗ – это одно из необходимых условий кругооборота товаров, услуг и капиталов, а также достаточно действенный способ пополнения государственного бюджета различного рода поступлениями и выравнивания торгового баланса государства. В рамках ОЭЗ создаются и особые экономические условия для функционирования тех или иных субъектов хозяйствования (налоговые, таможенные, административные льготы). При этом ОЭЗ выполняют ряд функций: формирование векторов экономического роста, как на базе экспорта, так и импорта; создание промышленно-производственных систем и комплексов; выделение новых секторов в экономике, носящих инновационный характер развития; развитие инвестиционного сотрудничества, как в плане привлечения дополнительного отечественного капитала, так и с точки зрения увеличения при-

Таблица 2

Особые экономические и юридические льготы для зон особых режимов хозяйствования

Название льготы	Характеристика
Особый административный режим	Применение принципа «одного окна» заключается в создании таких условий, чтобы административные проблемы решались в одном месте.
Особый налоговый режим	Предлагает не только снижение ставок подоходного налога, а также снижение степени социального взноса, а в некоторых случаях и полное освобождение от уплаты земельного и транспортного налога на 5 лет.
Особый таможенный режим	Освобождение от оформления виз, уплаты таможенных пошлин, режим свободной таможенной зоны.
Вся необходимая инфраструктура	Обеспечение достаточного количества офисных помещений для работы, а также всей коммунальной инфраструктурой (газ, вода, свет, средства связи и т.д.)
Гарантии	Постоянство предоставления преференций гарантируется Правительством Российской Федерации.
Прозрачная система управления ОЭЗ	«Минэкономразвития России», ОАО «ОЭЗ», субъекты Российской Федерации.
Доступ к квалифицированным кадровым ресурсам	Полный доступ к научным и образовательным центрам.

тока иностранных инвестиций; активизация экономической деятельности за пределами территории ОЭЗ (параллельное создание сервисных (обслуживающих) зон с необходимой инфраструктурой, транспортной сетью, научными школами, исследовательскими институтами и центрами); улучшение благосостояния территории, на которой создается ОЭЗ [13, с. 45].

Обсуждение (Discussion)

Создание и развитие ОЭЗ в России, являющихся специальным формальным институтом, играет значительную роль в экономике страны. Именно формирование и дальнейшее эффективное функционирование ОЭЗ представляет собой перспективное направление ее развития. Учитывая тот факт, что российская экономика еще не является развитой и многие ее отрасли до сих пор отстают по уровню своего развития от ведущих мировых держав, ОЭЗ позволяют обеспечивать прогресс обрабатывающих и высокотехнологичных производств и отраслей экономики, развивать туристическую и санаторно-курортную сферы деятельности, разрабатывать и продвигать инновационные продукты, успешнее реализовывать стратегию их коммерциализации. Помимо этого, ОЭЗ способствуют не только пространственному развитию регионов, где они создаются, но и улучшению их социально-экономического положения, что в результате повышает конкурентоспособность как ОЭЗ и ее региона, так и государства в целом. Также ОЭЗ позволяют диверсифицировать экономику страны, осуществлять более мощную поддержку российского бизнеса, в том числе и малого, привлекать в развитие экономики больший объем инвестиций, как российского, так и иностранного капитала, тем самым укрепляя экономический и научный потенциал государства. Всем этим, во многом, и определяются функции ОЭЗ в развитии российской экономики [14, с. 15].

В России ОЭЗ воплощаются в масштабных проектах, которые, прежде всего, направлены на развитие регионов за счет привлечения как российских, так и иностранных инвестиций непосредственно в такие высокотехнологичные отрасли экономики, как судостроение, туризм и импортозамещающие производства. Каждая зона с особым экономическим статусом гарантирует инвесторам доступ к налоговым льготам, тарифным преференциям, инфраструктурному инжинирингу, транспорту и т.д. При таком многообразии льгот и поддержки затраты инвесторов при реализации проектов на территории ОЭЗ

в среднем на 30% ниже общероссийских показателей [15, с. 85].

Всего на 1 июля 2022 года в России функционируют 43 ОЭЗ. В ОЭЗ зарегистрировано 923 резидентов, создано 905,2 тысячи рабочих мест и реализовано 625 млрд. рублей инвестиций [16, с. 12].

Следует отметить, что ОЭЗ – это отличная возможность для российских компаний реализовать крупные проекты и выйти на зарубежные рынки, а для иностранных компаний ОЭЗ – это возможность интервенций на российский рынок. ОЭЗ предлагают благоприятный климат для развития бизнеса, его расширения и дальнейшего развития, внедрения ноу-хау и разработок, создания новейших промышленных и высокотехнологичных продуктов.

В чем же причина такого сильного отставания в развитии некоторых ОЭЗ Центральной России (особенно в Воронежской и Орловской областях) по сравнению с лидером – ОЭЗ «Липецк»? Прежде всего, важно отметить, что ОЭЗ «Липецк», как наиболее эффективная в этом регионе, была создана раньше. Тогда внутрисистемный и особенно внешнеэкономический фон для вхождения бизнеса были другими. На имеющемся сегодня фоне не предполагается ждать новых масштабных проектов. Это – политическая компонента, это – проблема внешняя. Кроме того, вновь созданные ОЭЗ, с точки зрения привлекательности прямых инвестиций, выглядят достаточно слабо. К тому же они имеют ограниченное количество конкурентных преимуществ.

Можно отметить еще и тот факт, что проблемы функционирования ОЭЗ возникают в связи с их разделением по типам деятельности. Регламентация, вроде бы и нужна, для того чтобы привлечь в ОЭЗ инновационные производства. В то же время жесткая регламентация приводит к разделению между производством и исследованиями. И этот барьер часто мешает полноценным разработкам новых технологий и препятствует их масштабному внедрению в реальное производство. Это в полной мере относится и к исследуемым особым экономическим зонам.

Важный момент успешного функционирования ОЭЗ – создание базовой инженерной инфраструктуры. Без нее практически невозможна реализация инвестиционных проектов. Вместе с таможенными и налоговыми льготами – это основа для привлечения инвесторов с новыми технологиями. В случае с исследуемыми ОЭЗ имеются существенные проблемы с их инфраструктурным обеспечением.

На огромный пласт предварительной работы по созданию особых экономических зон – подготовка проекта планировки, проектной документации, строительство объектов инфраструктуры и т.п. – требуется много времени, они выполняются последовательно и поэтапно. Подготовка площадок в ОЭЗ осуществляется после подписания соглашения о строительстве инвестиционного объекта. Исследуемые ОЭЗ-аутсайдеры развивались, что называется, с нуля, а некоторые этапы по организации зоны часто игнорировались.

Проблемы в развитии инновационных процессов в экономике страны (затратный характер разработки некоторых инновационных продуктов, инерционный характер инновационных процессов, невостребованность части продуктов и инноваций на российском инновационном рынке) отрицательно воздействуют на функционирование вновь созданных ОЭЗ.

По нашему мнению, для более эффективного функционирования ОЭЗ необходимо:

- применение новых механизмов управления деятельностью ОЭЗ, в том числе через привлечение управляющих компаний, совершенствование административных и законодательных механизмов по организации и функционированию особых экономических зон;
- продвижение особых экономических зон на внутреннем рынке и применение различных методов поддержки их функционирования;
- подготовка квалифицированных кадров для ОЭЗ;
- применение стратегии развития инновационных кластеров в функционировании особых экономических зон;
- привлечение инвесторов для участия в проектах с инновационной составляющей;

– совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, содействующей развитию инноваций;

– повышение эффективности региональной власти, снижение региональной коррупционной составляющей, создание региональных налоговых преференций;

– поиск и привлечение якорных инвесторов в ОЭЗ.

Выводы (Заключение). Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание и развитие зон особых режимов хозяйствования является ключевым аспектом ускоренного развития российской экономики с точки зрения ее преобразования. Именно ОЭЗ представляют собой тот инструмент, который позволит не только восстановить те сектора российской экономики, которые в течение последних десятилетий находятся в кризисном состоянии, но и сформировать новые, что, в конечном итоге, позволит сделать значительный шаг на пути создания развитой экономики.

ОЭЗ – это центры высокого уровня развития рыночных отношений, предпринимательства, место совершенствования технологий и механизмов управления. ОЭЗ, основанные на иностранных и внутренних инвестициях, технологиях и передовом опыте, становятся точками роста и способствуют экономическому и социальному развитию страны в целом и ее отдельных регионов, в частности.

Таким образом, повышение эффективности функционирования особых экономических зон, как одной из форм организации инновационной экономики, возможно через совершенствование административных и законодательных механизмов, развитие инновационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю. Причины и механизм функционирования теневой экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 1. С. 129-135.
2. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.
3. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина [и др.]; под общей редакцией Ф.Т. Прокопова. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 351 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/389701>.
4. Тихий В.И., Корева О.В. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как базовый элемент инновационной системы региона: подходы к определению эффективности их функционирования // Региональная экономика: теория и практика. 2021. № 191(484). С. 4-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44525040>.
5. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год // Министерство экономического развития Российской Федерации. Департамент реализации региональных инвестиционных программ и координации социально-экономического развития регионов. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/

6. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Создание особых экономических зон – перспективное направление государственного стимулирования экономики в России. Научный журнал КубГАУ. 2013. № 90 (06). С. 837-857. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-osobyh-ekonomicheskikh-zon-perspektivnoe-napravlenie-gosudarstvennogo-stimulirovaniya-ekonomiki-v-rossii>.
7. Овчинникова С.Г., Ягирская О.В. Промышленно-финансовая интеграция. Ч. 2. Зоны свободного предпринимательства: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Карлика. 4-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 138 с.
8. Ильяшенко А.А. Анализ стратегических преимуществ российских особых экономических зон туристско-рекреационного типа // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 35. С. 60-65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12922047>.
9. Сиваш О.С. Особые экономические зоны и их влияние на устойчивое развитие инвестиционного процесса // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 4 (45). С. 142-152. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskije-zony-i-ih-vliyanie-na-ustoychivoie-razvitiie-investitsionnogo-protssesa>.
10. Зубарев А.Е., Федорова В.А. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник тихоокеанского государственного университета. 2014. № 4 (35). С. 153-160. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vestnik.pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2015/153-160_Зубарев_А_Е_Федорова_В_А.pdf.
11. Павлов П.В. Сравнительная характеристика законодательного регулирования различных видов особых экономических зон в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2009. № 5 (53). С. 33-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12903054>.
12. Фролова М.М. Особенности осуществления иностранных инвестиций в стратегические предприятия // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2014. № 1 (103). С. 274-281. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-inostrannyh-investitsiy-v-strategicheskie-predpriyatiya>.
13. Пансков В.Г. Особые экономические зоны: итоги и перспективы развития. ЭТАП. экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 6. С. 39-53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36642390>.
14. Радыгина С.В., Суварова В.В. Особые экономические зоны как инструмент экономического роста и развития промышленного потенциала России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020 № 3. С. 346-353. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskije-zony-kak-instrument-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya-promyshlennogo-potentsiala-rossii>.
15. Шевцова С.Н. Привлечение инвестиций в регионы РФ посредством создания особых экономических зон // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 4 (40). С. 369-373.
16. Изюмова О.Н., Крылова Т.А. Анализ и структура российских прямых инвестиций за рубежом // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 3. С. 9-15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-struktura-rossijskih-priamyh-investitsiy-za-rubezhom>.

References

1. Ukrainsev V.B., Lepetikova I.Y. Causes and mechanism of functioning of the shadow economy // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2017. № 1. P. 129-135.
2. Arkhipov A.Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. Institutes of the special economic zone and cross-border trade as a structure for the effective development of international investment activity. Monograph. Taganrog: Publishing house of TTI SFU, 2011. 294 p.
3. Regional economics and territorial development management: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies / I.N. Ilyina [et al.]; under the general editorship of F.T. Prokopov. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. 351 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://urait.ru/bcode/389701>.
4. Tikhyy V.I., Koreva O.V. Special economic zones of technical and innovation type as a basic element of the innovation system of the region: approaches to determining the effectiveness of their functioning // Regional economy: theory and practice. 2021. № 191(484). P. 4-22. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44525040>.
5. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2021 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Department of Implementation of regional investment programs and coordination of socio-economic development of regions. 2022. [Electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskije_zony/
6. Mikhailushkin P.V., Barannikov A.A. Creation of special economic zones is a promising direction of state stimulation of the economy in Russia. Scientific journal of KubGAU. 2013. № 90 (06). P. 837-857. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-osobyh-ekonomicheskikh-zon-perspektivnoe-napravlenie-gosudarstvennogo-stimulirovaniya-ekonomiki-v-rossii>.
7. Ovchinnikova S.G., Yagirskaia O.V. Industrial and financial integration. Part 2. Free enterprise zones: textbook / edited by Dr. of Economics, prof. A.E. Dwarf. 4th edition, revised and expanded. St. Petersburg: Publishing House of SPbGUEF, 2008. 138 p.
8. Ilyashenko A.A. Analysis of strategic advantages of Russian special economic zones of tourist and recreational type // Regional economy: theory and practice. 2009. № 35. P. 60-65. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12922047>.
9. Sivash O.S. Special economic zones and their impact on the sustainable development of the investment process // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2018. № 4 (45). P. 142-152. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskije-zony-i-ih-vliyanie-na-ustoychivoie-razvitiie-investitsionnogo-protssesa>.
10. Zubarev A.E., Fedorova V.A. Evaluation of the effectiveness of the functioning of special economic zones in the Russian Federation // Bulletin of the Pacific State University. 2014. № 4 (35). P. 153-160. [Electronic resource]. Access mode: https://vestnik.pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2015/153-160_Зубарев_А_Е_Федорова_В_А.pdf.
11. Pavlov P.V. Comparative characteristics of legislative regulation of various types of special economic zones in the Russian Federation // Finance: theory and practice. 2009. № 5 (53). P. 33-38. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12903054>.
12. Frolova M.M. Features of foreign investments in strategic enterprises // Proceedings of the NSTU named after R.E. Alekseev. 2014. No. 1 (103). pp. 274-281. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-inostrannyh-investitsiy-v-strategicheskie-predpriyatiya>.
13. Panskov V.G. Special economic zones: results and prospects of development. stage. economic theory, analysis, practice. 2018.

- № 6. P. 39-53. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36642390>.
14. *Radygina S.V., Suvorova V.V.* Special economic zones as an instrument of economic growth and development of industrial potential of Russia // Bulletin of Udmurt University. The series «Economics and Law». 2020 № 3. P. 346-353. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-instrument-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya-promyshlennogo-potentsiala-rossii>.
15. *Shevtsova S.N.* Attracting investments to the regions of the Russian Federation through the creation of special economic zones // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2011. № 4 (40). P. 369-373.
16. *Izyumova O.N., Krylova T.A.* Analysis and structure of Russian direct investments abroad // Scientific Bulletin of the YUIM. 2017. № 3. P. 9-15. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-struktura-rossiyskih-priamyh-investitsiy-za-rubezhom>.

Информация об авторе

Корева О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орел, Российская Федерация). Почта для связи с автором: olga_koreva@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6394-6512>.

Тихий В.И., кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой географии, экологии и общей биологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орел, Российская Федерация). Почта для связи с автором: tikhii@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6666-588X>

Тяпкина А.П., кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой зоологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орел, Российская Федерация). Почта для связи с автором: angelikpt@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4897-0669>

Информация о статье

Дата получения статьи: 19.07.2022
Дата принятия к публикации: 20.08.2022

© Корева О.В., Тихий В.И., Тяпкина А.П., 2022.

Information about the author

Koreva O.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Innovation and Applied Economics of the Orel state University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation). Corresponding author: olga_koreva@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6394-6512>

Tikhii V.I., Ph.D. in Geography, Head of Department of Geography, Ecology and General Biology of the Orel state University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation). Corresponding author: tikhii@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6666-588X>

Tyapkina A.P., Ph.D. in Biology, Head of Department of Zoology of the Orel state University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation). Corresponding author: angelikpt@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4897-0669>

Article Info

Received for publication: 19.07.2022
Accepted for publication: 20.08.2022

© Koreva O.V. Tikhii V.I., Tyapkina A.P., 2022.

Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны

Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А.

Информационная безопасность, в рамках данного исследования, предполагается, как противодействие искажению, изменению или сокрытию информации, обладание которой прямо, или опосредовано, влияет на устойчивость социально-экономического пространства государства. Объект исследования – окружающая среда, формирующая благополучие социально-экономического пространства при воздействии экологических и энергетических последствий в результате человеческой активности. Предмет исследования – социально-экономическое пространство в совокупности факторов воздействия экологического и энергетического пространства. Цель исследования – раскрыть взаимосвязь информационного пространства, экологии и энергетики, как совокупных факторов устойчивости и безопасности социально-экономических систем. Задачи исследования: 1. Изучение достоверных и обоснованных теоретических источников; 2. Формулировка материалов и методов исследования; 3. Формулировка научно-обоснованных результатов исследования. Методология исследования – теоретико-эвристический подход к познанию объективной экономической действительности. Результаты исследования: 1. Предлагается новый подход к пониманию содержания информационной безопасности экологии и энергетики; 2. Формулируется понятие общего равновесия в информационном пространстве для достижения условий развития энергетики и экологии для достижения общественного благополучия; 3. Выделены критерии достижения общего равновесия экологического и энергетического пространства; 4. Предлагается инструмент информационной безопасности – семантическая аналитика для сохранения условия равновесия информационного пространства.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А. Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны // Дискуссия. – 2022. – Вып. 113. – С. 66–74.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергетика, экология, информационная экология, информационные угрозы, общее равновесие, семантическая аналитика, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, общественное благополучие.

JEL: H560, Q400, Q500

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-66-74

Information security of the ecological and energy space of the country

Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova R.A.

Information security, within the framework of this study, is assumed as a counteraction to the distortion, alteration or concealment of information, the possession of which directly or indirectly affects the stability of the socio-economic space of the state. The object of the study is the environment that forms the well-being of the socio-economic space under the influence of environmental and energy consequences as a result of human activity. The subject of the study is the socio-economic space in the combination of environmental and energy space impact factors. The purpose of the study is to reveal the interrelation of the information space, ecology and energy as cumulative factors of stability and security of socio-economic systems. Research objectives: 1. Study of reliable and substantiated theoretical sources; 2. Formulation of materials and research methods; 3. Formulation of scientifically based research results. The research methodology is a theoretical and heuristic approach to the knowledge of objective economic reality. Research results: 1. A new approach to understanding the content of information security of ecology and energy is proposed; 2. The concept of general equilibrium in the information space is formulated to achieve conditions for the development of energy and ecology to achieve public well-being; 3. Criteria for achieving general equilibrium of ecological and energy space are highlighted; 4. An information security tool – semantic analytics for preservation of the equilibrium condition of the information space is proposed.

FOR CITATION

Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova R.A. Information security of the ecological and energy space of the country. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 66–74.

APA

KEYWORDS

Energy, ecology, information ecology, information threats, general equilibrium, semantic analytics, environmental safety, energy security, public welfare.

JEL: H560, Q400, Q500

Введение

Информационная безопасность (*англ. сокр. InfoSec*) – категория безопасности, предполагающая такое управление информационным пространством, информационными ресурсами и активами, которое подразумевает снижение вероятности наступления неблагоприятных событий (информационных рисков). Информационные риски в свою очередь можно перечислить в общем виде следующими основными категориями: несанкционированный доступ к информации, данным; неправомерный доступ к информации и данным, имеющим критично важное значение

для технологических и технических систем; незаконное использование, раскрытие, нарушение, удаление, искажение, изменение, проверка, записи или обесценивания данных, информационных ресурсов, активов. Чтобы перечислить частные случаи информационных рисков и их содержание, необходимо понимать специфику конкретной системы хозяйствования, так отечественные авторы отмечают: «Для выделения угроз и проведения анализа информационных рисков необходимо составить список активов предприятия (информационных и связанных с ними технических), которые необходимо защитить» [1, с. 33]. Экологическое и энер-

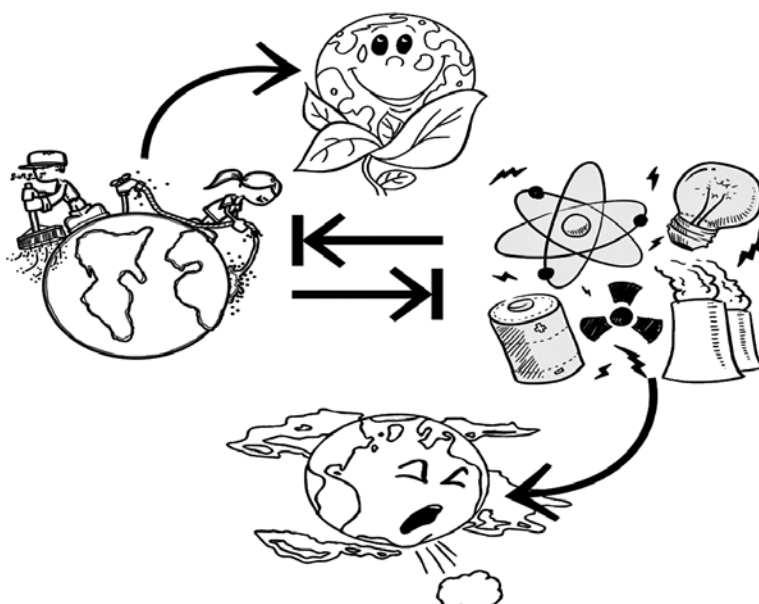
гетическое пространство определяют в общем случае социально-экономическое и экологическое благополучие территорий: «...увеличение энергетического потенциала в регионе будет сопровождаться ухудшением экологической обстановки» [2, с. 4]. Отсюда общей задачей сохранения общественного благополучия выступает – сохранение энергетического баланса и экологического баланса в активной созидательной деятельности членов общества – рисунок 1.

Информационная безопасность выступает фактором защиты информационного поля энергетического и экологического баланса с целью сохранения необходимого равновесия, обеспечивающего экономическую, социальную и экологическую эффективность общества. То есть, информационные повестки экологических инициатив и развития энергетических инициатив должны дополнять друг друга, а не противоречить друг другу, снижая эффективность обеих сторон – это можно назвать общей задачей информационной безопасности экологического и энергетического пространства страны.

Материалы и методы

Информационная безопасность касательно энергетики сосредоточена в большей степени на предотвращение угроз энергетической генерации. Отечественный исследователь Голиков С. Е. отмечает: «Основным защищаемым объектом в энергетике является не столько информация, сколько технологический процесс. Атаки на энергетические

объекты влияют не столько на утечку информации, сколько на нарушение технологического процесса и работу всей энергосистемы» [3, с. 4]. Другие отечественные исследователи отмечают, что: «информационная и энергетическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности» [4, с. 425]. Действительно, нарушение энергетической генерации приведёт к повреждениям элементов критической инфраструктуры, что неизбежно приведёт к негативным последствиям для окружающей среды и напрямую затрагивает вопросы национальной безопасности. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹ регламентирует порядок защиты информационной инфраструктуры, которая имеет значение для обеспечения условий сохранения стабильности производственных и социальных процессов в обществе. Отечественный исследователь Э. Брандман отмечает: «При этом информационное обеспечение включает сбор (добывание) сведений о дестабилизирующих факторах и информационных угрозах, их обработку, обмен информацией между органами управления и силами и средствами системы информационной безопасности» [5, с. 69]. Наличие баланса между экологическими инициативами и затратами на энергетическую генерацию – вопрос социальной стабильности: «...информационная безопасность субъекта рассматривается как безопасность в условиях актуальной социальной

Источник: составлено авторами

Рисунок 1. Обратная зависимость между развитием энергетического и экологического пространства

1 от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ.

реальности (в условиях реального общества)» [6, с. 78]. Рост затрат на экологические инициативы должен компенсироваться расширением энергетического пространства в этом случае обеспечивается стабильность социальной реальности – таблица 1 и таблица 2.

За 10 лет рост текущих затрат на охрану окружающей среды составил почти двухкратный рост, при этом рост энергии, произведенной из возобновляемых источников в общей доле энергогенерации составил за 10 лет около четырёх процентов – таблица 2.

Таблица 1.

Текущие затраты на охрану окружающей среды в действительных ценах, млн. руб.

год	Всего	по направлениям								
		на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	на сбор и очистку сточных вод	на обращение с отходами	на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	на защиту окружающей среды от шумового, вибрационного и других видов физического воздействия	на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	на обеспечение радиационной безопасности окружающей среды	на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду	на другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды
2012	239170	47062	121332	45798	13701	262	534	4795	460	5225
2013	254377	44800	132818	50402	15337	273	314	5342	1022	4069
2014	269838	50920	136468	55702	15266	308	350	6088	937	3799
2015	292074	58250	145147	60256	16660	289	336	5459	582	5096
2016	306534	56851	154313	63580	19526	357	396	5843	647	5022
2017	320947	56906	163261	70041	15452	289	422	6328	464	7783
2018	345464	61075	173688	79885	15347	381	514	7728	205	6641
2019	374411	63760	174921	102396	16348	354	639	8266	219	7506
2020	394186	64002	181661	113873	16356	386	738	8893	263	8013
2021	425021	69766	187765	128918	17545	425	1023	9343	218	10019

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

Таблица 2.

Энергия, произведенная из возобновляемых источников в общей доле энергогенерации в России, в процентах

Округ/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	15,3	17,1	16,4	15,8	17,0	17,0	17,3	17,5	19,8	19,0
Центральный федеральный округ	0,8	0,8	0,4	0,3	0,6	0,9	0,8	0,7	1,1	0,7
Северо-Западный федеральный округ	11,9	10,9	10,2	11,2	11,1	11,9	10,6	9,5	11,7	10,8
Южный федеральный округ	22,5	23,0	20,4	18,7	18,3	20,8	18,8	16,9	20,1	18,2
Северо-Кавказский федеральный округ	27,1	35,4	26,3	26,3	30,2	25,5	29,6	31,7	32,3	33,2
Приволжский федеральный округ	13,8	14,9	14,4	15,1	15,2	17,7	16,2	16,6	18,8	13,9
Уральский федеральный округ	0,01	0,01	0,01	0,02	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сибирский федеральный округ	40,3	46,7	46,2	43,7	47,4	45,8	52,3	54,3	59,3	61,3
Дальневосточный федеральный округ	34,8	37,7	35,5	30,5	35,9	33,4	26,3	28,1	29,4	31,4

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

Рост энергетической генерации в доле возобновляемых источников имеет меньшую величину, чем рост затрат на экологическое благополучие, что является объективной причиной для поддержания баланса общественной системы: «...учитывая нашу зависимость от ископаемого топлива, истощаемого природного ресурса, энергетическая безопасность по своей сути является экологической проблемой» [7, с. 35].

Так, согласно Европейским зелёным инициативам, были приняты положения², сформировавшие общественное мнение и социальное неприятие использование «традиционных» источников топлива. Европейское зеленое соглашение (англ. EGD) в качестве информационной повестки ставит цель – обществу стать климатически нейтральным к 2050 году таким образом, чтобы рост европейской экономики и создание рабочих мест не замедлялись. Для этой цели требуется развитие тепличного хозяйства, так как целевой показатель по сокращению выбросов составляет снижение в размере 55%³ к 2030 г., что было подтверждено Европейским советом в декабре 2020 г. Это, в свою очередь, требует значительно большей доли возобновляемых источников энергии в интегрированной энергетической системе.

Текущая цель Европейского союза не менее 32%⁴ возобновляемой энергии к 2030 году, которая установлена в Директиве о возобновляемых источниках энергии (англ. REDII), считается сейчас недостаточной, было принято решение увеличить значение до 38-40%⁵, согласно Целевому плану по климату (англ. СТР). В то же время для достижения этих целевых показателей необходимы новые сопутствующие меры в различных секторах в соответствии со стратегиями интеграции энергетической системы, водородной энергетики, морских возобновляемых источников энергии и биоразнообразия. Таким образом, информационная повестка европейского общества была сформирована крайне «однобоко», что неизбежно привело к деструктивным процессам в экономике Европейского союза и энергетической генерации стран Европы – рисунок 2.

При этом информационная повестка, которая сформировала крайне негативное восприятие европейским и американским обществом «традиционных» энергетических ресурсов, привела к росту цен не только основного ресурса электрогенерации, но и к резкому падению социально-экономического благополучия большинства экономик развитых стран – рисунок 3.

source: tradingeconomics.com

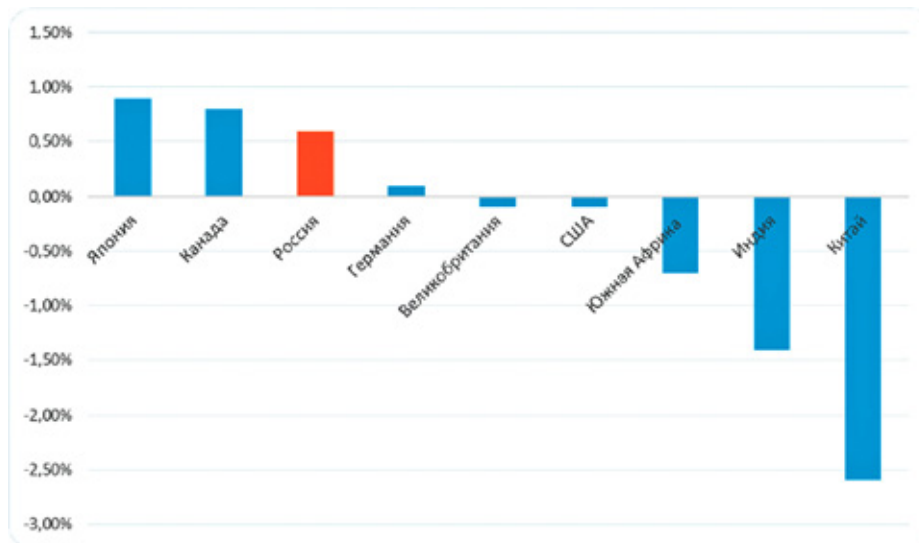
Источник: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/natural-gas>
Рисунок 2. Природный газ – фьючерсный контракт, Natural gas (USD/MMBtu)

2 Предложение по ДИРЕКТИВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА, вносящей поправки в Директиву (ЕС) 2018/2001 Европейского парламента и Совета, Регламент (ЕС) 2018/1999 Европейского парламента и Совета и Директиву 98/70/ ЕС Европейского парламента и Совета в отношении продвижения энергии из возобновляемых источников и отмены Директивы Совета (ЕС) 2015/652.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

Источник: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/rossijskaya-i-mirovaya-ekonomiki/>

Рисунок 3. Изменение внутреннего валового продукта по странам, проценты

При этом текущей информационной повесткой научных публикаций можно охарактеризовать фразой: «...в 1970-х и 1980-х годах энергетические ресурсы рассматривались как часть окружающей среды, которую необходимо охранять, в то время как сегодня ископаемые источники энергии рассматриваются как очевидная угроза окружающей среде, особенно в связи с изменением климата» [8, с. 79]. Исследователь С. Маллиган достаточно точно представил оценку в содержании информационного пространства в текущей ситуации, развитие энергетических систем рассматривается как угроза, сохранение окружающего пространства, как приоритет, при этом каждое из составных утверждений исключает другое, что не является объективно обоснованным. Подобное построение информационного пространства в связке с экологическим пространством определяется содержанием предметной области информационной экологии. В исследовании А. Л. Еремина представлено следующее определение информационной экологии «Информационная экология – наука, изучающая закономерности влияния сводок информации на формирование и функционирование биосистем, в том числе индивидов, человеческих сообществ и человечества в целом, на здоровье и психологическое, физическое и социальное самочувствие человека...» [9, с. 241]. Исследователь Сивэй Ван на основе теоретического анализа значительного количества публикаций по информационной экологии, так определяет предметную область информационной экологии: «В работе также показано, что исследования информационной экологии в основном

сосредоточены на информационных экосистемах, информационной экологии в электронной коммерции и информационной экологии в сети интернет» [10, с. 27]. Отечественный исследователь В.А. Шапцев предлагает другое определение содержания предметной области информационной экологии: «...возрастающее влияние информационного окружения на деятельность и состояние здоровья человека и людских коллективов требует выделения научного направления, формулируемого как информационная экология человека» [11, с. 130].

Результаты исследования

Обобщённый вывод, как результат исследования состоит в следующем: информационная безопасность экологического и энергетического пространства заключается в противодействии формированию хозяйственного и общественного мнения однополярных смысловых значений и коннотаций содержания экологии и энергетике, взаимоисключающих развитие друг друга – рисунок 4.

Обоснование объективности аргументации состоит, собственно, в том, что повседневный опыт – текущая ситуация в европейских странах с энергетической безопасностью, ценами на энергетические ресурсы – рисунок 2 и снижение общественного благополучия – рисунок 3 – объективно подтверждают сделанный вывод. Исследователь Боланд-младший Р. Дж. отмечает: «все... что мы привносим в наш повседневный опыт в жизненном мире, является... сущим и истинно объективной основой для любого знания» [12, с. 182]. Таким образом, информационная безопасность

Источник: составлено автором

Рисунок 4. Информационное пространство энергетики и экологии

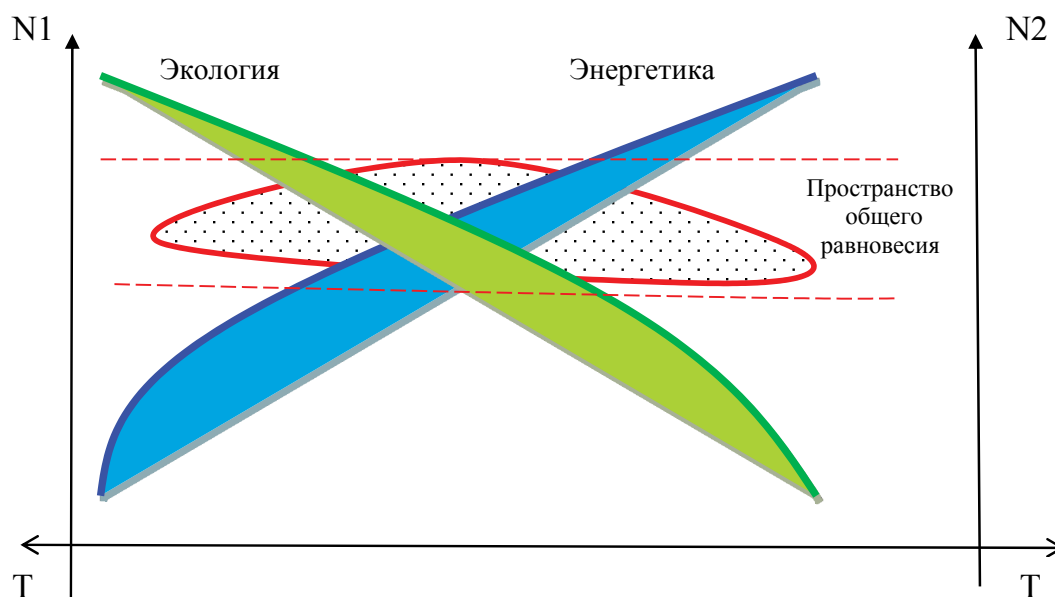
энергетики и экологии заключается в противодействии информационному дисбалансу и достижению общего равновесия в информационном поле – рисунок 5.

Общее равновесие достигается в условном пространстве общего информационного равновесия, по аналогии «равновесие-неравновесие экономической системы» [13, с. 54].

Достижение общего равновесия должно быть обеспечено следующими критериями:

1. Консистентность информации – непротиворечивое содержание смыслов и значений совокупных элементов информационного пространства энергетики и экологии;

2. Отсутствие отрицания существования одного элемента при существовании другого. Развитие энергетики не должно отрицать развитие экологии, как и обратное утверждение. То есть основной смысл и коннотация информационной повестки должна заключаться в совместном,

Источник: составлено автором

Рисунок 5 Информационное пространство энергетики и экологии

комплементарном развитии энергетике и экологии, а не в обратной корреляции;

3. Снижение негативных коннотаций совокупных смыслов и значений энергетике и экологии.

Основным инструментом информационной безопасности экологического и энергетического пространства должен выступить семантический анализ. Семантическая аналитика (семантическая связанность) заключается в использовании онтологий для анализа содержимого веб-ресурсов. Семантическая аналитика измеряет связанность различных онтологических понятий.

Обсуждение

Может возникнуть неверное восприятие в трактовке результатов исследования, в части ограничения информации – использования цензуры. Семантическая аналитика информационного пространства предлагается, как инструмент анализа, который позволит разработать контрмеры и оперативно реагировать на изменения в информационном пространстве энергетике и экологии. Семантическая аналитика является мощнейшим инструментом анализа информационных угроз, так исследователь Будак Арпинар отмечает: «Разработка геопространственной онтологии и обнаружение семантических знаний удовлетворяют потребность в моделировании, ана-

лизе и визуализации мультимодальной информации и уникальны тем, что предлагают интегрированную аналитику, охватывающую пространственные, временные и тематические измерения информации и знаний» [14, с. 551]. То есть использование семантической аналитики преследует аналитическую цель для возможности разработки тактических и стратегических мероприятий по достижению общего равновесия в информационном пространстве, а не с целью контроля и цензуры информации.

Заключение

Эмпирический опыт, достигнутый к настоящему времени, который был получен в результате необдуманных действий и продвижения «зелёной» повестки в ущерб развитию энергетике, наглядно демонстрирует неэффективность данного подхода – рисунок 2 и рисунок 3. В данном исследовании предлагается объединение энергетике и экологии в единое информационное пространство с целью достижения общего равновесия, которое будет выражаться в комплементарном развитии совокупного экологического и энергетического пространств. Подобная практика позволит обеспечить условия социально-экономического благополучия общественных систем и экологическое благополучие окружающей среды.

Список литературы

1. Егорова Г.В. Управление информационными рисками предприятия / Г.В. Егорова, О.Ю. Федосеева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (24). С. 32-36. EDN UCKSAJ.
2. Белоногова М.В. Энергетика и экология: экономические и социальные противоречия / М.В. Белоногова, Б.И. Давыдов // Авиакосмическая и экологическая медицина. 1999. Т. 33. № 5. С. 3-8. EDN TICPMX.
3. Голиков С.Е. Проблемы внедрения новых подходов к информационной безопасности в энергетической отрасли // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8. № 1. С. 42-43. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.026.
4. Костылева Е.Г. Информационная и энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности / Е.Г. Костылева, Н.О. Сидорин, П.А. Слетов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7(146). С. 425-426. EDN PFWQIW.
5. Брандман Э. Информационная безопасность российского общества в современных условиях // Власть. 2007. № 5. С. 68-72.
6. Владимирова Т.В. К социальной природе понятия «информационная безопасность» // Вопросы безопасности 2013. № 4. С. 78-95. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.596.
7. Mulligan S. Energy and human ecology: a critical security approach // The Politics of Energy. Routledge, 2013. С. 35-51. ISBN: 9780203720196.
8. Mulligan S. Energy, environment, and security: critical links in a post-peak world // Global Environmental Politics. 2010. Т. 10. № 4. С. 79-100. DOI: 10.1162/GLEP_a_00032.
9. Eryomin A.L. Information ecology a viewpoint // International Journal of Environmental Studies. 1998. Т. 54. № 3-4. С. 241-253. DOI: 10.1080/00207239808711157.
10. Wang X. et al. Information ecology research: past, present, and future // Information Technology and Management. 2017. Т. 18. № 1. С. 27-39. DOI: 10.1007/s10799-015-0219-3.
11. Шапцев В.А. Информационная экология человека. Постановка проблемы / В.А. Шапцев // Математические структуры и моделирование. 1999. № 3. – С. 125-133. EDN WWNMEL.
12. Boland Jr R. J. 10 phenomenology: a preferred approach to research in information systems // Research Methods in Information Systems, Amsterdam: North-Holland. 1985. С. 181-190.
13. Косов М.Е. О критериях равновесия-неравновесия экономической системы / М.Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 54-59. EDN OBGHGZ.
14. Budak Arpinar I. et al. Geospatial ontology development and semantic analytics // Transactions in GIS. 2006. Т. 10. № 4. С. 551-575. DOI: 10.1111/j.1467-9671.2006.01012.x.

References

1. Egorova G.V. Information risk management of the enterprise / G.V. Egorova, O.Y. Fedoseeva // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2015. № 2 (24). P. 32-36. EDN UKSAI.
2. Belonogova M.V. Energetika i ekologiya: ekonomicheskie i sotsialnye kontraditsii [Energy and ecology: economic and social contradictions] / M.V. Belonogova, B. I. Davydov // Aerospace and environmental medicine. 1999. Vol. 33. № 5. P. 3-8. EDN TICPMX.
3. Golikov S.E. Problems of introducing new approaches to information security in the energy industry // Modeling, optimization and information technology. 2020. Vol. 8. № 1. P. 42-43. DOI: 10.26102/2310-6018/2020.28.1.026.
4. Kostyleva E.G. Information and energy security as an important component of national security / E.G. Kostyleva, N.O. Sidorin, P.A. Sletov // Eurasian Legal Journal. 2020. № 7 (146). P. 425-426. ed. PFWQIW.
5. Brandman E. Information security of the Russian society in modern conditions // Power. 2007. № 5. P. 68-72.
6. Vladimirova T.V. On the social nature of the concept of «information security» // Security issues. 2013. № 4. P. 78-95. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.4.596.
7. Mulligan S. Energetics and human ecology: a critical approach to security // Energy Policy. Routledge, 2013. P. 35-51. ISBN: 9780203720196.
8. Mulligan S. Energy, environment and security: the most important links in the world after the peak // Global Environmental Policy. 2010. Vol. 10. № 4. P. 79-100. DOI: 10.1162/GLEP_a_00032.
9. Eremin A.L. Information ecology from the point of view // International Journal of Environmental Studies. 1998. P. 54. № 3-4. P. 241-253. DOI: 10.1080/00207239808711157.
10. Van H. et al. Research in the field of information ecology: past, present and future // Information technologies and management. 2017. Vol. 18. № 1. P. 27-39. DOI: 10.1007/s10799-015-0219-3.
11. Shaptsev V.A. Information ecology of man. Statement of the problem / V.A. Shaptsev // Mathematical structures and modeling. 1999. № 3. P. 125-133. EDN WWNMEL.
12. Boland Jr. R. J. 10 Phenomenology: the preferred approach to the study of information systems // Research methods in Information systems, Amsterdam: North Holland. 1985. P. 181-190.
13. Kosov M.E. On the criteria of equilibrium-disequilibrium of the economic system / M.E. Kosov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 2. P. 54-59. EDN OBGZ.
14. Budak Arpinar I. et al. Development of geospatial ontology and semantic analytics // Transactions in GIS. 2006. Vol. 10. № 4. P. 551-575. DOI: 10.1111/j.1467-9671.2006.01012.x.

Информация об авторе

Аюпова А.Р., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета (г. Нефтекамск, Российская Федерация). Почта для связи с автором: aigul9@yandex.ru

Газизова О.В., кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета (г. Казань, Российская Федерация).

Кашапова Р.А., кандидат биологических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Информация о статье

Дата получения статьи: 15.07.2022
Дата принятия к публикации: 16.08.2022

© Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А., 2022.

Information about the author

Ayupova A.R., PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling and Information Security of the Neftekamsk Branch of Bashkir State University (Neftekamsk, Russian Federation). Corresponding author: aigul9@yandex.ru

Gazizova O.V., PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics of Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation).

Kashapova R.A., PhD in Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Article Info

Received for publication: 15.07.2022
Accepted for publication: 16.08.2022

© Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova R.A., 2022.

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth

Перспектива развития технологий метавселенной на глобальных экономических площадках

Умаров Х.С.

Prospects for the development of metaverse technologies on global economic platforms

Umarov H.S.

Перспектива развития технологий метавселенной на глобальных экономических площадках

Умаров Х.С.

Со стороны как научного сообщества, так и простых пользователей в последние годы резко вырос интерес к изучению вопроса практической применимости новейших информационных технологий и активному использованию инструментария нового цифрового пространства метавселенной для решения как профессиональных, так и личных задач. Объектом исследования станут технологии и инновационный инструментарий современной метавселенной. Предметом исследования является изучение влияния технологий метавселенной на трансформацию глобальных экономических процессов. Ключевыми целями научного исследования заявлен внимательный анализ возможностей, преимуществ и проблемных аспектов использования инструментария метавселенной с учетом влияния актуальных экономических катализмов (коронавирусной инфекции COVID-19, глобального роста инфляции, мирового энергетического кризиса, общего обострения политической обстановки в мире и пр.). Для проведения качественного анализа технологий метавселенной использовались методы теоретического обобщения, структурной группировки, сравнительного вида анализа зарубежных и российских источников ведущих экспертов в области маркетинга, цифровых и информационно-коммуникационных технологий, а также отчетных сведений консалтинговых и аналитических агентств Statista, Grand View Research, Cointelegraph, Emergen Research, Tech Target, McKinsey & Company за 2018-2022 гг. Научная новизна исследовательской работы обусловлена высокой степенью интегрированности технологий метавселенной в корпоративные процессы как крупных, так и небольших компаний в различных категориях профессиональной деятельности (банковские учреждения, образовательные организации, торговые и промышленные предприятия и др.). В качестве основных результатов исследования авторы заявляют о росте количества исследований в области технологий метавселенной, а также влиянии заявленных технологий на усиление процесса цифровизации современной экономики. Автор делает вывод о возможности реализации многочисленных сценариев практического использования нового инструментария в самых различных областях человеческой деятельности (от образовательной среды до медицинских манипуляций) и настаивает на том, что метавселенные способны кардинально трансформировать глобальные экономические процессы.

для цитирования

ГОСТ 7.1-2003

Умаров Х.С. Перспектива развития технологий метавселенной на глобальных экономических площадках // Дискуссия. — 2022. — Вып. 113. — С. 76–88.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Метавселенная, цифровизация, блокчейн, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность, расширенная реальность, дополненная реальность, Web3, COVID-19.

JEL: O310, O320, O330

DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-76-88

Prospects for the development of metaverse technologies on global economic platforms

Umarov H.S.

. In recent years, both the scientific community and ordinary users have sharply increased their interest in studying the practical applicability of the latest information technologies and active using the tools of the new digital space of the metaverse to solve both professional and personal tasks. The object of the research will be technologies and innovative tools of the modern metaverse. The subject of the research is the study of the impact of metaverse technologies on the transformation of global economic processes. The key objectives of the scientific research are a careful analysis of the possibilities, advantages and problematic aspects of using the metaverse tools, taking into account the impact of current economic cataclysms (COVID-19 coronavirus infection, global inflation growth, the global energy crisis, the general aggravation of the political situation in the world, etc.). To conduct a qualitative analysis of metaverse technologies, methods of theoretical generalization, structural grouping, comparative analysis of foreign and Russian sources of leading experts in the field of marketing, digital and information and communication technologies, as well as reporting information from consulting and analytical agencies Statista, Grand View Research, Coin-telegraph, Emergen Research, Tech Target, McKinsey & Company for 2018-2022. The scientific novelty of the research work is due to the high degree of integration of metaverse technologies into corporate processes of both large and small companies in various categories of professional activity (banking institutions, educational organizations, commercial and industrial enterprises, etc.). As the main results of the study, the authors state the increase in the number of studies in the field of metaverse technologies, as well as the impact of the claimed technologies on strengthening the process of digitalization of the modern economy. The author concludes that it is possible to implement numerous scenarios for the practical use of new tools in various fields of human activity (from the educational environment to medical manipulations) and insists that metaverses are capable of radically transforming global economic processes.

FOR CITATION

Umarov H.S. Prospects for the development of metaverse technologies on global economic platforms. *Diskussiya [Discussion]*, 113, 76–88.

APA

KEYWORDS

Metaverse, Digitalization, blockchain, information and communication technologies, artificial intelligence, virtual reality, extended reality, Augmented reality, Web3, COVID-19.

JEL: O310, O320, O330

Введение. Усиление роли таких информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), как блокчейн, искусственный интеллект в нашей жизнедеятельности стимулирует как научное и экспертное сообщество, так и рядовых пользователей принимать участие в создании полноценного виртуального пространства, обладающего новым, более гибким и технологичным инструментарием, и инновационными возможностями.

Новое виртуальное пространство получило название «метавселенная». Термин метавселенная был впервые употреблен писателем-фантастом Н. Стивенсоном в 1992 г. [1, с. 1]. Задумка писателя о «сюрреалистичном пространстве» [2, с. 17] получила реальное воплощение в современном глобальном экономическом пространстве. В современном представлении метавселенная является глобальным общественным и социальным пространством, созданным по аналогии с действительной реальностью в результате слияния физического постоянного пространства и расширенной виртуальной реальности, которое существует по отдельным законам, обладает собственной экономикой и использует передовые цифровые технологии, погружающие пользователя в виртуальные и дополненные миры. Новая экосистема возможностей, которыми обладает метавселенная, выходит за пределы функционирования традиционной сети Интернет и нацелена на предоставлении человечеству ранее недоступных перспектив.

Целью автора в данном исследовании является изучение проблем внедрения, эксплуатации, функционирования метавселенных, предметная область исследования очерчена сферами практического применения технологий метавселенной, а главной задачей автора станет изучение специфики внедрения недоступных ранее технологий, перспектив и областей использования инструментария метавселенной на современных экономических площадках. Высокая теоретическая и практическая значимость применения ключевых результатов исследования подтверждается существенным увеличением интереса научного и экспертного сообщества к практическому использованию таких инновационных технологий метавселенной, как технологии дополненной, расширенной и виртуальной реальности, искусственный интеллект, роботизация, реализация экосреды Web3 и др. Прогностические сценарии перспектив использования технологий метавселенной могут быть полезны в деятельности современных торговых и промышленных предприятий, маркетинговых и консалтинговых

агентств, деятельности как крупных, так и малых и средних предприятий и в профессиональной деятельности рядовых пользователей.

Методы и материалы. Проблематика существования и функционирования метавселенной в современной глобальной экономике сегодня составляет важную часть исследовательского опыта. Технологии виртуальной и дополненной реальности активно изучаются специалистами в сфере цифрового маркетинга и образовательной среды.

Многие специалисты выражают уверенность в том, что метавселенная войдет во многие сферы жизни современного человека как минимум «на ближайшие 15-20 лет» [3, с. 1]. Дифференциальные точки зрения экспертного сообщества возникают лишь в связи с оценкой потенциальной экономической ценности метавселенной, однако большинство специалистов настаивают на позитивных экономических показателях.

Так, согласно официальному отчету немецкой аналитической компании Statista «Объем рынка метавселенной по всему миру 2021-2030» от 10 мая 2022 г., объем мирового рынка метавселенной составлял в 2021 г. 38,85 млрд долларов США¹. Прогнозируемые темпы его роста и используемых инструментов к 2028 г. составят более 250 млрд долларов США², а к 2030 г. – более 678,8 млрд долларов США³. Первый крупный банк в метавселенной JPMorgan, который открыл виртуальный зал ожидания на основе блокчейна, по состоянию на 16 февраля 2022 г. оценивал рыночные возможности метавселенной в еще более масштабных показателях – до 1 трлн долларов США⁴. По мнению специалистов Bloomberg Intelligence прогнозный рост рынка метавселенной составит в 783,3 млрд долларов США в 2024 г. при среднегодовом темпе

1 Отчет о рынке метавселенной. Текст: электронный // Grandview research: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/metaverse-market-report#:~:text=The%20global%20metaverse%20market%20size,39.4%25%20from%202022%20to%202030> (дата обращения: 10.09.2022).

2 Объем мирового рынка дополненной реальности (AR), виртуальной реальности (VR) и смешанной реальности (MR) в 2021 и 2028. Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/591181/global-augmented-virtual-reality-market-size/> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Выручка рынка Метавселенной по всему миру с 2021 по 2030 год (в миллиардах долларов США). Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1295784/metaverse-market-size/> (дата обращения: 11.09.2022).

4 Возможность в размере \$ 1 т: JPMorgan становится первым крупным банком в метавселенной. Текст: электронный // CoinTelegraph: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cointelegraph.com/news/1t-opportunity-jpmorgan-becomes-first-major-bank-in-the-metaverse> (дата обращения: 11.09.2022).

роста 13,1%⁵. Представители McKinsey настаивают на возможности достижения экономического эффекта от внедрения метавселенных к 2030 г. в 5 трлн долларов США. Скорее всего представляют перспективные возможности рынка метавселенной эксперты агентства Emergenresearch⁶, согласно данным которых ожидаемый рост будет равен 1,607 млрд долларов США к 2030 г., а среднегодовой рост доходов в прогнозируемом периоде – 43,3 %. В среднем, даже с учетом пессимистических сценариев, рынок метавселенной с 2022 по 2028 гг. должен расти в среднем на 39% [4, с. 1], а любые вспышки пандемии COVID-19, наоборот, не ослабят его, а лишь «усилит интерес» к виртуальным технологиям нового формата [4, с. 1].

Среди факторов стремительного роста рынка метавселенной эксперты называют стирание границ между физическим миром и виртуальной реальностью, рост спроса как на базовые для метавселенных приложения, продукты и решения виртуальной расшифровки (VR), дополненной (AR), расширенной (XR) и смешанного вида реальностей (MR), так и виртуальные токены, внедрение инновационных решений для онлайн-игр, искусственного интеллекта, облачных вычислений и мобильных сетей новейшего поколения (5G и 6G). Например, использование элементов смешанной визуализации в процессе технического обслуживания помогает современным операторам быстро и безопасно взаимодействовать с новыми для них «смешанными средами промышленного технического обслуживания» [5, с. 30].

Отдельно отметим увеличение глобальных расходов на использование технологий виртуальной и дополненной реальности, согласно данным Forbes, с 12 млрд долларов США в 2020 г. до 72,8 млрд долларов США к 2024 г.⁷. Более подробно

5 Рынок Метавселенной может составить 800 миллиардов долларов. Текст: электронный // Bloomberg: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/metaverse-may-be-800-billion-market-next-tech-platform/> (дата обращения: 12.09.2022).

6 Рынок метавселенной по компонентам (аппаратное обеспечение, программное обеспечение), по платформам (настольные, мобильные), по предложениям (виртуальные платформы, рынок активов, аватары и финансовые услуги), по технологиям, по приложениям, по конечному использованию и по регионам, прогнозируемым до 2030 года. Текст: электронный // Emergenresearch: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emergenresearch.com/industry-report/metaverse-market> (дата обращения: 13.09.2022).

7 Король Артур и его рыцари круглого стола: теперь метавселенная может объединять работников по всему миру в виртуальной реальности. Текст: электронный // Forbes: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/jackkelly/2022/01/25/king-arthur-and-his-knights-of-the-round-table-now-the-metaverse-can-connect-workers-around-the-world-in-virtual-reality/?sh=1cefc69e9f1c> (дата обращения: 13.09.2022).

преимущества и проблемные аспекты реализации технологического инструментария метавселенной будут рассмотрены в основной части работы.

К иным драйверам роста технологий метавселенной сегодня можно отнести увеличение интереса к взаимодействию между людьми с помощью цифровых платформ в ходе реализации антиковидных ограничений, полной или частичной самоизоляции и необходимости удаленного режима обучения или работы [6], проникновение ИКТ во все сферы жизни человека, а также нестабильность экономической обстановки в мире и поиск новых путей развития мировых экономик.

В российском научном сообществе тематика метавселенной также становится предметом активных научных исследований. По состоянию на 16 июля 2022 г. национальная библиографическая база научного цитирования РИНЦ⁸ включает 81 научную публикацию по поисковому запросу «метавселенная». По данным на февраль 2022 г. из 552 приложений, которые содержали в своем описании термин «метавселенная», 144 сочетали его со словом «крипто», 118 – с понятием невзаимозаменяемые токены (англ.: non-fungible token, далее – NFT), 55 из 73 приложений также использовали технологии дополненной и виртуальной реальности⁹. Кроме того, 107 из них были игровыми мобильными приложениями, 101 приложение – финансовыми, 70 приложений – социальными, 57 – развлекательными мобильными приложениями¹⁰.

Часть экспертов, например Ч. Тейлор, признают, что уверенно предсказать, как именно будет выглядеть и развиваться метавселенная в течение следующих десятилетий, довольно сложно, однако даже для пессимистов становится очевидным, что ее возможности, способные создать «более продвинутый виртуальный мир» [7, с. 383], практически «безграничны» [7, с. 387].

Ниже представлены прогнозные этапы создания и внедрения метавселенной (Таблица 1).

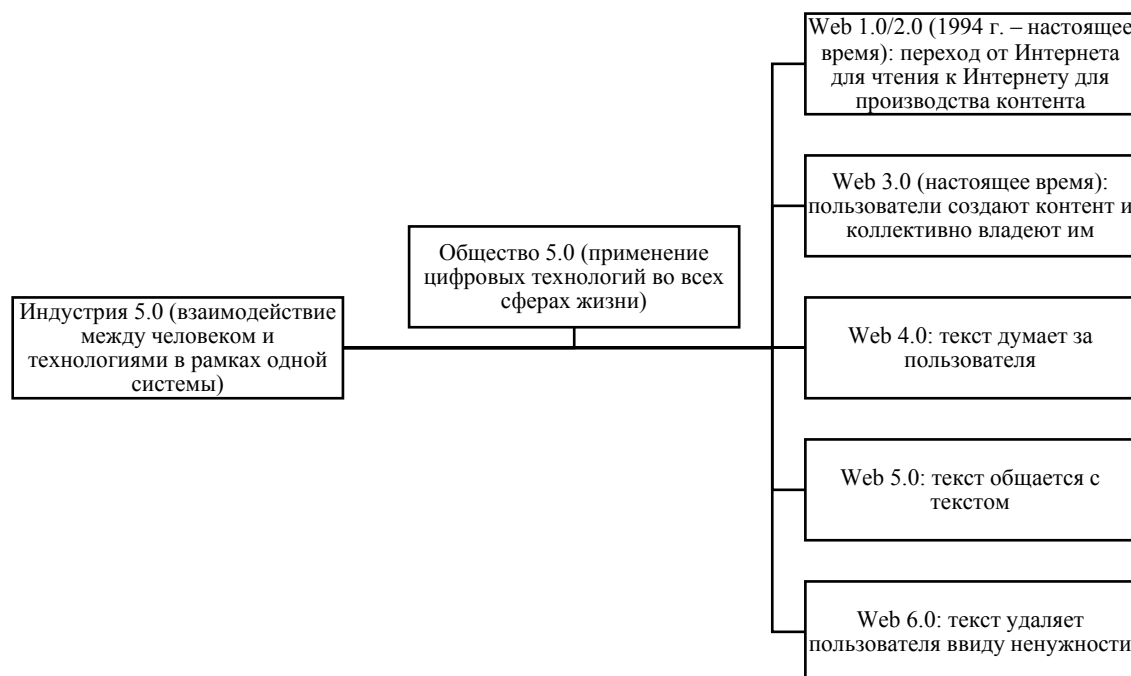
8 Российский индекс научного цитирования. Текст: электронный // Elibrary: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/keyword_items.asp (дата обращения: 12.09.2022).

9 Количество мобильных приложений, ссылающихся на metaverse, вместе с выбранными популярными ключевыми словами по состоянию на февраль 2022 года. Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1289576/metaverse-and-referred-keywords/> (дата обращения: 13.09.2022).

10 Количество мобильных приложений с ключевым словом «метавселенная» в названии или описании по состоянию на февраль 2022 года, по категориям. Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1289589/apps-with-metaverse-in-their-name-by-category/> (дата обращения: 12.09.2022).

Таблица 1

Этапы создания и внедрения метавселенной

Источник: [8]

В. Интерранте, Т.Х. Хеллерер, А. Лекьюер признают технологии виртуальной и дополненной реальности «динамичной дисциплиной» и «предметом многочисленных открытых исследований» и «массовых коммерческих инвестиций» [9, с. 28], а их коллеги М. Венкатесан, Х. Мохан, Д.Р. Райан [10] на примере современных биомедицинских цифровых приложений отмечают широкий спектр применения технологий расширенной реальности – от развлечений и заканчивая образованием [10]. Высокий интерес к технологиям расширенной реальности эксперты объясняют доступностью технологий, созданием неповторимого эффекта погружения, возможностью визуализации практически любого контента в 3D формат без обычных ограничений на отображение в формате 2D [10]. В. Schwald говорит о возможности доступа к большим объемам документации» [11, с. 1], а также оперативном и доступном донесении дополнительной информации до пользователя, приводя в пример AR-систему для обучения и оказания помощи при обслуживании промышленного оборудования и инфракрасная оптическая система слежения и процедуры калибровки. Его коллега Н. Silva [12] заостряет внимание на высокой производительности, точности и оперативности работы приложений смешанной реальности и высоко оценивает их способность по обеспечению бес-

перебойного функционирования и обслуживания зданий со сложной инфраструктурой.

Российский специалист А.В. Иванова заостряет внимание на специфике практического внедрения технологий виртуальной и расширенной реальности и, в качестве ключевых препятствий для массового распространения технологий называет высокие затраты на внедрение и эксплуатацию решений, отсутствие высококачественного контента, технические проблемы эксплуатации и наличие ошибок, несовершенство устройств [13].

Н. Мемарсадеги, А. Варшни [14] настаивают на том, что «визуальные, слуховые и кинестетические впечатления от погружения», которые способны предоставить виртуальная и дополненная реальности «вовлекают так, как не может никакая другая среда» [14, с. 4]. Интерес к области визуального расширения пространства эксперты признают «взрывным» [14, с. 4], а, оценивая технологии, используемые каждым видом реальности, акцентируют внимание на применении виртуальной реальностью «компьютерных сигналов зрения, звука, прикосновения, обоняния и вкуса» [14, с. 4], а расширенной реальностью – «сгенерированных компьютером сенсорных сигналов на реальный мир» [14, с. 4]. Н. Мемарсадеги и А. Варшни особенно подчеркивают, что несмотря на то, что многие средства виртуальной и дополненной реальности,

наконец, стали доступны простым потребителям, «необходима значительная работа по внедрению VR и AR для сложных научных и социальных приложений» [14, с. 4].

Ф.Ю. Ван, Р. Кхин, Х. Ван, Б. Ху [15] акцентируют внимание на том, что «метаэкономика» [15, с. 4] новых вселенных функционирует параллельно с реальной экономической системой. С экспертами согласна их коллега Ю. Чандра [16]. Оценивая порядок внедрения в традиционную экономику невзаимозаменяемых токенов, она подчеркивает, что, начав с эксперимента в области виртуальных игр или искусства нового формата, NFT породил «новую форму предпринимательства в виртуальном мире с огромными возможностями и доступностью» [16].

Д. Нокс [17] акцентирует внимание на том, что экосистемы виртуальной и дополненной реальности «способны создать новые экономики и социальные отношения» [17, с. 207], которые приведут к полному осмыслению общественной жизни и изменению хозяйственного уклада мировых экономик.

Результаты исследования. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в систематизации принципов внедрения технологичной метавселенной в современные экономические процессы. Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что приведенные области внедрения метавселенной в статье могут быть использованы в реальной жизни при построении различных механизмов, основанных на современных инновациях. Представляя инфраструктуру элементов рынка метавселенной, автор делит их на две структурные группы: аппаратное и программное обеспечение. Ключевые составляющие данных групп перечислены ниже (Таблица 2).

Элементы аппаратного обеспечения поддерживают физические технологии, а для доступа, взаимодействия и развития метавселенной используют специальные устройства, поддерживающие ее технологический инструментарий. Следует отметить, что в категорию аппаратного обеспечения не входит обеспечение для вычислений, а также аппаратное обеспечение для работы в сети.

Таблица 2

Ключевые составляющие аппаратного и программного обеспечения метавселенных

Аппаратное обеспечение	Программное обеспечение
<ul style="list-style-type: none"> • Дисплеи • Системы слежения и проекции • Промышленные камеры • Оборудование расширенной реальности • Сканирующие датчики • Гарнитуры расширенной и виртуальной реальности AR, VR • Мобильные устройства, поддерживающие инновационные возможности • Промышленные камеры 	<ul style="list-style-type: none"> • Программные и игровые "движки" • Инструменты для создания активов

Источник¹¹

11 Рынок метавселенной по компонентам (аппаратное обеспечение, программное обеспечение), по платформам (настольные, мобильные), по предложениям (виртуальные платформы, рынок активов, аватары и финансовые услуги), по технологиям, по при-

ложениям, по конечному использованию и по регионам, прогнозируемым до 2030 года. Текст: электронный // Emergen Research: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emergenresearch.com/industry-report/metaverse-market> (дата обращения: 10.09.2022).

Программное обеспечение подразумевает разработку и эксплуатацию иммерсивных цифровых и трехмерных миров, в которых пользователи получают разнообразные возможности, могут принимать участие в различных мероприятиях, приобретать коллекционные предметы, реализовывать собственные аудио, видео- и текстовый виды контента и даже заниматься виртуальной экономической деятельностью. Создание элементов программного обеспечения подразумевает наличие большой экосистемы технических специалистов, программных разработчиков, создателей контента. Они генерируют новые объекты творческой мысли внутри игрового и виртуального пространства и собирают большую часть доходов, основанных на базовой платформе.

Обсуждение. Оценивая темпы роста аппаратного и программного обеспечения, подчеркнем, что стремительный рост показателей выручки в этой области в 2021 г., согласно отчетным данным Emergenresearch, принес сегмент аппаратного обеспечения. Трехмерная онлайн-реальность, создаваемая с помощью гарнитур виртуальной и дополненной реальности, предоставляет пользователям возможность обработки видео в высоком разрешении (до 4К) и с высокой частотой кадров (до 120 Гц). Эксперты называют эти технологии «одним из преобразующих технологических трендов»¹² на следующие как минимум пять лет.

Анализируя гибкость новых технологий, эксперты подчеркивают высокую адаптивность метавселенной к различным источникам данных, высокую степень детализации и возможность использования на нескольких уровнях агрегирования данных, например, использование новейших технологий для решения важных медицинских задач «делает возможной реализацию современных способов генетического тестирования и РНК-интерференции» [18, с. 214].

Особый потенциал технологий виртуального мира для повышения качества образования и обучения повысился в последние годы. Ключевым катализатором высокого интереса со стороны преподавательского состава и самих обучающихся (или их представителей) стали обязательные удаленные режимы трудовой и учебной деятельности,

¹² Рынок метавселенной по компонентам (аппаратное обеспечение, программное обеспечение), по платформам (настольные, мобильные), по предложениям (виртуальные платформы, рынок активов, аватары и финансовые услуги), по технологиям, по приложениям, по конечному использованию и по регионам, прогнозируем до 2030 года. Текст: электронный // Emergenresearch: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emergenresearch.com/industry-report/metaverse-market> (дата обращения: 13.09.2022).

принятые повсеместно в связи с распространением опасной коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020–2021 гг. [19, с. 93], а также активное распространение ИТ-технологий в последние 10–12 лет [20, с. 1], глобальное расширение доступности сети Интернет. Передовые технологии современности (метавселенная, Web3, геймификация, альтернативная, смешанная и дополненная виды реальности) помогли «создать новые возможности для процессов преподавания и обучения» [21, с. 1], а также положительным образом повлияли на рост успеваемости учащихся и увеличение мотивации к обучению [22, с. 1].

Согласно аналитическим данным Statista за март 2022 г., технологии метавселенной активно внедряются в глобальный мировой экономический уклад. Как крупные ИТ-корпорации, так и небольшие компании стремятся использовать новые технологии «в качестве средств коммуникации и источников доходов»¹³ и активно инвестировать во внедрение таких технологий метавселенной, как блокчейн, гарнитуры расширенной и дополненной реальности, NFT, облачные технологии, в такие секторы экономики, как:

- компьютеры и ИКТ (17%);
- образование (12%);
- финансы (11%);
- маркетинг и реклама (10%);
- медицинские услуги (9%);
- технологии и инновации (7%);
- сфера путешествий и гостеприимства (6%);
- строительство (5%);
- транспорт (5%);
- обслуживание клиентов (4%);
- производство (3%);
- еда и гостеприимство (3%);
- услуги (3%);
- креативное искусство и дизайн (2%);
- розничная торговля (2%);
- безопасность (1%).

Подчеркнем, что четыре из 10 респондентов считают, что в метавселенной должны присутствовать «все виды бизнеса», а 17,4% делают выбор в пользу технологических компаний¹⁴.

¹³ 10 примеров метавселенной для руководителей бизнеса и ИТ. Текст: электронный // TechTarget: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.techtarget.com/searchcio/feature/Examples-of-the-metaverse-for-business-and-IT-leaders> (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁴ Как вы думаете, какие компании должны присутствовать в метавселенной? Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1302167/business-point-of-view-regarding-the-metaverse-worldwide/> (дата обращения: 11.09.2022).

Основные причины для присоединения к метавселенной по мнению пользователей Интернета по всему миру в 2021 г. перечислены ниже (Рисунок 1).

Согласно данным опроса Statista¹⁶, в котором компаниям предлагалось оценить бюджетные расходы, которые они готовы инвестировать либо уже инвестируют в новейшие технологии метавселенной, 33% респондентов заявляют о 10-20% используемых ими технологий метавселенной, 26% признаются, что вложения в инновационные технологии составляют менее 10% их бюджета, 17% заявляют о приоритетных целях в отношении расходов на метавселенную, еще 17% говорят о 20-50% бюджетных расходов. Только 6% представителей опрошенных компаний заявляет о том, что расходы на современные инновации метавселенной составляют более 50% бюджета, и, наконец, 1% признается в отсутствии интереса к инструментарию метавселенной.

По данным опроса «Инвестиции в проекты метавселенной по данным компаний по всему миру», проведенному в марте 2022 г. среди организаций из разных государств, которые уже внедрили в технологии метавселенной собственные активы, среди приоритетных проектов, в которые компании инвестируют (Рисунок 2), более половины респондентов (53%)¹⁷ назвали криптовалютные проекты, 44% – невзаимозаменяемые токены, 40% направили средства компании на создание комфортной удаленной рабочей среды, 30% – на решение задач брендинга и позиционирования, 27% – на покупку продуктов, 24% – в игровую среду, 24% – в создание нового продукта, 18% – в приобретение недвижимости, 15% – в сектор развлечений, 15% – в создание собственного виртуального киберпространства.

По сведениям Statista, в 2021 г. странами-лидерами по числу пользователей технологий NFT¹⁸ стали Таиланд (5,65 млн пользователей), Бразилия (4,99 млн), США (3,81 млн), Китай (2,68

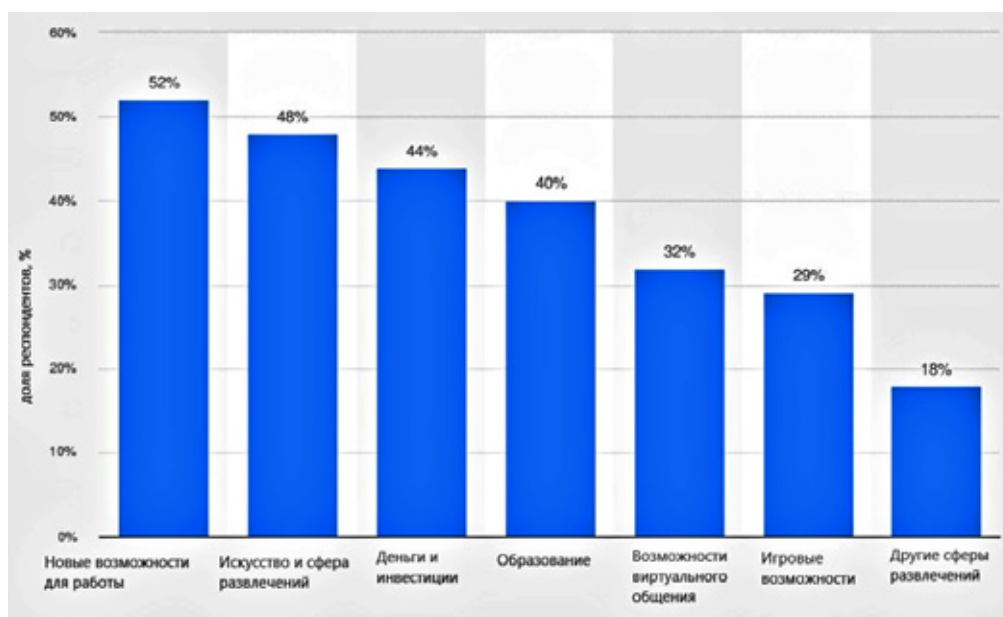

Рисунок 1. Основные причины для присоединения к метавселенной по мнению пользователей Интернета по всему миру в 2021 г. (по данным опроса компании Statista)

Источник¹⁵

15 Основные причины для присоединения к метавселенной по мнению пользователей Интернета по всему миру в 2021 г. Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1288870/reasons-joining-metaverse/#:~:text=Main%20reasons%20for%20joining%20the%20metaverse%20worldwide%202021&text=48%20percent%20stated%20art%20and,cryptocurrency%20and%20non%20fungible%20tokens> (дата обращения: 12.09.2022).

16 Как бы вы определили бюджет, который ваша компания инвестирует в метавселенную? Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1302215/metaverse-project-investment-budget-businesses/> (дата обращения: 12.09.2022).

млн), Вьетнам (2,19 млн), Индия (1,50 млн), Канада (1,40 млн), Индонезия (1,25 млн), Германия (1,23 млн), Южная Африка (1,23 млн пользователей).

17 В какие проекты ваша компания инвестирует в метавселенную? Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1302200/metaverse-project-investment-businesses/> (дата обращения: 10.09.2022).

18 Где проживает большинство пользователей NFT. Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/27571/where-nft-users-live/> (дата обращения: 12.09.2022).

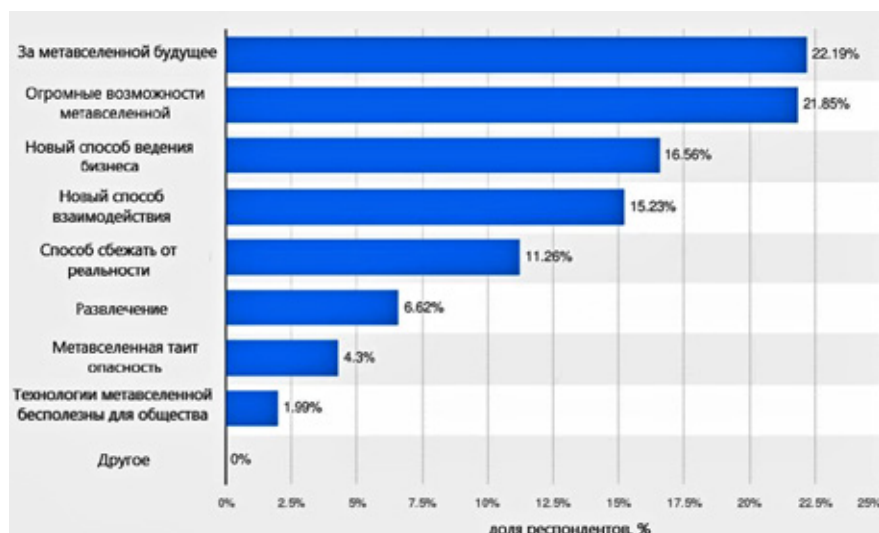

Рисунок 2. Бизнес-точка зрения на метавселенную по мнению компаний по всему миру, которые уже инвестировали в метавселенную в марте 2022 г. (по данным опроса компании Statista)

Источник¹⁹

Таким образом, метавселенная предоставляет организациям и государствам широкий спектр инструментов и возможностей (Таблица 3). К ним можно отнести повышение качества бизнес-операций (например, через инструменты виртуальной и дополненной реальности) и обслуживания клиентов, расширение рекламных и маркетинговых возможностей, создание виртуальных сред и локаций, формирование новых источников доходов через продажу товаров и услуг в цифровом мире и др.²⁰ Прогнозируется, что в перспективе метавселенная сможет охватывать большинство повседневных действий, которые можно условно разделить на пять основных категорий: игры, социализация, фитнес, коммерческая деятельность, дистанционное обучение. Таким образом, перечень задач, которые организации и государства смогут решать в метавселенной, достаточно обширен.

Таким образом, становится очевидным, что концепция метавселенной выходит за рамки использования ИКТ и нацелена на создание экосистемы, предоставляющей целый спектр возможностей для всех ее пользователей, масштаб которых еще предстоит проанализировать и осознать.

¹⁹ *Бизнес-точка зрения на метавселенную по мнению компаний по всему миру, которые уже инвестировали в метавселенную в марте 2022 г.* Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1302156/business-point-of-view-regarding-the-metaverse-worldwide/> (дата обращения: 12.09.2022).

²⁰ *10 примеров метавселенной для руководителей бизнеса и ИТ.* Текст: электронный // Techtarget: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.techtarget.com/searchcio/feature/Examples-of-the-metaverse-for-business-and-IT-leaders> (дата обращения: 12.09.2022).

Интересно возрастное распределение между пользователями технологий современных метавселенных. Согласно данным Statista, 38% из них составляют пользователи возрастной группы до 20 лет, 36% – 21-35 лет, 22% – 36-50 лет и всего 4% – пользователи старше 51 года²¹. Что касается гендерного и социального распределения, в целевой аудитории метавселенной мужчины составляют 11,34%, женщины – 8,55%, супружеские пары – 5,06%, представители крупных компаний – 10,65%, домохозяйства с низким уровнем дохода – 4,01%, домохозяйства со средним уровнем дохода – 7,33%, домохозяйства с высоким уровнем дохода – 8,38%²².

Интерес к метавселенной и Web3 отмечается и на государственном уровне. В официально представленной в июле 2022 г. «Стратегии развития метавселенной» Дубая поддерживается разработка технологий Web3 и их приложений для «внедрения новых моделей работы Правительства, развития ключевых секторов экономики и создания более 40 тыс. виртуальных рабочих мест в этой области к 2030 г.»²³. Отметим, что согласно официальным

²¹ *Метавселенная – это игра для молодежи.* Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/27052/share-of-respondents-who-played-a-proto-metaverse-game-a-video-game-in-general-in-the-past-six-months/> (дата обращения: 10.09.2022).

²² *Каковы персонажи или целевая аудитория метавселенной?* Текст: электронный // Statista: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1302175/metaverse-business-target-audience-persona-global/#:-:text=We%20specifically%20targeted%20employed%20individuals,board%20members%2C%20and%20senior%20management> (дата обращения: 12.09.2022).

²³ *Хамдан бин Мохаммед запускает стратегию метавселенной Дубая.* Текст: электронный // WAM: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wam.ae/en/details/1395303067141> (дата обращения: 11.09.2022).

Таблица 3

Примеры деятельности организаций в метавселенной

Область деятельности	Пример
Маркетинг продукта	Coca-Cola запустила цифровые активы для поддержки нескольких маркетинговых кампаний, таких как аукцион предметов коллекционирования NFT для Международного дня дружбы.
Коммерция нового поколения	ApatXR использует технологии игрового движка для создания облачных, виртуальных платформ электронной коммерции для 3D.
Лояльность к бренду	Продажа NFT-коллекции Adidas в коллаборации с Bored Ape Yacht Club.
Образование	Калифорнийский университет использует виртуальный кампус для лекций в режиме реального времени.
Рекрутинг	Navas Group запустила деревню в The Sandbox, одном из самых популярных виртуальных миров, действующем на базе блокчейна, в которой предоставляются услуги по подбору персонала.
Цифровые двойники	BMW экспериментирует с созданием цифровых двойников заводов с использованием платформы Nvidia Omniverse.
Государственные услуги	План Сеула создать платформу метавселенной для оказания государственных услуг к 2030 г.
Виртуальный туризм	Платформа Wonderland развивается в целях предоставления пользователям возможности путешествовать в выбранные ими места.
Приобретение цифровой/виртуальной недвижимости	Технологическая компания Tokens.com специализируется на приобретении объектов недвижимости в метавселенной.
Взаимодействие с клиентами	Во время пандемии COVID-19 Gucci сотрудничал с Roblox, чтобы воссоздать виртуальную версию сада компании во Флоренции, которая включает в себя магазин, музей и ресторан Gucci.
Использование 3-D Bitmoji	Запуск Snapchat 3D приложения битмоджи (англ. Bitmojis), которое позволяет пользователю создавать личный виртуальный аватар и использовать его на различных платформах.
Продажа предметов искусства	Запуск Sotheby's собственной специализированной платформы Sotheby's Metaverse, предлагающей выбор из NFT, отобранных специалистами аукционного дома.
Создание виртуальных пространств	Nike заключила партнерское соглашение с Roblox для создания Nikeland, виртуального пространства, включающего в себя поля, арены и корты для игр, а также демонстрационные зоны, где можно «примерить на себя аватар».
Создание виртуальных отделений	Крупнейший банк в США JPMorgan первым среди крупных банков открыл виртуальную гостиную в 3D-приложении на основе браузера Decentraland, функционирующем на блокчейне.
Создание виртуальных штаб-квартир	Управление по регулированию виртуальных активов Дубая объявило о создании своей штаб-квартиры в виртуальном мире The Sandbox.
Выдача ипотеки на покупку недвижимости в виртуальном мире	Канадская технологическая фирма TerraZero выдала ипотеку на покупку двух земельных участков под залог NFT в виртуальном мире Decentraland.
Виртуальная неделя моды	С 24 по 27 марта 2022 г. в Decentraland проходила Неделя моды Метавселенной, участие в которой приняли крупные мировые бренды (Tommy Hilfiger, Dolce & Gabbana и др.).
Обмен виртуальной валюты на реальные предметы	Компания Chipotle Mexican Grill стала первым брендом, который позволил игрокам Roblox обменивать игровую валюту на реальные блюда своего меню, которые она реализует в ходе очной продажи (буррито и другие блюда).

Источник²⁴

заявлениям, в Дубае уже работает более 1 тыс. компаний в нише метавселенной и блокчейна,

24 *Создание ценности в метавселенной.* Текст: электронный // McKinsey & Company: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/marketing%20and%20sales/our%20insights/value%20creation%20in%20the%20metaverse/Value-creation-in-the-metaverse.pdf> (дата обращения: 12.09.2022) – С. 39.

которые генерируют 500 млн долларов США²⁵ для национальной экономики. Кроме того, в мае 2022 г. Управление по регулированию виртуальных

25 *План Метавселенной Дубая нацелен на 40 000 виртуальных рабочих мест за пять лет.* Текст: электронный // WAM: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-19/dubai-s-metaverse-plan-targets-40-000-virtual-jobs-in-five-years> (дата обращения: 12.09.2022).

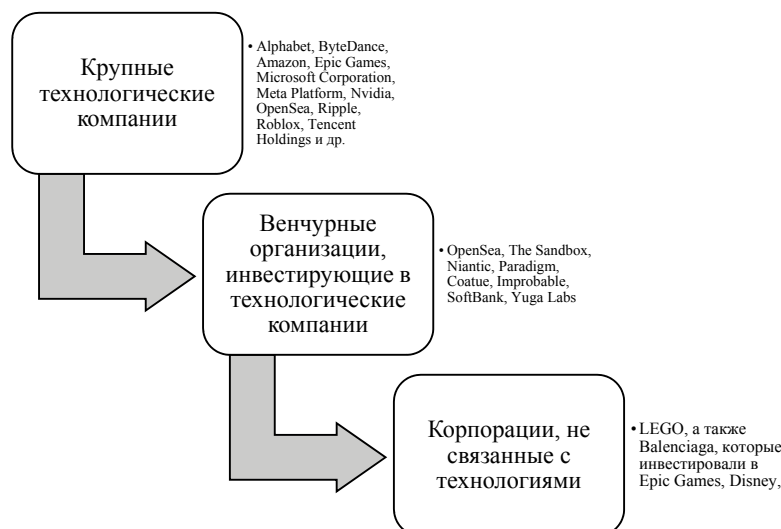

Рисунок 3

Базовые группы инвесторов технологий метавселенных (по данным McKinsey)

Источник²⁶

активов Дубая (Virtual Assets Regulatory Authority, VARA) объявило о создании первой государственной штаб-квартиры в метавселенной Sandbox²⁷.

Интересен практический опыт реализации технологий метавселенной на примере Японии. Премьер-министр Японии в выступлении перед парламентом отметил важную роль Web3 «в стимулировании экономического роста в государстве»²⁸. Более того, целевая группа по вопросам развития и внедрения NFT попросила правительство Японии рассмотреть вопрос о введении специальной должности министра, в обязанности которого входило бы наблюдение за вопросами, касающимися Web3²⁹.

Поддержка развития таких технологий, как блокчейн, метавселенная и инфраструктуры Web3 также находит отражение и в проекте пятилетнего плана развития цифровой экономики крупнейшего китайского города Шанхая³⁰.

26 Там же. С. 21-22.

27 Управление по регулированию виртуальных активов Дубая стало первым в мире регулятором, дебютировавшим в Metaverse. Текст: электронный // WAM: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wam.ae/en/details/1395303044162> (дата обращения: 09.09.2022).

28 Премьер-министр говорит, что Web3 – это возможность для японского «экономического роста». Текст: электронный // Cryptonews: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cryptonews.com/news/pm-says-web-3-is-an-opportunity-for-japanese-economic-growth.htm> (дата обращения: 10.09.2022).

29 Целевая группа NFT просит правительство Японии рассмотреть вопрос о назначении министра Web3. Текст: электронный // Bitcoin: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.bitcoin.com/nft-taskforce-asks-japanese-government-to-consider-appointing-web3-minister/> (дата обращения: 11.09.2022).

30 Шанхай включил блокчейн, NFT и Web3 в свой 5-летний план. Текст: электронный // Cointelegraph: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cointelegraph.com/news/shanghai-included-blockchain-nfts-and-web3-in-its-5-year-plan> (дата обращения: 12.09.2022).

Представители Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого С. Калязина, В. Ильяшенко, Ю. Кожухов, Е. Зотова [23] подчеркивают ключевую роль государства, которое является «заинтересованной стороной в программе развития цифровой экономики» [23, с. 12] в распространении инновационных механизмов. Эксперты делают акцент на том, что ожидаемое формирование экосистемы цифровой экономики повысит эффективность исполнения государственных функций, степень вовлеченности граждан в жизнь общества и конкурентоспособность всего государства.

Заключение. Метавселенные, которые сегодня начинают последовательно встраиваться в социальную и экономическую жизнь современного человека, создают новый «виртуальный опыт внутри физического мира» [24, с. 1].

Среди ключевых преимуществ технологий метавселенной можно выделить: реализацию оперативных и более доступных по цене процессов обучения и руководства, повышение эффективности образовательных процессов, снижение затрат на расходные материалы, снижение потенциальных рисков для сотрудников во время специальной подготовки (медицинских операций, инвазивных процедур, эвакуации, спасения в чрезвычайных ситуациях), ускорение процессов сборки, ремонта и эксплуатации специального оборудования, значительное снижение количества несчастных случаев, раннее выявление неисправностей, ускорение темпов проектирования и прототипирования, внедрение объектов, снижающих стоимость и продол-

жительность процесса физического моделирования, улучшение качества обслуживания клиентов, торговых платформ, дизайна продуктов, увеличение объемов продаж, упрощение коммуникационного воздействия и повышение эффективности коммуникаций между людьми, сотрудниками, начальниками и подчиненными и пр.

Наличие неоспоримых преимуществ реализации инновационных технологий метавселенной привело к значительному увеличению аудитории потребителей технологий, изменяющих мир. Сегодня это не только представители научного и экспертного сообщества (ученые, инженеры, промышленные работники, финансовые и экономические эксперты), но и сотрудники здраво-

охранения, преподаватели дистанционной и очной форм образования, художники и обычные люди. Блокчейн является «основополагающей технологией, которая приводит к смене парадигмы от доверия к людям к доверию к машинам, от централизованного к децентрализованному управлению» [25, с. 18].

Таким образом, новые технологии коренным образом изменяют не только общество, но и способ взаимодействия людей друг с другом, создавая новые возможности и риски. При этом каждая виртуальная среда будет способна предоставить пользователю специфические возможности с использованием различных технологий и возможностей инновационного технологического инструментария.

Список литературы

1. Sparkes M. What is a metaverse // *New Scientist*. 2021. Vol. 251. Issue 3348. P. 1-18. [https://doi.org/10.1016/S0262-4079\(21\)01450-0](https://doi.org/10.1016/S0262-4079(21)01450-0).
2. Joshua J. Information Bodies: Computational Anxiety in Neal Stephenson's Snow Crash // *Interdisciplinary Literary Studies*. 2017. Vol. 19. Issue 1. P. 17-47.
3. Damar M. Metaverse Shape of Your Life for Future: A bibliometric snapshot // *Journal of Metaverse*. 2021. Vol. 1. Issue 1. P. 1-8. [Electronic resource]. Access mode: <https://journalmetaverse.org/index.php/jm/article/view/article1>.
4. Jane Y. Global Metaverse Market Size, Share, Growth, Analysis and Forecast 2022-2028 // *SNS Insider*. 2022. [Electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/360702829_Global_Metaverse_Market_Size_Share_Growth_Analysis_and_Forecast_2022-2028.
5. Espindola D.B., Pereira C. E., Henriques R.V.B., Botelho S.S. Using Mixed Reality in the Visualization of Maintenance Processes // *IFAC Proceedings Volumes*. 2010. Vol. 43. Issue 3. P. 30-35. <https://doi.org/10.3182/20100701-2-PT-4012.00007>.
6. Gifford J. Remote working: unprecedented increase and a developing research agenda // *Human Resource Development International*. 2022. Vol. 25. Issue 2. P. 105-113. <https://doi.org/10.1080/13678868.2022.2049108>.
7. Taylor C.R. Research on advertising in the metaverse: a call to action // *International Journal of Advertising*. 2022. Vol. 41. Issue 3. P. 383-384. <https://doi.org/10.1080/02650487.2022.2058786>.
8. Алабина Т.А., Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный экономический тренд // *Экономика, профессия, бизнес*. 2022. № 1. С. 5-12. <https://doi.org/10.14258/epb202201>.
9. Interrante V., Hollerer T.H., Lecuyer A. Virtual and Augmented Reality // *IEEE Computer Graphics and Applications*. 2018. Vol. 38. Issue 2. P. 28-30. DOI:10.1109/MCG.2018.021951630.
10. Venkatesan M., Mohan H., Ryan J.R. Virtual and augmented reality for biomedical applications // *Cell Reports Medicine*. 2021. Vol. 2. Issue 7. <https://doi.org/10.1016/j.xcrm.2021.100348>.
11. Schwald B., Laval B. An Augmented Reality System for Training and Assistance to Maintenance in the Industrial Context // *Journal of WSCG*. 2003. Issue 11. P. 1-3.
12. Silva H., Resende R., Breternitz M. Mixed reality application to support infrastructure maintenance // *IEEE Spectrum*. 2018. P. 50-54.
13. Ivanova A.V. VR, AR Technologies: opportunities and application obstacles // *Strategic decisions and risk management*. 2018. Issue 3. <https://doi.org/10.1016/j.xcrm.2021.100348>.
14. Memarsadeghi N., Varshney A. Virtual and Augmented Reality Applications in Science and Engineering // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. 2020. Vol. 22. Issue 3. P. 4-6. DOI: 10.1109/MCSE.2020.2987151.
15. Wang F.-Y., Qin R., Wang X., Hu B. MetaSocieties in Metaverse: Meta Economics and Meta Management for Met Enterprises and MetaCities // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. 2022. Vol. 9. Issue 1. P. 2-7. DOI: 10.1109/MCSE.2020.2987151. doi: 10.1109/TCSS.2022.3145165.
16. Chandra Y. Non-fungible token-enabled entrepreneurship: A conceptual framework // *Journal of Business Venturing Insights*. 2022. Vol. 18. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2022.e00323>.
17. Knox J. The Metaverse, or the Serious Business of Tech Frontiers // *Postdigital Science and Education*. 2022. P. 207-215. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42438-022-00300-9>.
18. Rotolo D., Rafols I., Hopkins M.M., Leydesdorff L. Strategic intelligence on emerging technologies: Scientometric overlay mapping // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017. Vol. 68. Issue 1. P. 214-233. <https://doi.org/10.1002/asi.23631>.
19. Jacks T. Research on Remote Work in the Era of COVID-19 // *Journal of Global Information Technology Management*. 2021. Vol. 24. Issue 2. P. 93-97. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2021.1914500>.
20. Naikoo A.A., Thakur S.S., Guroo D., Altaf A. Development of Society under the Modern Technology - A Review // *Scholedge International Journal of Business Policy & Governance*. 2018. Vol. 5. Issue 1. P. 1-8. DOI: 10.19085/journal.sijbpg050101.
21. Schlemmer E. Learning in Metaverses: Co-Existing in Real Virtuality: Co-Existing in Real Virtuality. Brazil: IGI Global, 2014. P. 1-356.
22. Raja R., Nagasubramani P.C. Impact of modern technology in education // *Journal of Applied and Advanced Research*. 2018. Vol. 3. Issue S1. P. 1-33. DOI: 10.21839/jaar.2018.v3iS1.165.
23. Калязина С., Ильяшенко В., Кожухов Ю. Ключевые сквозные цифровые технологии в экосистеме цифровой экономики государства // *Серия конференций IOP Материаловедение и инженерия*. 2020. № 1001 (1). С. 12-14. DOI: 10.1088 / 1757-899X/1001/1/012140.
24. Siyaev A., Jo G.S. Towards Aircraft Maintenance Metaverse Using Speech Interactions with Virtual Objects in Mixed Reality // *Sensors*. 2021. Vol. 21. Issue 6. P. 1-21.
25. Aste T.P., Matteo T.D. Blockchain Technologies: The Foreseeable Impact on Society and Industry // *IEEE Spectrum*. 2017. Vol. 50. Issue 9. P. 18-28. DOI: 10.1109/MC.2017.3571064.

References

1. Sparkes M. What is a metaverse // *New Scientist*. 2021. Vol. 251. Issue 3348. P. 1-18. [https://doi.org/10.1016/S0262-4079\(21\)01450-0](https://doi.org/10.1016/S0262-4079(21)01450-0).
2. Joshua J. Information Bodies: Computational Anxiety in Neal Stephenson's Snow Crash // *Interdisciplinary Literary Studies*. 2017. Vol. 19. Issue 1. P. 17-47.
3. Damar M. Metaverse Shape of Your Life for Future: A bibliometric snapshot // *Journal of Metaverse*. 2021. Vol. 1. Issue 1. P. 1-8. [Electronic resource]. Access mode: <https://journalmetaverse.org/index.php/jm/article/view/article1>.
4. Jane Y. Global Metaverse Market Size, Share, Growth, Analysis and Forecast 2022-2028 // *SNS Insider*. 2022. [Electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/360702829_Global_Metaverse_Market_Size_Share_Growth_Analysis_and_Forecast_2022-2028.
5. Espindola D.B., Pereira C. E., Henriques R.V.B., Botelho S.S. Using Mixed Reality in the Visualization of Maintenance Processes // *IFAC Proceedings Volumes*. 2010. Vol. 43. Issue 3. P. 30-35. <https://doi.org/10.3182/20100701-2-PT-4012.00007>.
6. Gifford J. Remote working: unprecedented increase and a developing research agenda // *Human Resource Development International*. 2022. Vol. 25. Issue 2. P. 105-113. <https://doi.org/10.1080/13678868.2022.2049108>.
7. Taylor C.R. Research on advertising in the metaverse: a call to action // *International Journal of Advertising*. 2022. Vol. 41. Issue 3. P. 383-384. <https://doi.org/10.1080/02650487.2022.2058786>.
8. Alabina T.A., Dzangieva H.S., Yushkovskaya A.A. The Metaverse as a global economic trend // *Economy, profession, business*. 2022. Issue 1. P. 5-12. <https://doi.org/10.14258/epb202201>.
9. Interrante V., Hollerer T.H., Lecuyer A. Virtual and Augmented Reality // *IEEE Computer Graphics and Applications*. 2018. Vol. 38. Issue 2. P. 28-30. DOI:10.1109/MCG.2018.021951630.
10. Venkatesan M., Mohan H., Ryan J.R. Virtual and augmented reality for biomedical applications // *Cell Reports Medicine*. 2021. Vol. 2. Issue 7. <https://doi.org/10.1016/j.xcrm.2021.100348>.
11. Schwald B., Laval B. An Augmented Reality System for Training and Assistance to Maintenance in the Industrial Context // *Journal of WSCG*. 2003. Issue 11. P. 1-3.
12. Silva H., Resende R., Breternitz M. Mixed reality application to support infrastructure maintenance // *IEEE Spectrum*. 2018. P. 50-54.
13. Ivanova A.V. VR, AR Technologies: opportunities and application obstacles // *Strategic decisions and risk management*. 2018. Issue 3. <https://doi.org/10.1016/j.xcrm.2021.100348>.
14. Memarsadeghi N., Varshney A. Virtual and Augmented Reality Applications in Science and Engineering // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. 2020. Vol. 22. Issue 3. P. 4-6. DOI: 10.1109/MCSE.2020.2987151.
15. Wang F.-Y., Qin R., Wang X., Hu B. MetaSocieties in Metaverse: Meta Economics and Meta Management for Met Enterprises and MetaCities // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. 2022. Vol. 9. Issue 1. P. 2-7. DOI: 10.1109/MCSE.2020.2987151. doi: 10.1109/TCSS.2022.3145165.
16. Chandra Y. Non-fungible token-enabled entrepreneurship: A conceptual framework // *Journal of Business Venturing Insights*. 2022. Vol. 18. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2022.e00323>.
17. Knox J. The Metaverse, or the Serious Business of Tech Frontiers // *Postdigital Science and Education*. 2022. P. 207-215. [Electronic resource]. Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42438-022-00300-9>.
18. Rotolo D., Rafols I., Hopkins M.M., Leydesdorff L. Strategic intelligence on emerging technologies: Scientometric overlay mapping // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017. Vol. 68. Issue 1. P. 214-233. <https://doi.org/10.1002/asi.23631>.
19. Jacks T. Research on Remote Work in the Era of COVID-19 // *Journal of Global Information Technology Management*. 2021. Vol. 24. Issue 2. P. 93-97. <https://doi.org/10.1080/1097198X.2021.1914500>.
20. Naikoo A.A., Thakur S.S., Guroo D., Altaf A. Development of Society under the Modern Technology - A Review // *Scholedge International Journal of Business Policy & Governance*. 2018. Vol. 5. Issue 1. P. 1-8. DOI: 10.19085/journal.sijbpg050101.
21. Schlemmer E. Learning in Metaverses: Co-Existing in Real Virtuality: Co-Existing in Real Virtuality. Brazil: IGI Global, 2014. P. 1-356.
22. Raja R., Nagasubramani P.C. Impact of modern technology in education // *Journal of Applied and Advanced Research*. 2018. Vol. 3. Issue S1. P. 1-33. DOI: 10.21839/jaar.2018.v3iS1.165.
23. Kalyazina S., Ilyashenko V., Kozhuhov Y. Key end-to-end digital technologies in the ecosystem of the digital economy of the state // *IOP Conference Series Materials Science and Engineering*. 2020. Vol. 1. Issue 1001. P. 12-14. DOI: 10.1088/1757-899X/1001/1/012140.
24. Siyaev A., Jo G.S. Towards Aircraft Maintenance Metaverse Using Speech Interactions with Virtual Objects in Mixed Reality // *Sensors*. 2021. Vol. 21. Issue 6. P. 1-21.
25. Aste T.P., Matteo T.D. Blockchain Technologies: The Foreseeable Impact on Society and Industry // *IEEE Spectrum*. 2017. Vol. 50. Issue 9. P. 18-28. DOI: 10.1109/MC.2017.3571064.

Информация об авторах

Умаров Х.С., кандидат экономических наук, преподаватель кафедры учета, статистики и аудита Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация); генеральный директор KVELL, (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: Khusan0000@gmail.com

Информация о статье

Дата получения статьи: 26.07.2022
Дата принятия к публикации: 29.08.2022

© Умаров Х.С., 2022.

Information about the authors

Umarov H.S., Ph.D. in Economics, lecturer of the Department of Accounting, Statistics and Audit of the Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; general Director KVELL (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: Khusan0000@gmail.com

Article Info

Received for publication: 26.07.2022
Accepted for publication: 29.08.2022

© Umarov H.S., 2022.

Информация для авторов

Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносятся орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

